

Александр Коленько

Исторические
хроники
Введенской
церкви
с. Павловск
Алтайского края
(1766 ~ 1934 гг.)

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова

Александр Коленко

Исторические
хроники
Введенской
церкви
с. Павловск
Алтайского края
(1766 ~ 1934 гг.)

Барнаул
2023

ББК 86.372.24-655
К 602

12+

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Коленько, А. П.

К 602 Исторические хроники Введенской церкви с. Павловск Алтайского края (1766–1934 гг.) / Александр Коленько ; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул ; Красноярск : «Юнисет», 2023. – 112 с. – (Победители краевого конкурса на издание литературных произведений).

ISBN 978-5-6048951-5-3

Новая книга Александра Петровича Коленько, много лет неустанно изучающего факты и события прошлого Алтайского края, посвящена истории Павловской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Исследования автора базируются на широкой библиографии, редких архивных документах, рассказах современников и очевидцев возрождения собора, приводятся исторические планы, чертежи, а также современные фотоматериалы.

Книга предназначена для всех интересующихся историей родного края и христианства.

ББК 86.372.24-655
ISBN 978-5-6048951-5-3

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная
научная библиотека им. В. Я. Шишкова», 2023

Слово митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия

Здания православных храмов исторически являлись опорными точками в ландшафте российских городов и сел, так как все значимые события традиционно соотносились с Церковью и верой. От рождения и до смерти Церковь окормляла человека, сохраняя в обществе статус хранительницы нравственности, культуры, традиций, памяти о предшествующих поколениях. Православие на Руси испокон веков позволяло не только осуществить единение прошлого и настоящего, придавая силы побеждать внешних врагов (коих было множество во все времена), но и преодолевать собственное несовершенство и тяготы сравнительно сложных природных условий «северной» страны.

В панораме русских сел, храмы занимали важное положение. Они являлись не только архитектурным украшением, но и центром общественной жизни. На прихрамовых площадях устраивались торжества, гуляния, ярмарки. Именно храм давал людям веру и надежду на непоколебимость устройства жизни, а также утверждал верность, избираемого с верой и надеждой, жизненного пути. Храм позволял увидеть сущностные причины человеческих заблуждений и, ради соборного дела созидания мира, преодолеть ослепление внешними, сиюминутными соблазнами.

С утратой веры в единого Бога утрачено на Руси и понятие «братьев и сестер во Христе», объединявшее в единое целое громадные пространства и многие народы, осознававшие значимость христианского учения. Как результат – усиление разобщенности людей, и никакие социальные или философские учения не способны глубоко и долгосрочно противостоять этому общественному разделению.

Вместе с тем сегодня мы наблюдаем процесс возрождения духовного и материального наследия нашего народа. В начале 2000 годов Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал: «Отрадно видеть, как ныне по всей земле Русской, вновь начинают возноситься к небу купола и маковки возрожденных Божьих храмов и святых обителей. Господь явил нашему поколению Свою неизреченную милость: своими глазами увидеть возрождение святого Православия на Руси. Наше время возлагает на всех нас, архипастырей и пастырей, монашествующих и мирян, огромную ответственность – чистотой жизни, деятельной любовью к ближним и верностью Христу, участвовать в преображении нашего Отечества. Христиане призваны в море житейских волнений помочь соотечественникам обрести Бога, найти дорогу к храму».

Хочется выразить надежду, что через возрождение народных духовных традиций мы вновь обретем единство – обратившись к памяти прошлого, прекратим бездумно уничтожать историческое достояние, снова начнем созидать достойное будущее для себя и последующих поколений. Достоинство человека

и каждой исторической эпохи не в скоропроходящих материальных ценностях, но в том, что именуется духовным наследием.

Утраченные вертикали разрушенных храмов – это наше наследие. Сохраним же его хотя бы в нашей памяти! Книга, которую вы держите в руках, на основе архивных и иных документальных источников, рассказывает об истории храмового строительства Павловского района Алтайского края и его окрестностей. Люди, события, храмы – все это проплывает перед мысленным взором читателя. Это наше прошлое, но вместе с тем и настоящее. Книги по духовной истории народа являются важным дополнением Священного Писания, а история храмостроительства показывает и духовную историю в ее выразительных формах – зданиях церквей. Нить времен пронизывает все поколения, и наша задача не прервать эту невидимую духовную связь прошлого через настоящее в будущее.

митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей

Слово епископа Славгородского и Каменского Антония

Дорогой читатель!

В книге, которую ты держишь в руках, автор попытался раскрыть и осмыслить одну из сложных страниц истории Алтайского края, да и всей нашей страны. Это история утраты святынь, с которыми наши предки связывали все главные события своей земной жизни: радость рождения для вечности в Крещении, радость слезного покаяния и примирения с Богом в Исповеди, радость благословения семейной жизни в Венчании, радость врачевания души и тела рукою Божию в Соборовании, радость надежды и утешения для души, разлучившейся с телом, во время отпевания.

Жизнь наших предков тесно была связана с храмами, украшавшими города и веси нашей Родины. Здесь они обучались грамоте, постигали премудрость Божьего Мира, его историю. Здесь благословляли воинов-защитников Отечества перед бранью и здесь же, с благодарностью, встречали героев-победителей.

Но пришло время смуты, братоубийственной войны и репрессий. Безумие саморазрушения, охватившее страну, тяжелым катком прошло и по всему укладу жизни Алтайских сибиряков, основанному на православной вере. Мы потеряли многие, веками намоленные, красавцы-храмы земли Алтайской. Не миновал этой печальной участи и Введенский Храм села Павловск.

Последняя часть книги внушает оптимизм, связанный с возрождением на наших глазах того, что, казалось, утеряно навсегда. Воссоздание Павловского Храма с использованием современных технических возможностей и инженерных решений, возрождение церковного искусства с немыслимым ранее использованием современных компьютерно-технологических возможностей – это уже живая история и чудо наших дней.

И как итог – один из красивейших храмов Славгородской епархии, с уникальным иконостасом и убранством, в непростых сельских условиях, с Божией помощью, вновь стал центром притяжения для ищущих Бога, центром возрождения духовно-нравственной жизни села Павловск.

Епископ Славгородский и Каменский Антоний

Вступление

Двадцать тысяч лет назад гигантские массы ледяной воды пронеслись по нашему краю, сметая все на своем пути, образуя различные формы рельефа, в том числе и гривы – возвышенности. Позабытое в наше время слово «гривы» встречается в архивных документах XVIII века, связанных с Павловским заводом, но сегодня самое возвышенное место в поселке Павловск называют по-разному: «вздыбок, взлобок, бугор, возвышенность».

Именно такое возвышенное место и выбрали наши предки под строительство церкви, «дабы зело было видно храм Божий издали». Конечно, во времена Алтая горнозаводского «грива», «вздыбок» метра на полтора были выше, чем в наши дни. Первая церковь строилась «заводским коштом», по воспоминаниям современников, была великолепна снаружи и богата «лепотой» внутри. Заводское управление неизменно находило средства для церкви, да и прихожане были щедры.

В 1896 году, в год коронации императора Николая II, купец Василий Иванович Удонов пожертвовал Введенской церкви две иконы в «серебро-позлощенных ризах», общей ценой 2400 рублей. Чтобы современному человеку было ясно – столько стоит сейчас легковой автомобиль фирмы «Фрезе», да еще бензина на 200 км хода машины прикупить можно. И подобных примеров множество.

Более 150 лет церкви, иконы, священники, диаконы, псаломщики сопровождали «людей разного чина и звания» от рождения и до смерти. Стены, пропитанные ладаном, могли бы рассказать о столетних непрерывных богослужениях, проповедях, торжественных крестных ходах, пасхальных звонах, венчальных и поминальных молебнах. Павловчан – младенцами – здесь крестили, давали имена по Святым, проходили годы – здесь же и отпевали.

Так бы шло все своим чередом, но произошел октябрьский переворот 1917 года. Вождь большевиков Ульянов-Ленин провозгласил: «Всякая идея о всяком Боженке... есть невыразимейшая мерзость... и самая гнусная зараза»¹. А раз нет Бога, то позволяется все, и наступил период государственного богоборчества. Тысячи храмов подвергались поруганию, разорению, уничтожению.

Годы страны при советской власти называют «безбожными». Но разве эти годы в действительности были таковыми? Нет, вера в Бога, ежедневная благочестивая молитва, радостный колокольный звон – все это впитывалось многими поколениями павловчан, вместе с молоком матери, и не могло просто взять и «отмениться», по приказу новых властей. Человек ко всему приспосабливается. Тайно образовывались молельные комнаты в частных домах. Верующие ходили, тоже тайно, с опаской, в разрушенный храм со своими домовыми иконами – молились. Наверняка перед взорами пожилых людей вставала молодость, священники, дымок ладана из кадила, строгие лики святых.

Так как новорожденных младенцев негде было крестить, то крестили домашним способом – верующий человек с молитвой погружал ребенка в тазик

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 48. 5-е изд. М., 1978. С. 226, 227, 228

с водой – этот обряд называется «Погружение». В наше время, когда спрашиваешь человека: «Вы крещенный?» – то нередко слышится ответ: «Да, погруженный». «Так это ведь не крещение, раз не было причащения». – «Нет. Это крещение, видишь крестик на мне, уже стерся от времени по бокам, это баба Марина, которая меня погружала, и надела его на меня. Другой не надобен, этот дорог сердцу...» Крепко сидит Бог в нашем человеке!

Каждый храм, как и человек, имеет свою историю – место и дату рождения, прожитую жизнь, судьбу и, конечно, «наименование», данное при освящении. Все церкви Павловской волости были разрушены, ушли, казалось, в небытие, как и люди, тогда жившие. Остались лишь их именованья, зафиксированные в архивных документах. Кто-то скажет: проза жизни, так положено, история движется вперед. Ан нет, сегодня храмы возрождаются! Как и сотни лет назад, на месте разрушенных, сгоревших, снесенных церквей вновь возводятся храмовые стены, вновь освящаются купола и звучит колокольный звон!

Как сказал Иоанн Златоуст: «Церковь – в сердцах верующих». Сказано емко, кратко. Святой преподобный Сергей Радонежский объясняет глубже: «Воззрением на Святую Троицу побеждается ненавистная рознь мира сего». И наша культура хранит великую святыню и великое произведение искусства – икону «Пресвятая Троица» кисти Андрея Рублева. Мы помним, что это не просто произведение искусства, но святой образ, созданный для Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры.

Храмами Церкви Христовой укрепляется вера, утверждаются непреходящие истины, выраженные в форме соборных зданий и образов на иконах. Потому храм личный, который, как сказано в Евангелии, «внутри нас есть», в каждой церковной службе приобщается к единому народному чувству, в русской православной традиции называемому «соборность». Именно об этом настоящая книга. И даже ее подготовка стала выражением человеческого единения во имя созидания важных, скрепляющих исторических сведений.

Искренняя благодарность тем, кто помогал в работе над материалами книги: доктору искусствоведения, кандидату богословия протоиерею Георгию Крейдуну; благочинному Павловского церковного округа, настоятелю Введенского храма села Павловск протоиерею Александру Липовцеву; Виктору Васильевичу Воробьеву; Надежде Васильевне Тороповой; Сергею Семеновичу Кожевникову.

Особая благодарность Общественной Алтайской краевой писательской организации «Союз писателей России» и лично члену СПР, поэту, прозаику, публицисту, преподавателю теории и истории церковного искусства Ивану Юрьевичу Образцову за неоценимую помощь в подготовке текста книги и приведении его в соответствие с актуальными сведениями по церковной истории и истории храмового строительства на Алтае.

Павловская Введенская церковь в 1766–1934 гг.

Сверху, с каменной колокольни, долго, намного дольше обычного звонили колокола. Их мощные звуки, разливаясь вокруг, окутав людей, стоящих внизу, уходили в голубое, без единой тучки, небо. Ярчайшим солнцем, похожие на шлемы русских воинов, блестели купола, выбивали слезы из глаз.

Был конец сентября – осень, но погода в тот день стояла летняя. Широкие ворота церкви были отворены, и, если внимательно взглянуть, можно было увидеть высокий красивый иконостас, множество горящих свечей, выбеленные до снежной белизны стены церкви. Люди все подходили и подходили: кто был весел, кто сосредоточен, лиц равнодушных и хмурых не было. Вся территория поодаль церкви была заставлена машинами – большими, поменьше, совсем маленькими; белые, синие, красные.

По одному, по двое, по ступенькам торжественно в храм поднимались архиереи в просторных шитых золотом одеяниях. Люди удивлялись: целых шесть архипастырей! Миловидная стройная женщина, лет шестидесяти, с голубыми глазами, и в такого же цвета треугольном легком платке, туго затянутом на подбородке, стоя на краю паперти, сказала сама себе вполголоса: «Слава Тебе, Господи!». Она трижды перекрестилась и добавила: «Такой дивный день долго ждали...». Звон колоколов медленно перешел на перезвон, стало тише. В церкви начинался молебен...

Погожий осенний день 26 сентября 2021 года навсегда войдет в историю Павловска. В этот день была освящена построенная «миром» церковь в честь Введения во храм Пресвятыя Богородицы. Великий чин освящения совершили митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей, архиепископ Горно-Алтайский и Чемальский Каллистрат, епископ Рубцовский и Алейский Роман, епископ Ахтубинский и Енотаевский Всеволод, епископ Заринский Серапион, епископ Бийский и Белокурихинский Серафим. Архипастырям сослужили протоиерей Александр Липовцев, иерей Павел Русаков, диакон Олег Берендеев и другие клирики Алтайской митрополии.

Так сошлись звезды, небывалое дело, на чин освящения прибыло шесть архипастырей! Но церковь такой почести стоит – в третий раз была построена и третий раз освящена. Третий раз... За прошедшие почти сто лет без церкви в селе, смене государственного строя, формаций – люди многое осмыслили, почувствовали на себе, поняли: плохо без Бога.

Отныне так будет всегда – при въезде в Павловск стоит красавица каменная церковь, с пронзающими небо золотыми куполами. Всегда будут звон колоколов и прихожане, творящие в ней молитвы, свет свечей перед иконами. Этот приговор – самое возвышенное место в селе, определенное нашими далекими предками под первую, затем вторую церковь, «дабы на оном возвышении церковь святую зело далеко было видно». Это не просто отрезок земли, а святое место, намоленное поколениями прихожан Введенской церкви – нашими предками.

Откуда пошло это место, и как в селе Павловск Алтайского края появилась Введенская церковь?

Посвящение церкви связано с одним из самых значимых православных праздников – Введения Богородицы во храм.

«По сохранным Преданием рассказам, родители Девы Марии, праведные Иоаким и Анна, молясь о разрешении неплодства, дали обет: если родится дитя, посвятить его на служение Богу. Когда Пресвятой Деве исполнилось три года, святые родители решили выполнить свое обещание. Собрав родственников и знакомых, одев Пречистую Марию в лучшие одежды, с пением священных песен, с зажженными свечами в руках привели ее в Иерусалимский Храм. Там встретил отроковицу первосвященник со множеством священников. В Храм вела лестница в пятнадцать высоких ступеней. Мария, казалось, не смогла бы сама взойти по этой лестнице. Но как только Ее поставили на первую ступень, укрепляемая силой Божией, она быстро преодолела остальные ступени и взойшла на верхнюю. Затем первосвященник, по внушению свыше, ввел Пресвятую Деву в Святая Святых, куда из всех людей только раз в год входит первосвященник с очистительной жертвенной кровью. Все присутствующие в храме дивились необыкновенному событию. Праведные Иоаким и Анна, вручив дитя воле Отца Небесного, возвратились домой. Преподобная Мария осталась в помещении для девственниц, находившемся в храме. По церковным преданиям, сохранились сведения, что во время пребывания Пречистой Девы в Иерусалимском Храме она воспитывалась в обществе благочестивых дев, прилежно читая Священное писание, занималась рукоделием, постоянно молилась и возрастала в любви к Богу» [88].

Окажись Дева Мария в миру, неизвестно, смогла бы она сохранить высоту той святости, которая требовалась для того, чтобы воспринять в свои объятия абсолютного святого Бога.

Празднование Введения Пресвятыя Богородицы во храм относится к числу важных двенадцатых праздников.

Второго июня 1764 года Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства по представлению протоиерея Дометия Комарова из Барнаульского дуровного правления приказала:

«...Находящиеся при новостроящемся Павловском заводе мастеровые, служители, работные люди, как и крестьяне, для исповедания и святого причастия в православные праздники от дел и работ, хотя по частям, не в одно время, уволить и за ними того, чтоб непременно при оной все были...» [66, л. 49]

Строительство новых заводов, разработка больших рудников с поселками для рабочих и служащих, было с обязательным устройством при них православ-

ных храмов. Эти требования совпадали с желаниями жителей заводских поселков, рудников, которые, едва устроившись на новом месте, выходили к властям с прошением о разрешении построить церковь.

Обратимся к документам тех лет. Из Определения Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства:

«Лета 1764, марта 26 дня. По Указу Ея Императорского величества в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства, по рекомендации Главного командира заводов генерал-майора А. Порошина, и притом сообщенные, где святым церквам быть надлежит... Строить на новостроящемся Павловском заводе, коя от прапорщика геодезии Попова в ведомости показана, надлежит. А ныне до Указа и благословения Преосвященного Сильвестра, митрополита Тобольского и Сибирского к подобному тому строению лес приуготовлять надобно... Сообщить промеморию и требовать, дабы от оной благоволено было о строении его Преосвященства благословенные грамоты исходатайствовать, прислать, без умедления... А от здешней Канцелярии в том духовной команде всякое надлежащее вспоможение чинено будет» [64, л. 98].

На всякое строительство церкви, даже часовни, требовалось разрешение Консистерии – так называлось учреждение при епископе по управлению епархией. Консистерия находилась в далеком городе Тобольске, откуда письменное дозволение – специальная грамота – доставлялось в Барнаульское духовное правление, а уже после этого грамота направлялась в Канцелярию заводов. Бумаги на церковь при Ново-Павловском заводе «ходили» шесть месяцев, что по тем временам являлось не таким уж и большим сроком.

Из записей, содержащих описание поездки Главного командира и кавалера генерал-майора А. Порошина из Барнаульского сереброплавильного завода на Павловский завод:

«Августа 4 дня, 1765 лета:

Господин Главный командир заводов А. Порошин выехал на лошадях с конвоем и ординарцем из Барнаульского заводу в 6 часов поутру, прибыл в Павловск в 11 часов дня, тотчас пошел на завод, где помощник управителя шихтмейстер Головин рапортовал, что все происходит благополучно, плавильные печи числом 11 сегодня плавят руду на роштейн, печь номером 12 в ремонте, к вечеру будет сделана, вычищена и загружена на плавку. Всего заводом выплавлено 157 шихт. Весь роштейн, полученный из плавов ранее, отвезен в Барнаул на переплавку для серебра.

1) В 12 часов приехал на лошадях из Барнаула протоиерей Комаров и при нем диакон для освящения святого места под заводом церковь, заложения оной.

Далее господа Главный командир Порошин, протоиерей Комаров и протчие ходили для осмотра удобного места для построения завода церкви, в разсуждении оной быть от жилья в отдаленности от пожара случаев. Разсуждения еще таковы были: признать место против площади Павловска

и от заводской канторы меж дорог Павловска и Барнаула, либо у речки Фунтовки в отдаленности.

Далее определено господином главным командиром Порошиным и протоиереем Комаровым, с притчем при оном заводе, церковь строить на партикулярном месте по чертежам геодезии прапорщика Попова, делая церковь, 180 сажень от домов офицерской линии и 90 сажень от берега речки Фунтовки.

2) Поутру следующего дня назначенное для церкви завода святое место протоиереем Комаровым, Касмалинским священником и притчем по чину освящено для будущего строения церкви завода.

Господином главным командиром Порошиным сделано приказание шихтмейстеру Головину, а имянно: для придания крепости фундаменту углы для церкви выкласть камнем, по грунту в пол аршина, а меж тем камнем набить туго шлаком, а потом оной церкви ряд такожы делать для сохранности от гнилости. А на то камни употребить изначальню бшовые и горновые, коп употребимы для плавительных печей, записав их в расход как надобно... Церковь приступить к построению сего года.

3) По вечеру господин Главный командир и протоиереи Комаров уехали каждый на своих лошадях» [66, л. 102].

По данным из ведомости Барнаульского духовного правления, в Барнаульском заказе на 1765 год имелось: «церквей святых – 16, приходских дворов – 448, душ мужского пола – 18357, женского пола – 15835, обоого пола – 34202. При них священно- и церковнослужителей и их детей: протопоп – 1, священников – 21, диаконов – 5, дьячков – 10, пономарей – 13, детей их – 52, всего – 102» [5, стр. 39].

Как видно из документа, церквей на более чем 35 тысяч населения было не очень много, а со священно- и церковнослужителями дело обстояло и того хуже.

Архивные данные по Введенской заводской церкви XVIII века довольно скудные – прошло двести пятьдесят лет с момента написания этих документов, распоряжений.

Из рапорта подпоручика геодезии Попова:

«...По силе того ордера заводская церковь, которая уже совсем, кроме ограды, окончена. Понадобитца на оную ограду пятьдесят бревен, из коих некоторых надобно привезти на пильную мельницу для растиру... Оставшиеся девяносто три бревна, ежели соизволит Канцелярия, может построица при той церкви священника достойный дом, ежели прибавив еще бревен...» [65, л. 28].

Ранее имя прапорщика геодезии Попова, довольно часто встречается в документах о работе заводов Колывано-Воскресенского горного округа. Как видно из приведенного выше документа, к моменту написания рапорта, прапорщик геодезии Попов был повышен до чина подпоручика.

Быстро, добротнo строили наши предки, и Ново-Павловская церковь была возведена в довольно сжатые сроки. Учитывая исторические обстоятельства и то, что эти земли только начинали осваиваться государственными радениями, возведение такого значимого объекта за один строительный сезон могло состояться только при самом внимательном и ответственном отношении со стороны и организаторов, и мастеровых.

Сообщение из Канцелярии Колывано-Воскресенского начальства в Барнаульское духовное правление:

«Вновь построенная при Ново-Павловском горном заводе во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы церковь, всем к освящению приуготовлена: святыми образами, сосудами, алтарным и священническим одеяниями удовлетворена. Того ради от одного духовного правления сим требуется, чтобы благовольно было все имеющиеся в состоящей в селе Касмалинском церкви перенести в упомянутую новопостроенную при Ново-Павловском заводе церковь. О том учинить по Ея Императорскому Величества Указу.

Октября 2 дня 1766 лета Бергмейстер Кузнецов.

*В должности секретаря коллежский протоколист
Василий Пастухов» [5, стр. 40].*

По описанию в клировой ведомости, в плане Павловская церковь повторяла общие черты церквей при Барнаульском заводе – Святого Захария и Елизаветы и во имя Святой Одигитрии.

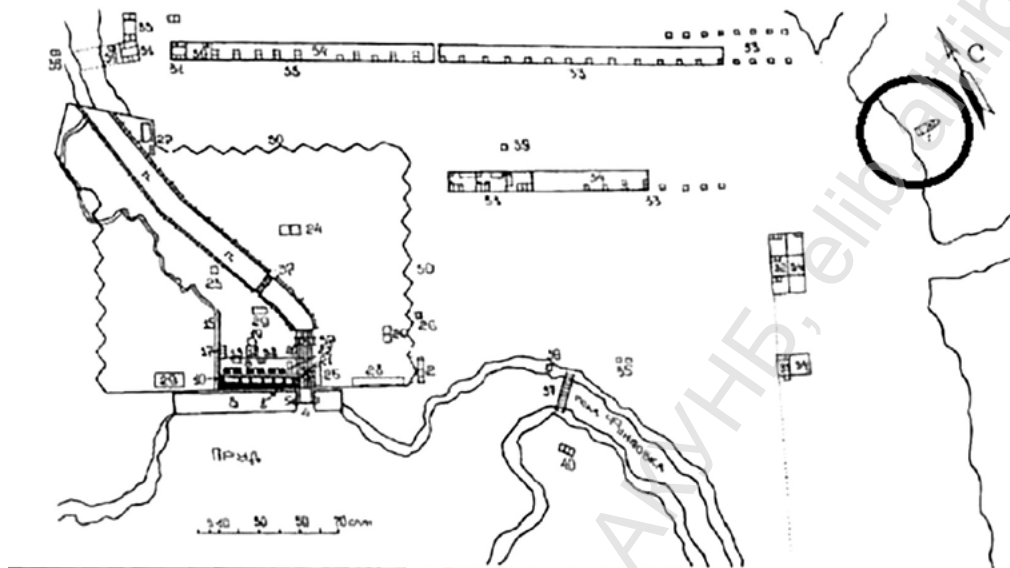
По более поздним документам мы можем составить полное представление о первой Павловской церкви. Так как она была заводская, говоря нынешним языком – ведомственная, то периодически проводилась инвентаризация и оценочная стоимость.

Из инвентарной книги завода 1798 года:

«...Церковь во имя Введения в храм Пресвятыя Богородицы, алтарь длиною и шириною в 2 сажени, высотой от пола до потолка 3 ½ аршина, углы рублены в лапу из сосновых бревен... Храм церковный с трапезною... с папертью и сенями на одном основании в длину 9, ширину 4 сажени, внутри от полу до потолка 8 аршин, рублен из бревен в углы, с наружной стороны обшит досками, выкрашен красной краской... в одной церкви иконостас столярной работы, царские ворота резного изодчества, вызолочены... Наверху одной церкви и колокольни, и купола, и главы обшиты белой жестью, а на них железные кресты, все оное строение покрыто тесом, а вокруг ограда. Построена и освящена в 1766 лета. Стоимость 1615 рублей 92 копейки» [78, л. 134].

В архивах сохранился план Ново-Павловского завода от 1766 года, составленный геодезистом прапорщиком Пименом Поповым, где представлен весь «заводской комплекс» и показано в том числе место под церковь. На схеме видно, что

храм находится в отдаленности и как бы замыкает собой все основные постройки Ново-Павловского поселка.

План Ново-Павловского завода, 1766 г. Церковь в правом верхнем углу (обведена кругом)

Храм необходимо было оснастить предметами церковной утвари. Из определения Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов:

«...Слушав росписи, поданной Павловской горной конторой, что у ново строящегося тамо заводскую церковь надобно образцов, сосудов, книг и прочей церковной утвари, приказано:

1. Кадило, лампады, подсвешники и чашу водосвященную сделать при Барнаульском заводе медные, числом по две.

2. Камни на одеяние, на завесу и пелены, сколько потребно, оному комиссарскому правлению купить при здешнем заводе настоящей ценою.

3. Дискос, потир, звезду, два блюда, ложку – сделать серебряные, знающим то дело людям, серебро отпустить, кое в мелких крохах и кусках от Комиссарского правления з запискою в расход и распискою...

4. Книги надобно: Евангелие Напрестольное, Апостол – по две, Миней месячных – двенадцать, каждый месяц по одной. Треодни поскую и цветную по одной, Требник – один, Служебник – один. Которому человеку покупать на Ирбицкой ярмонке, выдать ис Комиссарского правления семьдесят рублей з запискою в расход и распиской. Протчие же требующиеся книги и другие вещи покупать впредь по справе» [79, л. 138].

Наконец можно было доложить в Барнаульское духовное правление.

К декабрю 1766 года из Тобольской епархии прибыл от митрополита Павла нарочный с антиминомом – специальным платом с частичкой мощей святого, ко-

торые являются обязательным атрибутом для освящения алтаря каждого храма. В том же месяце был совершен чин освящения храма, при участии протопопа Дометия Комарова.

Первым священником церкви был Матвей Осипов. Он, судя по сохранившимся документам, был назначен епархиальным священноначалием, служить в этот храм еще до его освящения. Такая практика назначения священников, в строящиеся церкви или основанный приход, является распространенной и в наши дни, тогда же, при малом количестве священников, многие батюшки назначались даже в несколько храмов и несли службу бесперерывно.

Из реестра Барнаульского заказа:

«Выслать в Тобольскую духовную семинарию Ново-Павловского завода священника Матвея Осипова, его сына Ивана, коему 10 лет... 1766 год» [71, л. 43].

Ситуация, когда сыновья священников также выбирали церковное служение, и таким образом сельские храмы пополнялись необходимыми церковно- и священнослужителями, была довольно характерной для того периода.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Матвей Осипов, первый священник села Павловск, впоследствии, по своему упокоению, похоронен у стены напротив алтаря Введенской церкви, как положено: в облачении, в руки вложен крест и Евангелие. Его место в приходе занял священнический сын.

Постепенно количество батюшек в приходах приходило к необходимому числу. Например, в том же 1766 году *«в Тобольскую семинарию был послан Касмалинского села священника Михаила Меркурьева сын Николай, коему 7 летов...»* [5, стр. 142].

По отчетам в Духовное правление Матвея Осипова от 24 декабря 1774 года, в Павловском приходе числилось: *«Дворов – 325, попов – 1, диаконов – 1, пономарей – 2»* [5, стр. 165].

В архивах не удалось обнаружить данных о жалованьях священнослужителей Введенской церкви в XVIII веке от завода. Известно, что помимо платы за исполнение различных христианских таинств, священно- и церковнослужители получали от прихожан выплату хлебом, которая называлась «ругой». Священнику полагался пуд, диакону – 30 фунтов, причетникам – по 20 фунтов с одного двора в год. Но говорилось, что прихожане «не всегда дают, иные отзываются бедностью, а раскольники не дают вовсе, постоянного оклада не получается».

Найдены цифры жалованья за XIX век. Священник Введенской церкви получал в 1812 году – 45 рублей в год от завода. В 1824 году ему было определено жалованье – 150 рублей в год, диаконам – 125 рублей, причетникам – по 50 рублей. Эти суммы устанавливал Горный совет при Колывано-Воскресенских заводах, так сказать, местные заводские власти [3, стр. 92].

По указу Синода от 14 января 1844 года было установлено жалование клирикам заводских храмов: священнику – 300 рублей серебром в год, диакону – 140 рублей, причетнику – 80 рублей.

Из документов известно, что священнослужители тех церквей, которые не относились к заводу, получали меньше. Так, например, в Покровской церкви (с. Шахи) священник получал только 140 рублей серебром в год.

Ведомость о Высочайшеозначенном в 14 день января 1844 года содержании Священно- и Церковнослужителям Алтайского Горного Округа [5, стр. 266]:

Означеніе церквей при заводах	Число лиц	Им содержания		
		Жалованья	На оснащение и отопление	
		Рублей	Рублей	Копеек
<i>В городе Барнауле: При Петропавловской</i>	6	600	52	38
<i>В заводах: Павловском при Введенской,</i>	4	300	17	46
<i>Сузунском Вознесенской,</i>	4	300	17	46
<i>Локтевском Духосошестввенской</i>	4	300	17	46
<i>Кольванском Воскресенской</i>	4	300	17	46
<i>В рудниках: Змеиногорском при Преображенской</i>	6	570	52	38

Кроме свыше определенного жалованья, у священнослужителей, говоря современным языком, были льготы.

Из архивов за 1859 год:

«Конфиденциально

Господину Горному Начальнику

Алтайских заводов.

Рапорт

На предписание Вашего Высокоблагородия от 30 октября за № 472, имею честь донести:

1) При Павловской Введенской заводской церкви по штатам, Высочайше утвержденным 22 мая 1849 года положено два причестника, которым назначено жалованье по 48 рублей в год, и кроме того, по предписанию Алтайского горного правления от 24 декабря 1846 года велено выдавать им провианта по два пуда, а в выдаче провианта на семейства их Алтайское горное правление предписанием, данным Павловской горной конторе от 12 октября 1857 года за № 5165, на предоставление конторы от 14 августа того года № 4210 отказало.

Благочинный² Павловской Введенской церкви иерей Лебедев на запрос Павловской горной конторы от 2 числа сего ноября уведомил оную, что при здешней заводской церкви находятся дьячки Иван Григорьев Григорьев же и Алексей Васильев Лисицын, семейства у них: у первого жена Татьяна Васильева и дети Николай двух лет, Федор один год, Ольга трех лет, и у последнего жена Евпраксия Петрова и дети: больной Федор 17-ти лет, Анна 11 лет и Вера 10 лет; и что хотя на время и причислены к приходу Павловской церкви два крестьянских селения, именно деревни Боровикова и Елунино, в которых мужского пола всякого возраста 225 душ, но жители этих деревень, как подзаводские люди, очень мало занимающиеся хлебопашеством и бедные, почти никакой пользы не приносят причту Павловской церкви; ругу хлебом и деньгами только самая малая часть отдает и то несполна, поэтому содержание заводских штатных причетников недостаточно, и именно оттого, что все необходимое на содержание себя с семейством, должны покупать на деньги, даже недавно купленные ими собственные дома, по неимению казенных квартир, еще не оплачены.

2) Принимая во внимание нынешнюю дороговизну на многие съестные припасы, в особенности же ржаную муку, на которую цена в настоящее время доходит до 50 копеек, и действительную бедность жителей деревень Елуниной и Боровиковой, в которых проживают большею частью урочники, ведение Павловской конторы, должно заключить, что причетники Павловской Введенской церкви со столь значительными семействами должны весьма затрудняться в своем и семейств содержании. Потому нахожу справедливым ходатайствовать пособия им выдачею семейного провианта на правах, как пользуются оным все служащие, получающие жалованье из оклада менее 90 рублей в год и расход этот благоугодно ли будет Вашему Высокоблагородию отгостить в общий счет семейного провианта.

4 ноября 1859 года.

Управляющий Павловским заводом

Подполковник Пранг» [5, стр. 221].

В архивах Барнаульского духовного правления за 1862 год найден такой документ:

«...Введенской заводской церкви иерею Захару Серебрякову на отопление и освещение заплачено 14 рублей 40 копеек за год, также дьяконам Владимиру

² Благочинный – в православной церкви административная должность священника, при назначении на которую он становится одним из помощников епископа в части надзора за порядком, в определенном церковном округе, называемом благочинием.

Беляеву и Филарету Никольскому – 17 рублей 40 копеек, пономарям Ивану Мухину, Стефану Чиркову – по 24 пуда провианта» [3, стр. 75].

Важную роль в каждом приходе отводили выборному от прихожан церковному старосте, который занимался вопросами бытового благоустройства, организации ремонта и учетом собранных пожертвований. Сохранились архивные сведения о некоторых старостах Введенской церкви. Например, во времена Отечественной войны 1812 года, старостой выбрали крестьянина Козьму Боброва, об утверждении которого в данной должности и принятии им присяги представлены ниже архивные документы:

«В Барнаульское духовное правление Павловского завода Введенской церкви священно- и церковнослужителей

Рапорт.

Сего года января 7 дня в Касмалинском волостном правлении учинен выбор о бытии при здешней Введенской церкви церковным старостою о ныне впредь тригодичное время деревни Востровой крестьянину Козьме Боброву, которого при сем и с выбором в Барнаульское Духовное правление в особое благо рассмотрение почтеннейшее представляем.

Генваря 15 дня 1812 года

Священник Гурий Софонов

Диакон Иоанн Лазебников» [5, стр. 166].

«Приведение к присяге церковного старосты Козьмы Боброва священником Софоновым.

Клятвенное обещание.

Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству великому Государю, Императору Александру Павловичу, Самодержавцу Всероссийскому и Его Императорского Величества законному Всероссийского престола наследнику, который назначен будет, верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все ко высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти, принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. О ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и недопускать тщаться, и всякую мне вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный мне чин, как по сей (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его Императорского Величества именем от предусмотренных надо мной начальников, определяемым инструкциями и регламентами, и указами надлежащим образом по совести своей исправлять,

и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать как верно-му Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я перед богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, сущее мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1812 года марта 1 дня

Павловской Введенской церкви церковный староста крестьянин Козьма Бобров по сему клятвенному обещанию присягал по просьбе его по неумению грамоте Павловского завода унтер-шихтмейстер Попов руку приложил.

К присяге приводил священник Гурий Софонов» [5, стр. 222].

Согласно указанию горного правления, церковные старосты освобождались от обязательных заводских повинностей, что обусловлено было их загруженностью делами благоустройства прихода и значительной степенью финансовой ответственности за учет приходских пожертвований. Можно без преувеличения сказать, что роль церковного старосты как непосредственного помощника настоятеля церкви всегда оставалась заметной и часто от того, кто был выбран на эту должность, зависело многое в жизни прихода.

Указание Алтайского горного правления волостным правлениям об освобождении от заводских работ, выбранных церковными старостами:

«Томская Духовная Консистория уведомляет Горное правление, что крестьянин Барнаульского уезда Павловской волости деревни Востровой, Козьма Бобров, согласно приговору прихожан Введенской церкви, утвержденной церковью в должности церковного старосты на настоящее трехлетие. А потому Духовная Консистория просит главное управление об освобождении его, Боброва Козьму, на основании 2, 3 и 6 пунктов Высочайше утвержденного в 17 день апреля 1808 года доклада Святейшего Синода от других должностей по выборам, казенных работ и нарядов, сделать зависящие со своей стороны распоряжения и о последующем уведомить.

Приказали: Предписать Павловскому земскому управителю, дабы он немедленно сделал распоряжение об освобождении церковного старосты Боброва от заводских работ и других нарядов, одного его только без семейства. О чем к должному по сему исполнению предписать, а Томскую Духовную Консистирию об этом распоряжении уведомить.

Исполнено февраля 20 дня 1812 года» [5, стр. 222].

Ценнейшим источником исторических сведений, позволяющим составить представление о количестве и составе семей местных жителей, являются такие документы, как «исповедальные росписи». Другое название подобных росписей – исповедальные книги или исповедальные ведомости. В таких ведомостях фиксировались прихожане церковью, бывшие на исповеди и причастии, в том чис-

ле их место жительства, состав семьи, фамилия, имя, отчество и возраст. Исповедальная роспись составлялась приходским священником ежегодно.

В 1811 году по Исповедальным росписям в церкви служили священники: Софонов, Осипов, Рыбкин. Дьяконы: Лабезников, Сосунов, Данилов, Верила. Дьячок: Сосунов. Пономарь: Осипов. По количеству вышеприведенного причта церкви – 9 человек, из них три священника и четыре дьякона – это был большой приход.

По тем же архивным документам можно проследить, что священники Софонов, Лабезников служили на одном месте в Павловске свыше двадцати лет. Есть сведения и о наказаниях за неподобающее церковнослужителю поведение: одному из дьяков, братьев Сосуновых, запретили участвовать в богослужениях «за распитое непотребное кормчего вина».

В перечислении духовных чад любой церкви всегда указываются вдовы служителей (например, супруга дьяка Введенской церкви Анцыфинова Федора, умершего в 1835 году), сословная принадлежность которых сохранялась до их смерти и терялась только в случае повторного брака.

До середины XIX века во Введенской церкви служили Осиповы в разных должностях: сын и внуки первого священника Осипова Матвея, похороненного у стены церкви, потомки Гурья Софопова, Иоанна Лебедева в XIX, XX веках.

Еще один ценный архивный источник – клировые ведомости. Появившись во второй половине XVIII века, эти именные списки содержали данные о всех лицах духовного звания православного вероисповедания. Главным корректором клировых ведомостей являлся благочинный священник, именно он проверял документы подотчетных ему церквей и подписывал: «Свидетельствую Благочинный священник...» При выявлении каких-либо неточностей либо недостающей информации, он изменял либо дополнял их.

Например, в ведомостях за 1829 год клирики Павловской Введенской церкви отметили, что «жалованье не положено, получается лишь руга с крестьян, но на дачу оной полного оклада нет, прихожане весьма бедно дают хлеб». Однако они не указали, что это свидетельствует о скудном содержании церковнослужителей (хотя оценка содержания причта имела место в клировых ведомостях), и благочинный священник Софонов Гурий дописал, что «содержание клириков достаточно» [42, стр. 66-68].

Ниже приводится анализ состава клира двух различных по статусу приходов: заводского (Введенская церковь Павловского сереброплавильного завода) и сельского (Михайло-Архангельская церковь села Тальменского). Сохранность данных документов в фондах Алтайского госархива позволила провести анализ обозначенных церквей с 1804 по 1864 годы.

За этот период (60 лет) в клировых ведомостях Михайло-Архангельской церкви служили 12 священников. Средний возраст на момент поступления на службу составил 29,7 лет. Самому молодому – 19, самому старшему – 50. Для пяти из двенадцати священников это было первое место службы,

для других – вторым, третьим. Больше всего приходов сменил Борис Козырев, для которого Тальменская церковь была уже пятой по счету. Все 12 священников продолжали дело своих отцов.

В приходе Павловской церкви за этот период сменилось всего 6 священников, то есть в два раза меньше, что говорит о постоянстве кадров. Средний возраст в момент вступления в должность составил 31 год. Следовательно, священники Введенской церкви уже до этого где-то служили и были более опытными. Неполный штат священников в Павловской церкви наблюдался только в 1811–1812 годах и в 1841–1843 годах; в Тальменской церкви эти периоды были более длительными: 1807–1817 годы и 1822–1842 годы.

В Михайло-Архангельской церкви по штату до 1858 года было положено два диакона, следовательно, приход был большой, соизмерим с Введенской церковью, а после сокращения частей прихода с трех до двух в 1858 году диакон остался один. Всего за исследуемый период их было 6, средний возраст – 28,6 года. Образовательный уровень диаконов был несколько ниже, чем у священников. Из шестерых в семинарии учились только четверо, из них двое – с окончанием семинарского курса.

Диаконов в Павловской церкви с 1804 по 1864 годы было всего четверо, а с 1814 по 1819 год – ни одного. В Тальменской церкви отсутствие диаконов наблюдалось дольше, с 1812 по 1818 год. Опыт и образовательный уровень в обеих церквях у диаконов был примерно одинаков.

Дьячков в Тальменской церкви было шесть, причем три – только в 1804–1806 годах, остальное время их штат был неполный. Более того, в 1829, 1842–1844 годах при церкви служил только один дьячок, а с 1831 по 1841 год – ни одного. Средний возраст этих служащих составлял 26,1 года. Самому молодому при вступлении в должность было 19 лет, самому старшему – 45. Образовательный уровень дьячков был намного ниже, чем у священников и диаконов. Должность дьячка относилась к одной из низших, не требовала особых знаний и навыков, поэтому только один из них окончил семинарию и четверо обучались в духовных училищах. Полный штат дьячков при Павловской церкви наблюдался в 1804–1833 годах, а при Тальменской, в рассматриваемый период, ощущалась их нехватка. Отсутствие дьячков при Введенской церкви длилось только три года, в Михайло-Архангельской эта ситуация продолжалась 11 лет.

Следующие клирики, служившие в церквях – пономари. В ведомостях Введенской церкви их указано 4, для всех них – эта должность была не первой. Средний возраст при вступлении в должность был 24,5 года, из них – ни один не учился в духовном училище. В клировой ведомости Тальменской церкви указано 8 пономарей. Средний возраст их составил 18,2 года. Самому молодому, зачисленному в штат 11 ноября 1852 года, исполнилось всего 11 лет, а самому старшему – 23 года. Столь юный возраст пономарей объясняется тем, что эта должность была самой низшей, а, следовательно, низкооплачиваемой. При постоянном недостатке духовенства, в сельских приходах, должность пономаря занимали зачастую подростки. Дети священников, диаконов,

которых отцы устраивали при церквях, где сами служили. Такая практика позволяла священническим детям подготовиться к дальнейшей службе и обучению в духовных образовательных учреждениях того периода. Большинство пономарей не задерживались в обеих церквях: их переводили в другие приходы, на более высокие должности.

Все вышеописанные факты [42] (постоянство кадров, более полный штат Введенской церкви по сравнению с Михайло-Архангельской) объясняются лучшим материальным обеспечением клириков в Павловском приходе. И служба при Павловской церкви, особенно после того, как в 1844 году для этого было определено постоянное денежное жалованье, оказывалась более привлекательной, чем в сельском храме.

К вышеприведенному анализу, резонно будет добавить следующее пояснение насчет диаконов. Церковный приход исчислялся по количеству мужчин. Так, приход, который посещали менее 700 человек мужского пола, обслуживал один священник с псаломщиком, приход более 700 человек (а включая женщин и детей – до 1500 человек) нуждался еще в диаконе. Поэтому много сельских церквей, по архивным данным, служили без диаконов.

Также в клировых ведомостях указывалось и наличие утвари, количество престолов и другие дополнительные сведения о приходе и приходской жизни.

Из ведомости Введенской церкви Павловского завода Барнаульского уезда, 1842 год:

1. Построена: казенным коштом заводским.
2. Здание деревянное на каменном фундаменте, с колокольной.
3. Престолов: один во имя Богородицы.
4. Утвари достаточно: три серебряных потира со всеми принадлежностями, два из них золочены; три больших Евангелия в бархатных переплетах и серебряной оправе, два малых молебных в медной позолоченной оправе, четыре серебряных напрестольных креста, один из них золоченый, 18 комплектов священнических и диаконовских и дьячковых облачений...
5. Причта: священника два, дьякона два, пономаря два.
6. Земли при сей церкви пахотной и сенокосной нет.
7. На содержание священников и церковнослужителей жалованье: из заводской казны, сельские прихожане обязаны давать ругу.
8. Здания, принадлежавшие церкви: деревянная часовня в Боровом Форпосте.
9. Расстоянием сия церковь до духовного правления в 46 верст.
10. Ближайшая к сей церкви, которая при Сузунском заводе церковь Вознесения Господнего, в 75 верст.
11. Староста церкви – отставной унтер-шихтмейстер Петр Анисимов.
12. При церкви находится торговая лавка, торгующая иконками, крестиками, свечами, брошюрами христианского православного содержания» [77, л. 138].

Значительное внимание уделялось и текущей работе по воцерковлению и просвещению местных жителей. Благодаря регулярной отчетности настоятелей приходов, мы можем сегодня проследить за тем, как формировалась приходская жизнь, какие насущные вопросы и проблемы стояли перед священниками, и как они эти проблемы решали:

«В Барнаульское духовное правление Павловских священно- и церковнослужителей

Рапорт.

Во исполнение данного нам из оногo Духовногo правления наставления о состоянии нашего прихода за первую 1813 года половину духовному правлению покорнейше рапортуем: 1. Кто в нашем приходе за святыню почитаемых и ложно вымышленных чудес, также ханжей, кликуш, чернецов беспутно волочающихся, и протчих таковых безделий явных в них имеется, и состоит благополучно. 2. В воскресные и праздничные дни, равно и повседневно, служба Божья отправляема была и поучения стоящему в церкви народу читаны неупустительно. 3. Заповедям Божьим прихожан своих обучаем. Удалившихся от церкви к соединению ко оным пастырским наставлениям увещевали; которые, не слушая и не внимая наши увещания, остаются в своем непреклонном заблуждении; о чем за первую половину сего года и рапортуем.

Июля 6 дня 1813 года.

Священник: Иоанн Лабезников

Дьячок: Максим Сосунов» [5, стр. 221].

«В Барнаульское духовное правление Павловских священно- и церковнослужителей

Рапорт.

Учиненные нами за сей 1817 год здешней Введенской церкви о прихожанах духовные росписи в два ряда и с оных ведомости о не бывших у исповеди и святого причастия на 13 листах при сем в Барнаульское Духовное правление почтеннейше представляем с донесением: что по старообрядству состоит мужска пола 301, женска – 323 души.

Ноября 22 дня 1817 года.

Священник Гурий Софонов

Священник Иоанн Лазебников

Дьячок Махайло Сосунов

Дьячок Максим Сосунов [68, л. 14].

Повседневная жизнь прихода была довольно насыщенной, и график священнического труда не предполагал системного отдыха. В церкви приезжали из далеких сел, порой потратив на путь много часов, так как не каждое село имело свой храм, а участие в богослужении и церковных таинствах необходимо было каждому православному христианину.

Вновь обратимся к исповедальным росписям:

«Исповедальная роспись Введенской церкви Павловского завода на 1837 год.

Духовные священники: Софонов, Лазебников,

дьякон: Курбатовский,

пономарь: Мухин,

запрещенный дьякон: Сосунов,

вдова дьяконская жена – Анцыфирова.

Исповедовались крестьяне деревни Колыванской: Ботырев, Дрянных, Иванов, Козлов, Комаров, Котов, Панфилов...» [84].

Далее идут многочисленные перечисления фамилий и отдельно тех, кто не был на исповеди. Но в этом документе интересно другое: сколько деревень, а следовательно, людей духовно окормляли священнослужители Введенской церкви:

«...Военные, разночинцы:

Форпоста Боровых Соленых озер³– дворяне, урядники, казаки.

Павловского завода – купцы, мещане, работники, чиновники.

Крестьяне:

1. Кулундинская волость: деревни Идолова, Верхне-Кучутская, Батурова, Кучутская, Шелаболиха.

2. Малышевская волость: деревни Ново-Обинская, Боровикова, Ялунина, Шаховская, Стукова, Панишиха, Черемнова, Барнаульская, Колыванская, Ново-Лебяжье, Савинская, Боровлянка, Клочкова, Rogozиха.

3. Касмалинская волость: деревни Ермачиха, Шипонова, Шаравина, Суслова, Курвинская, Ново-Корминская, Усть-Кормиха, Усть-Волчиха, Волчиха, Вострова, Селиверстова, Мормышанская, Гуселетова, Казанцева, Батырская – две, Буканская, Кадникова, Подстепная, Панова, Белова, Ребриха, Рожнова, Ново-Пещанная.

Дворовые люди» [84].

³ В архивах по благочинию № 20 довольно часто встречается название этого поселения. Еще алтайский краевед Александр Родионов упоминал о часовне, находящейся в Боровом Соляном форпосте и принадлежащей Введенской церкви (расстояние от церкви 250 верст).

Что же связывает Павловск и далекий Форпост? Село было образовано, когда на месте Павловска еще стоял густой бор: в 1651 году, а неподалеку от него был выставлен из служивых людей передовой пост для охраны, отсюда и название (Боровой Форпост, Боровой Соляной Форпост, позже Бор-Форпост). Главной целью создания форпоста были охрана и контроль заготовок соли – при озерах Кочеватом, Большом и Малом Ломовом, была лучшая в Сибири соль. Ее не только употребляли в пищу, но использовали для выделки шкур, а это сапоги, шубы, сбруя и так далее – короче, важный стратегический материал.

С середины XVIII века добыча (ломка после садки) соли стала осуществляться под контролем Кабинета. Поселение до 1882 года для гражданских лиц было полностью закрыто. Добытую соль возили через Ребриху, Павловск, до сел Идолово и Спирино (находилось около Сузуна) в оптовые магазины.

В 1802 году Бор-Форпост был приписан к Введенской церкви Павловского завода, о чем сказано в Исповедальной росписи. Служивым людям приходилось ездить на требы за 250 верст, как и священникам – в Боровой Форпост. Церкви там не было, поэтому контора Павловского сереброплавильного завода «своим иждивением построила деревянную часовню».

Разбросанность поселений по территории, подведомственной императорскому Кабинету, предполагала их единение через некоторые административные и духовные центры. Если административно все сводилось к заводскому главному правлению, то духовные центры определялись по значимости и крупности приходских храмов. Именно по этой причине и павловская Введенская церковь имела приписную часовню за 250 верст от главного приходского храма.

Согласно документам, за усердную и плодотворную службу Павловские священники часто бывали отмечены специальными церковными наградами. Например, священники Иоанн Лазебников, Гурий Софонов были награждены набедренниками, а затем и скуфьями – особыми элементами церковного облачения, надеваемыми священниками во время совершения богослужения.

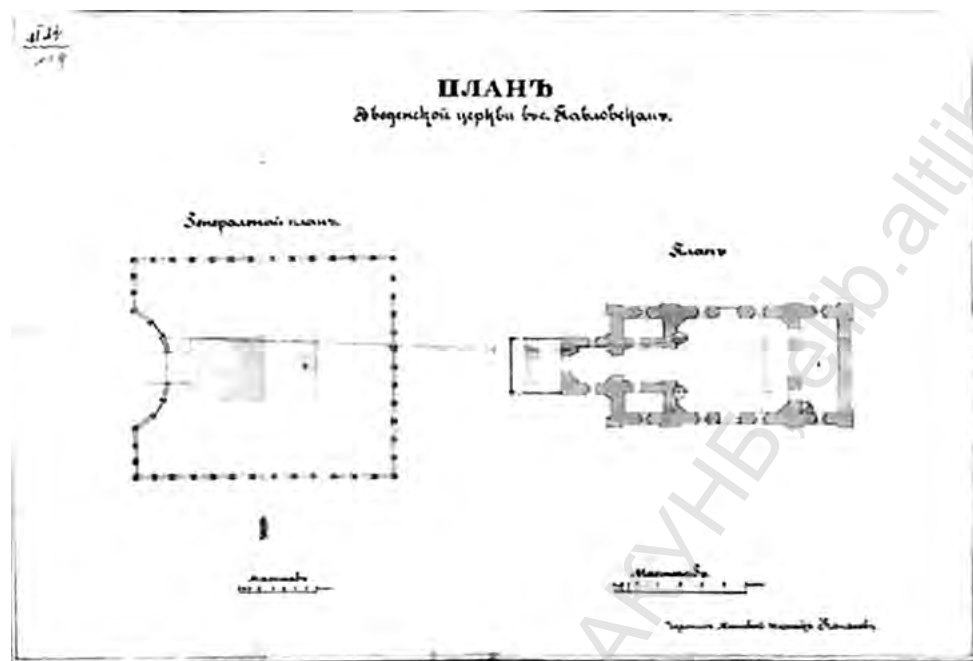
Еще один значительный элемент истории касается церковных земель. Как следует из обнаруженных документов, до 1843 года у священно- и церковнослужителей Введенской церкви не было земли. Этот факт сильно влиял не только на уровень их жизни, но и на элементарную возможность осуществлять свои приходские обязанности в полной мере.

История вопроса такова: с 1766 года при постройке церковью Кабинетом Его Императорского Величества официально выделялась земля под церковь, причтовые дома, все документировалось, но земли пахотной, сенокосной для причта не было предусмотрено. Нужно сказать, приходские священнослужители жалованье получали небольшое, руги едва могло хватать на жизнь, особенно если речь шла о многолетних священниках, диаконах, псаломщиках.

Конечно, священно- и церковнослужители Введенской церкви отличались от сельских приходов: жалованье, хоть и небольшое, выплачивала Канцелярия Колывано-Воскресенских заводов. Но каждый священник должен быть при лошади, чтобы выезжать на отпевания, требы в другие поселения. Лошадке нужно сено, а чтобы его накопить – необходим сенокосный надел, да и по домашнему хозяйству без лошади никак нельзя.

Вот поэтому в первой четверти XIX века по законам, рекомендованным Святейшим Синодом, стал выделяться участок пашни в 30 десятин и 3 десятины сенокоса. В 1843 году земельный надел был увеличен до 99 десятин. Это заметно улучшало материальное положение священно- и церковнослужителей. В церковных отчетах земля стала делиться на усадебную, где построена церковь, пахотную и сенокосную.

На представленном ниже плане уже видно обозначение границ земельного участка, принадлежавшего Введенской церкви с. Павловск Алтайского края в середине XIX века.

Генеральный план Введенской церкви, 1858 г.

В Метрических книгах Введенской церкви пишется о погребении усопших на приходском кладбище. По законодательству все кладбища находились в ведении духовенства. Приходское кладбище – значит, при приходе церкви. О павловском приходском кладбище также сохранились документальные свидетельства, в том числе и документ, показывающий дату основания этого места погребения усопших.

Из архивов 1766 года:

«...Для потребления усопших при новопостроенном Павловском сереброплавильном заводе, с согласия духовного правления, отвести постоянное место не более одной версты от церкви высокое место...» [67, л. 234].

В более поздних документах найдено, что приходское кладбище в Павловске обнесено земляным валом с канавой, при входе – деревянные ворота, створчатые, на железных запорах. Где находилось первое кладбище, мы не знаем. Прошло с момента его открытия два с половиной века. Возможно, оно сохранилось, но уже глубоко под землей, культурного слоя со временемросло не менее полутора метров.

В Государственном архиве Алтайского края хранятся несколько больших и толстых книг, больше похожих на альбомы, в плотных обложках с тесненным крестом посередине. Это метрические книги XVIII-XIX веков Введенской церкви, в них священнослужители регистрировали младенцев, которых крестили, сообщали сведения о совершенных венчаниях, перечисляли тех, кто был на исповедовании и причастии, кого отпевали. Тысячи записей, составленные нашими далекими предками – обычно четким почерком, с подписями священников, диаконов, пономарей – как бы говорят о быстротечности нашей земной жизни. Люди рождались, крестились, венчались, умирали, остались только фамилии, имена в метрических книгах с крестами на обложке. Некогда белые листы лишь немного пожелтели, а чернила совсем не выцвели за два столетия – церковное начальство строго следило за документами, приказывая церковные документы – клировые, метрические, рапорты и другие – писать четко и разборчиво, черными чернилами, сваренными из чернильных орехов, а не химическими, которые скоро выцветают и делаются белыми и неразборчивыми.

В советский период в учебниках, книгах писалось о небольшой продолжительности жизни российского населения до революции (рабочих, крестьян, одним словом – простого люда), высокой смертности. Просматривая метрические книги (а взята, как видно из приведенных документов) середина XIX века, когда еще существовала крепостная зависимость (и труд на Павловском сереброплавильном заводе был практически не механизирован), несложно заметить, что смертность не превышает естественное число, а рождаемость даже выше, чем можно было ожидать. Некоторые доживали до преклонных лет и умирали от старости. Хотя, конечно, было немало смертей, прервавших жизни в самом начале или в расцвете лет (медицина, конечно, была еще далека от совершенства).

Ниже приводятся сведения из некоторых сохранившихся метрических книг.

Выписка
из ведомости Введенской церкви умерших за 1856 год [66, л. 102]:

Месяц	Звание	Лет от роду	От чего смерть	Кто исповедал, причащал	Кто совершил таинство погребения, где погребен
Смерть 26/3 отпевание 28/3	Павловского завода отставной мастер Ерофей Филиппович Черепанов	58	От старости	Священник Алексей Лебедев Пономарь Иван Мухин	Священник Алексей Лебедев приходское кладбище
Смерть 29/3 отпевание 31/3	Пристава Павловской заводской команды титularного советника Хроистпана Христиановича Вецеля сын Петр	5	От воспаления	Священник Алексей Лебедев Пономарь Иван Мухин	Священник Алексей Лебедев приходское кладбище
Смерть 28/8 отпевание 30/8	Павловского завода урядника Игната Васильевича Кинжина, его жена Надежда Андреевна	45	От апоплек- сического удара	Священник Василии Нешумов Пономарь Стефаний Чирков	Священник Василий Нешумов приходское кладбище

Ведомость,
составленная при Павловской Введенской заводской церкви,
на родившихся, бракосочетавшихся и умерших, с указанием возраста,
за 1857 год:

Родилось		Бракосочеталось		Умерло	
Мужчин	Женщин	Лиц	Супружеств	Мужчин	Женщин
225	188	162	81	71	42
413				113	

Умершие – число душ:

Число годов	Мужчин	Женщин	Всего
От сущего младенца до 5 лет	31	26	57
5-10 лет	1	1	2
10-15 лет	1	1	2
15-20 лет	2	2	4
20-25 лет	ПРОПУЩЕНА		
25-30 лет	-	2	2
30-35 лет	2	2	4
35-40 лет	3	2	5
40-45 лет	2	1	3
45-50 лет	1	-	1
50-55 лет	2	3	5
55-60 лет	-	3	3
60-65 лет	3	-	3
64-70 лет	2	2	4
70-75 лет	4	1	5
75-80 лет	-	1	1
80-85 лет	2	2	4
85-90 лет	2	2	4
90-95 лет	1	1	1

Иерей: Алексей Лебедев, Священник: Василий Неиумов, Захар Серебряков, Дьяки: Филарет Никольский, Владимир Беляев, Дьячки: Стефаний Чирков, Пономарь: Иван Мухин» [66 л. 102].

Метрическая книга**Павловского завода Введенской церкви за 1865 год:**

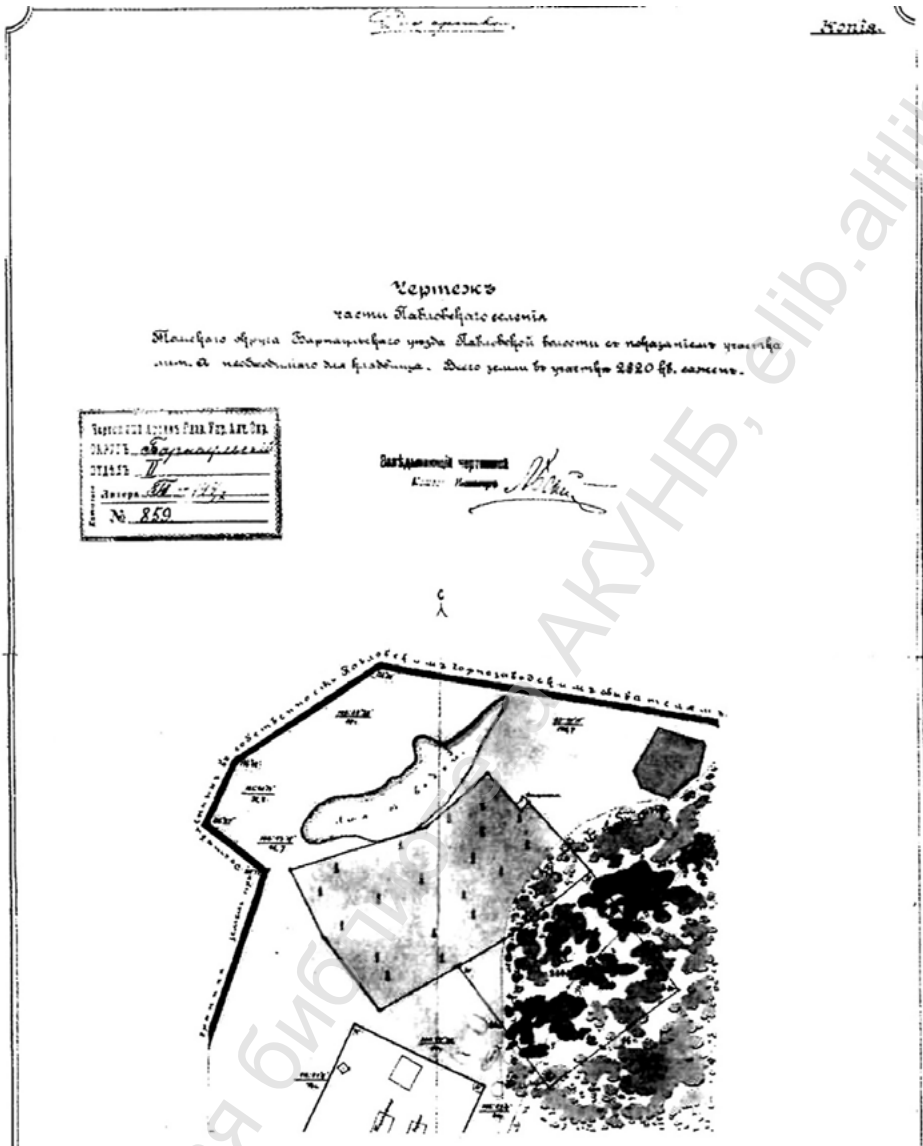
Родилось		Бракосочеталось		Умерло	
Мужчин	Женщин	Лиц	Супружеств	Мужчин	Женщин
111	93	70	35	79	60
204				139	

Умершие – число душ:

Число годов	Мужчин	Женщин	Всего
От сущего младенца до 5 лет	43	32	75
5-10 лет	1	-	1
10-15 лет	1	2	3
15-20 лет	2	1	3
20-25 лет	ПРОПУЩЕНА		
25-30 лет	1	2	3
30-35 лет	3	3	6
35-40 лет	-	-	-
40-45 лет	2	4	6
45-50 лет	2	1	3
50-55 лет	4	2	6
55-60 лет	2	3	5
60-65 лет	5	-	5
64-70 лет	4	1	5
70-75 лет	-	1	1
75-80 лет	2	1	3
80-85 лет	1	-	1
85-90 лет	3	-	3
90-95 лет	-	-	-
95-100 лет	-	1	1
100-105 лет	-	-	-
105-110 лет	-	1	-

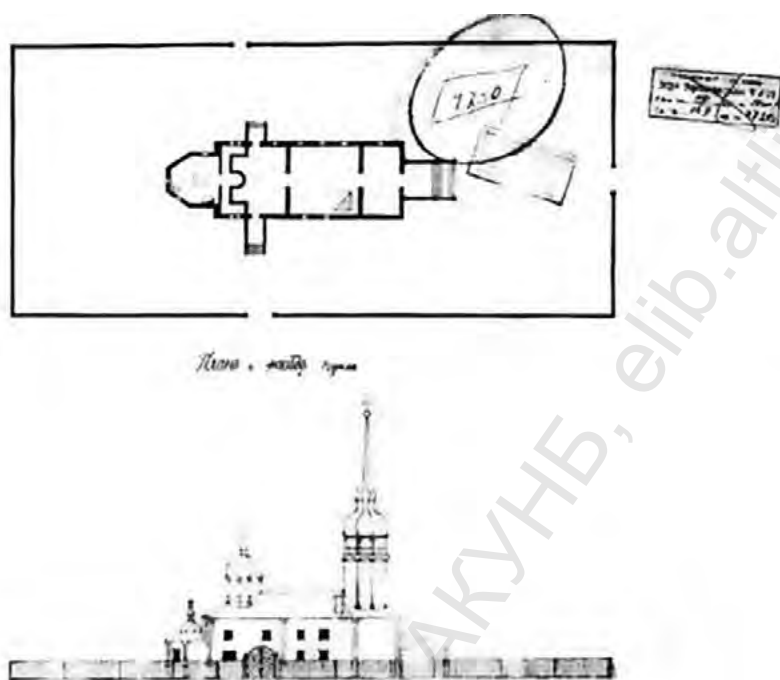
Неестественной смертью померло – 8 человек. Священник: Василий Низяев, Диакон: Петр Поспелов, Пономарь: Никита Троцкий» [66, л. 102].

Второе приходское кладбище, которое находилось уже в селе, поодаль от современной улицы Калинина, было открыто в 1899 году. В сохранившемся «Плане участка церковных земель под кладбище в селе Павловском 1899 года» указано: «земли в участке 2820 кв. сажень, также подходящие к будущему кладбищу, дома, с двух сторон бор», и, как писали неоднократно в воспоминаниях, «озерцо, в котором бабы мочили лен». Но чертежники отметили это место иным наименованием – «Большая яма с водой».

План участка церковных земель под кладбище в с. Павловск Барнаульского уезда, 1899 г.

Находилась церковь вдали от заводского комплекса и жилых зданий, и, выходя из храма, умиротворенные прихожане видели юрких белок, среди стоящих частоколом сосен. Сейчас на этом месте построен павловский автовокзал.

План и фасад Введенской церкви при Павловском заводе, 1850 г.

В 1859 году церковь сгорела, такое довольно часто случалось в то время, но была построена новая, каменная, еще вместимее и краше.

Первых мастеровых, переведенных на Павловский завод из Барнаула, в 1764 году, было 110 человек. В 1771 году в Павловской слободе насчитывалось 1894 человека: 879 мужчин и 756 женщин православного вероисповедания, занесенных в церковные книги, и 259 староверов.

Староверы, уличенные в заведении скитов, в построении новых или починении старых зданий для моления, в устройстве престолов, в существующих дозволенных часовнях, и в обращении изб в публичные моления — подвергались тюремному заключению на срок от одного до двух лет. Имущество таких молен полностью изымалось и передавалось в бедные церкви традиционного православного вероисповедания.

Надо сказать, что в XIX веке отношение к староверам стало сильно смягчаться, но все же каждый священнослужитель православного вероисповедания был обязан следить за наличием, на вверенной ему территории, староверческих модельных изб и их деятельностью.

Православные верующие были хоть и преобладающей, но не единственной конфессией на селе. На Павловском заводе многие годы работали горные офицеры лютеранского вероисповедания, большей частью – саксонцы. Насколько вере уделялось серьезное внимание, можно проследить по иностранцам: несмотря на их малочисленность, из Саксонии – в далекую и огромную Сибирь – был послан сын профессора, пастор Леубе Иоганн Готлибович. В письме своему другу 01 января 1765 года он делился впечатлениями: «... Прихожан моих немного и те весьма рассеяны, когда почесть мою паству, то на все не более 15 человек, из коих некоторые живут в Сузуне, другие в Ново-Павловском, Барнауле, Змеевском руднике, в Колывани...»

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Леубе Иоганн Готлиб – первый лютеранский пастор в округе Колывано-Воскресенских заводов (1751-1765), затем управляющий Змеиногорским и другими рудниками. Родился в Саксонии в семье профессора. Обучался в университетах Германии, где приобрел первые познания в горнозаводском деле, которое со временем стало его призванием. В 1751 г. заключил контракт с Кабинетом Его Императорского Величества и служил на Алтае пастором до 1765 г., затем был переведен в горную службу обер-бергмейстером Змеиногорского края. объездил весь горный округ, собрал большую коллекцию минералов, руд и археологических предметов, занимался организацией горного производства, создал химическую лабораторию в Змеиногорске.

Впервые в русской науке сделал комплексное описание горного региона, которое отослал М. В. Ломоносову. Леубе положил начало систематическому изучению алтайских рудных месторождений. Как горный специалист получил признание Палласа, Фалька, Ренованца, Германа.

Умер в Змеиногорске, похоронен в Барнауле на немецком кладбище [89].

Говоря привычным языком, Алтай стал его второй родиной и последним пристанищем.

Справедливости ради надо отметить, что учет православных и иных конфессий (а также их соотношение) велся постоянно. По статистике, в 1886 году на территории современного Алтайского края находилось 118 церквей, из них 4 – иноверческих [13, стр. 127]. По архивным данным, наблюдалось несколько случаев перехода из лютеранства в православие. В списках «иноверцев», ежегодно представляемых Барнаульскому духовному правлению по Павловскому сереброплавильному заводу, значились немногим более десяти человек, из них: Богдан Клюге – комиссар завода; управляющие – Карл Вецель, Андрей Дейхман; плавильные приставы – Фон Трейблог, Федор Дейхман; пристав надворных работ – фон Клингенберг и др. [10].

Архивные документы зафиксировали и другие моменты из жизни прихода. Например, в выписке из ведомостей Барнаульского духовного правления от 1838 года, говорится о раскольниках: «*Приход Павловского завода Введенская церковь: число раскольников мужского пола – 43, женского пола – 40, беспоповского согласия*» [5, стр. 214].

**Выписки из ведомостей
Барнаульского духовного правления о раскольниках [5, стр. 214]:**

Наименование прихода, села, волости	Число раскольников		Какого согласия, толка	год
	Мужчин	женщин		
<i>Приход Белоярской Петропавловской церкви</i>	839	908	<i>Не указан</i>	1838
<i>Приход Павловского завода Введенской церкви</i>	43	40	<i>Беспоповского</i>	1838
<i>Касмалинской и Кулундинской волости</i>	299	373	<i>Беспоповского</i>	1838
<i>Приход форпоста Антоньевского Антоние- Федосеевской церкви</i>	398	422	<i>Поморского</i>	1838

Восьмого апреля 1899 года епископ Макарий, глава Томской епархии, издал постановление об открытии должности благочинических миссионерских комитетов в приходах епархии. Это было связано с быстрым ростом числа раскольников, обусловленным в большей мере приездом внешних переселенцев. Стоит удивляться оперативности — постановление было издано в Томске, а в конце апреля уже проходили собрания во всех приходах епархии.

В епархиальном журнале описан особенный случай:

«В ноябре 1916 года крестьянин деревни Боровиковой – Фрол Гостеев – заболел горячкой. Вся многочисленная родня его была молоканская – в молодости и он сам придерживался раскола, но затем окончательно порвал связь с ними, и сделался одним из самых усердных и искренних сыновей православной церкви.

В самый тяжелый период болезни, родственники, собравшись у постели его, говоря: «Пойми, ты Фрол, это Бог тебя наказывает тяжелой болезнью за то, что ты изменил веру родителей и нарушил их благословение; обратись назад, живи и здоров будешь, а то погибла твоя душенька. Если помрешь, некому о тебе и помолиться и похоронить тебя, а пойдешь к нам, мы тебя с великой честью похороним и помнить будем». Фрол, однако, пока был в сознании, отвечал всем родным: «Сам о себе знаю, читал, слава Богу, на своем веку книг-то, знаю, где ложь, где правда».

В деревне Боровиковой среди православных нашлись сострадательные, которые по христианскому братолюбию съездили для болящего за православным священником. Больной был напутствован, причастился св. таинств и тихо почил. Раскольники молокане после этого начали распространять всюду по деревне, что тихая смерть свойственна только лютому грешнику и отступнику, который угождал при жизни не Богу, а дьяволу» [40, стр. 108].

Из статьи епархиального миссионера И. Новикова⁴:

«29 апреля 1899 года состоялось в с. Ребрихинском первое собрание вновь организованного благочинного Миссионерского комитета 20-го благочиния, в составе председателя Василия Лебедева, благочинного миссионера священника Всеволода Титова, членов комитета: священников – Василия Промтова, Дмитрия Брусенова, Никонора Прибыткова, Тимофея Зеленова, Александра Низяева, Иннокентия Заводского, Григория Александровского и Михаила Соколова. Члены собрания, прежде всего, обменялись сообщениями о состоянии раскола в пределах благочиния № 20, за период времени с января по апрель сего года.

...По приходу села Павловского Введенской церкви молокан количеством душ не изменилось, хотя главный их руководитель – Здерев, старается упорно пропагандировать. Были случаи совращения в молоканство, но совращенные в скором времени возвращались в православие, и все таковые в сим году были на исповеди и у св. Причастия. В противовес действиям молокан, со стороны приходского попечительства, была предпринята постройка школьного здания среди жилищ молокан, где в свободное время от школьных занятий, предлагается вести беседы с молоканами и с православными, в ограждении от совращения в молоканство; кроме сего, проповедь с церковной кафедры и внебогослужебные собеседования также служили средством предохранения от молоканства.

...По приходу села Черемновского Покровской церкви молокан состоит 40 лиц мужского пола и 30 женского пола – всего 70, так что является на 4 души меньше против прежнего; все эти 4 души присоединились к православию, были во святую Четырдесятницу у исповеди и св. Причастия, но показанное число молокан нельзя признать за положительное, так как есть несколько человек, которые, хотя и выдают себя за православных, но можно думать, что они приверженцы молоканства. Пресвитером у молокан с. Черемновского состоит крестьянин

⁴ В Приложении 1 приводится отрывок из статьи И. Новикова, посвященной расколу церкви в с. Павловском.

Иван Васильевич Попов, помощником у него – крестьянин того же села, Михаил Павлович Щукин, а главным руководителем остается до сих пор крестьянин – Тимофей Петрович Дрождин. Все молокане в своих убеждениях стоят упорно и стараются пропагандировать с большим рвением, и это явление нужно отнести к тому, что в прошлом 1898 году, все лето прожили в селе около 17 семей молокан – переселенцев из Восточной Сибири, которые их еще более укрепили в убеждениях. Хотя молокане и пропагандируют, но совращений явных пока еще не заметно. Местный священник Лебедев провел 2 частные беседы с молоканским пресвитером, но главным образом, отдается предпочтение внебогослужбным беседам с православными, на которых предлагаются беседы на ограждение православных от совращения в молоканство, и также беседы имеют успех» [39, стр. 27-28].

Чиновники завода, духовное правление – строго следили за посещением храма мастеровыми, их семьями, соблюдением обрядов, велся учет староверов и людей другой, «иноверческой», традиции. Участвовать в богослужениях, особенно в честь императорской Фамилии, и высокаторжественных днях, исповедаться – было не только христианским долгом, но и обязанностью верноподданного.

К середине XIX века зданию Введенской церкви было уже много лет, оно обветшало, осело. В архивных документах указывается, что церковь с годами пришла в ветхое состояние, некогда кондовые сосновые бревна почернели, на фундаменте появились трещины. Горный Совет постановляет первый раз, в 1855 году, построить взамен деревянной каменную. Однако, этого не произошло, и в 1859 году церковь сгорела: такое довольно часто случалось в то время.

Во второй раз выносится решение Горного Совета в 1859 году: «строить незамедлительно каменную церковь и пробырню». В корреспонденции епархиального журналиста, освещавшего «обозрение» по епархии Владыки Макария, в 1902 году пишется, что каменная церковь построена в 1860 году, взамен сгоревшей деревянной, еще вместимее и краше. Построили быстро, хотя каменное здание возводить намного труднее, чем деревянное, и, конечно же, дороже.

«В Алтайское Горное правление.

Павловская Горная контора село Павловск.

№ 3362 Рапорт.

Смета утверждена на постройку каменной церкви при Павловском заводе, назначено 9582 руб 6½ копейки, в число которых входят по предписанию Алтайского Горного правления сумма долгом 243 руб. 24 коп. на постройку церкви из заводских сумм завода. Она сумма на постройку церкви перечислена.

03. 07. 1861 года

Честь имею.

Управляющий Павловским Горным заводом подполковник Пранг».

«Указание

Алтайского горного правления коллежскому секретарю Шульдалю на освидетельствование построенной церкви на Павловском сереброплавильном заводе.

Павловская горная контора в рапорте от 28 прошлого сентября прописывает, что Горный Совет решил в 1855-1859 годах: положено было на Павловском горном заводе построить каменную церковь и пробирную, которые ныне постройкой окончены с расходом: церковь на 9338 руб. 72½ копейки, а пробирня на 447 руб. 20 коп., притом контора, представившая отчеты расходов, происшедших на постройку церкви и пробирни, объясняет, что в смету на постройку церкви вошли некоторые припасы, сметою не назначенные, но оказавшиеся к употреблению необходимы. Октября 10, 1861 года.

Согласно предписания Алтайского горного правления от 9 сентября 1861 года за № 621 исправляющий должность архитектора коллежский секретарь Шульдаль в присутствии управляющего горным заводом подполковника Пранга и помощника управляющего штабс-капитана Таскина освидетельствовали работы по каменной церкви в Павловском заводе и нашли, что все работы произведены прочно, из-за должного качества материалов и согласно утвержденному ранее плану по фасаду, исключая того, что некоторые работы как-то: фигурная кладка стен, сводов, отливка двух колоколов и прочего (с разрешением Алтайского горного правления произведены вольнонаемными людьми), было причинено перерасходование средств, а потому для поправки такого рода перерасходования было сделано частью по некоторым сбереженным материалам, нисколько, впрочем, не вредя этим прочности самого строения, а частью дополнено добровольными пожертвованиями прихожан. Произшедшие же в этом изменения по деньгам подробно объяснено в особом приложении при сем описи материалов, употребляемых на постройку каменной церкви.

Чсть имею. Управляющий Павловским Горным заводом подполковник Пранг» [5, стр.213].

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Пранг Иоганн Готлиб (Иван Богданович) (1811–1886 гг.) – горный инженер. Сын прусского мастера Санкт-Петербургского чугунолитейного завода. Лютеранского вероисповедания. Обучался в кадетском горном институте (КГИ). Служил на Александровском чугунолитейном заводе. Статский советник (1867 г.). Пристав Мрасского золотого промысла, заведующий магнитной обсерваторией, помощник управляющего Барнаульского завода, управляющий Павловской конторы. Награжден орденом Святого Станислава III и II степени, Святой Анны II степени, знаком отличия за 20 лет беспорочной службы.

Жена: Софья Максимовна Злобина, дочь полковника.
Дети: Константин, Мария [10].

Таскин Алексей Николаевич (1805–?) – офицер и инженер. Из офицерских детей. Обучался в Горном кадетском корпусе (ГКК). Служил на нерчинских заводах, подполковник (1846 г.), заместитель управляющего Павловского завода, управляющий Локтевского завода.

Трижды женат: на Елизавете Максимовне Злобиной, штаб-офицерской дочери и Марье Федоровне (1823 г. р.).

Дети: Владимир, Борис, Людмила, Ольга, Юлия, Надежда, Любовь [10].

Шульдаль Николай Борисович (1826 – 8.10.1898) – статский чиновник. Сын маркшейдера. Обучался в Строительном училище путей сообщения и публичных зданий. Надворный советник. Помощник окружного архитектора, окружной архитектор (1870 г.) [10].

«Вот радость-то какая! Не иначе сам Господь сподобил». По селу шли разговоры, батюшка наш, мол, сказывал: на освящение построенной церкви придёт сам Владыка Порфирий. Уж целый месяц «вновь построенная» заводская Введенская церковь пребывала без служб; прямо на том же месте, что и сгоревшая. Все вокруг было посыпано крупным белым песком, будто великого пожара и не было, но слабый запах гари чувствовался, храм Божий возвели быстро, едкий запах не выветрился еще из земли.

28 сентября 1861 года, в означенный день освящения церкви, было безветренно. Яркое солнце щедро заливало весь поселок теплом. Гудели совсем недавно поднятые на колокольню колокола, два из которых – уцелевшие при пожаре, очищенные до первоначального блеска, столетние. Настроение у всех приподнятое: церковь вновь возродилась!

Звонарь Прохор говорил всем не без гордости: «Звон стал чудеснее, малиновой». На площади перед церковью собирался принаряженный заводской люд, были такие, что пришли со своими домовыми иконами. Всюду слышен говор сквозь колокольный звон: «А Владыка, поди, придёт?» – «Как не придёт, вона сколь серебра завод плавит. А кто, чай, его плавит? Да мы с помощью Божией...»

С пригорка открывался вид на пруд, высокие заводские трубы с подымающимся вверх черным дымом, крутящиеся огромные водяные колеса, блеск брызг на солнце. Со стороны тракта подъехала небольшая карета одвуконь, черная, с пятнами пыли. Кучер, в зеленом кафтане и такой же высокой шапке, дернул вожжами, чмокнул – крупные кони, роняя желтую пену, резко встали. Разговоры в толпе сразу смолкли, все головы повернулись на карету: «Неужели сам Вла-

дыка?» Которые были с домовыми иконами, вышли вперед, мужики обнажили головы.

Дверца кареты приоткрылась, подтянув длинное блестящее одеяние, ноги митрополита Порфирия ступили на белый песок. Никто из собравшихся перед церковью его никогда не видел, но поняли – это он. Владыка перекрестил церковь, народ. Подошел управляющий Павловским заводом Пранг, в зеленой горной форме, священник Лабезников, горные офицеры. Человек пять-шесть. Вновь сделал крестное знамение, Владыка протянул руку управляющему, тот благоговейно приложился к ней губами.

«Добрая с виду церковь. Господин управляющий, думаю, благолепие внутри не хуже. Веди с Богом». Народ, тесно стоящий на площади, почтительно расступался перед идущим впереди Владыкой, тот творил крестные знамения направо, налево, что-то негромко привычно говорил, но через колокольный звон не было слышно. С виду митрополит Порфирий был лет шестидесяти, выше среднего роста, очень худ, отчего казался невесомым, лицом сердит, глаза серые, властные, борода густая, седая. Шагал медленно, но твердо. Люди осеняли себя крестными знамениями, у многих на глазах блестели слезы: «Сам Владыка благословил, теперича и мы ближе к Богу».

Кучер митрополита с трудом втиснул карету в тесноту стоящих повозок, телег, дрожек, карет. Соскочил, быстро натянул на морды лошадей торбы с овсом, те захрустели, благодарно замотав короткими хвостами. Коней было много, разных мастей: черные, буланые, белые в яблоках, но самые крупные были – митрополита Порфирия.

Колокола перешли на перезвон, стало тише. В церкви громко начали читать молитвы.

В одном из документов за 1862 год о церкви сказано: «Построена в 1861 году Павловским заводским казенным иждивением. Здание каменное, с таковой же колокольной. Церковь новая. Крепкая».

По сохранившимся описаниям, наружные кирпичные стены были покрашены красной краской, ставни выкрашены в зеленый цвет. В период постройки церкви Павловская контора запросила в Сузуне 40 пудов красной охры, а зеленую краску в количестве 3 фунта и 25 фунтов привезли из Змеиногорска. По лабораторным исследованиям, в одном пуде той зеленой краски выявлено 14 золотников серебра, свинца – 13 золотников, меди – 5 фунтов.

В середине XIX века, в церкви окормляли жителей Павловской волости священники: Василий Серебряков, Василий Нешумов, Алексей Лебедев, Иоанн Лабезников; дьяки – Филарет Никольский, Владимир Беляев; пономари – Стефаний Чирков, Иоанн Мухин. Впоследствии фамилии их детей, внуков, часто встречаются среди священнослужителей Алтайского Горного округа.

Конечно, священники и церковнослужители за столь долгое время были разные. В 1862 году митрополит Томский и Семипалатинский Порфи-

рий «уволил» двух священнослужителей Введенской церкви из-за того что: *«...Находящийся сверх штата на должности дьячка Григорьев вздорного характера, груб, находится во вражде со священником Победевским; пономарь Лисицын весьма склонен к пьянству, что производит на прихожан Введенской церкви неприятное впечатление...»* [70, л. 103].

В 1880 годах в церкви служили:

Священник Василий Александрович Лебедев, окончивший курс в семинарии в 1884 году, рукоположен в сан священника в 1885 году. Жалованье из заводских сумм – 180 рублей в год, руга – 125 пудов.

Диакон Георгий Филиппович Малышев, не окончивший курс в семинарии, псаломщик с 1871 года, диакон с 1876 года. Жалованье из заводских сумм – 18 рублей в год, руги – 24 пуда.

Псаломщик Евгений Петрович Быстров, окончивший курс духовного училища, псаломщик – с 1881 года. Жалованье из заводских сумм – 44 рубля, руги – 24 пуда [13].

На 1886 год в Введенской церкви было прихожан мужского пола – 1047, женского – 1144 пола, земли сенокосной – 15 десятин.

В конце XIX века священники Введенской церкви продолжали избираться благочинными и за усердные труды получали благословение от архипастырей:

«1886 г. – Священник Введенской церкви Павловского завода Василий Лебедев избран благочинным — 26.V [19, стр. 9].

«1887 г. – Псаломщик Введенской церкви Николай Архангельский перемещен на штатное диаконовское место к церкви женского епархиального училища с 15.III.» [20, стр. 6].

«1888 г. – Церковным старостой Введенской церкви на трехлетний срок избран крестьянин Василий Чуклин — 21/IV [22, стр. 6].

1888 г. – Псаломщик Введенской церкви Евгений Быстров перемещен к Градо-Бийской церкви в той же должности — 20/IX [24, стр. 9].

1888 г. – Псаломщик Градо-Нарымской Кресто-Воздвиженской церкви диакон Дмитрий Воскресенский перемещен к Введенской церкви на псаломническое место — 27/XI.» [25, стр. 8].

1889 г. – Священнику Введенской церкви Василию Лебедеву препода-но Архипасторское благоволение от Владыки Макария «за ревностное и примерное служение в пастырском труде и учительстве в заводской школе» — 30/XI [27, стр. 9].

1891 г. – Старостой Введенской церкви избран крестьянин Василий Чуклин на второй трехлетний срок — 21/VIII [28, стр. 9].

1892 г. – Священник Введенской церкви Василий Лебедев награжден скуфьей — 02/VI» [31, стр. 8].

К концу 80-х годов XIX в. произошло два события. Одно из них касалось значительной части страны.

В советский период нашей страны учебники писали, что священники использовали природные явления как элемент запугивания «непросвещенного народа», то же говорили нам преподаватели атеизма в институтах, университетах. А солнечное затмение, мол, священники истолковывали как скорый конец света, говоря, что нужно больше молиться, чтобы его оттянуть, делать пожертвования церкви, храмам и так далее.

Но вот, что писал епархиальный журнал в 1887 году про полное солнечное затмение:

«Солнечное затмение 07 августа 1887 года.

Затмения солнца всегда наводили ужас на несведущих людей, что и понятно при том значении, какое имеет солнце для человека и обитаемой им земли: исчезни благодетельное солнце, и у нас на земле наступил бы беспросветный мрак, вечный холод, пропала бы вся растительность и всякая жизнь вообще. В старину в народе ходили разные толки о всяких каких-то драконах, которые собираются проглотить солнце, о злых духах, которые будто воюют с ним. И ныне встречаются еще малодушные люди, которые будучи застигнуты врасплох солнечным затмением и не понимая, от чего оно происходит, испытывают страх и видят в солнечном затмении посылаемое Богом наказание за грехи наши. Оно, конечно, страшно видеть, как среди белого дня на светлый лик солнца надвигается темный круг, который все более и более застигает от нас солнечный свет, и в конце концов делается так темно, как в осенние сумерки. Но ведь на то нам и ум, и разум даны от Господа, чтобы понимать творение рук Его, а не метаться в ужасе, как неразумная тварь. Чем метаться, нам надо благодарить Господа, что он удостоил нас видеть такое величественное небесное зрелище, какое не всякому смертному удастся увидеть хоть раз в жизни: есть такие места на земле, где целые поколения рождаются и умирают, ни разу не увидев солнечного затмения.

...Вы уже теперь понимаете, что страшное чудовище это ни больше, ни меньше, как старая знакомая нам луна, которая в своем вращении вокруг земли становится между солнцем и землей, и как тело темное заслоняет от нас на время солнечный свет, все равно, как если бы мы щепкой заслонили бы свечу от глаз. Так как полные солнечные затмения случаются весьма редко, то советуем вам не прозевать 7 августа 2-й день Спаса Преображения сего года и запастись заблаговременно закопченным осколком стекла и за несколько минут до начала затмения установить глаза на солнце (через закопченное стекло глазам не больно). Оно хорошо и поучительно.

Представляем таблицу по семи главным городам Томской губернии, – в Барнауле затмение будет: начало с 9 часов 11 минут, середина затмения с 10 часов 21 минуты, конец с 11 часов 39 минут; затмение продолжится 2 часа 28 минут.

... Статья печатается по распоряжению Епархиального Пресвященного Макария с тем, чтобы духовенство заблаговременно оповестило своих прихожан о предстоящем явлении природы и простыми вразумениями постаралось устранить могущие возникнуть в народе ложные страхи, смятения и прочее» [21, стр. 5-7].

Другое событие касалось прихожан павловской Введенской церкви. В их жизни случилось знаменательное событие, о чем поведала епархиальная пресса.

В церкви не было иконы Святого Великомученика Пантелеймона – это одна из наиболее чтимых икон в православии, и, несомненно, она была на иконостасе в храме до 1860 года. Возможно, сгорела при пожаре. Но в 1888 году икона Святого Пантелеймона вновь появилась в церкви. Это событие фиксируют архивные документы, сообщая, что произошло «перемещение Иконы Святого Великомученика Пантелеймона из г. Барнаула в церковь Павловского сереброплавильного завода 15 мая 1888 года».

«Еще с января 1888 года между жителями Павловска прошел слух, что в их церковь послана Икона Святого Великомученика Пантелеймона, доставленная со святой горы Афонской, и что эта Икона вскоре будет в Барнауле. Павловские жители изъявили полную готовность из Барнаула принести Икону на своих руках, и просили местного священника об этом походатайствовать перед Пресвященнейшим Исакием. Их просьба была уважена. Перенесение Иконы назначили на 15 мая. Жители села Павловска еще 10 мая толпами пошли в Барнаул, и прибыли туда 14 мая. В этот день и приехал причт Павловской Введенской церкви во главе с благочинным Лебедевым для сопровождения Иконы.

Вечером всенощное бдение служили в церкви Барнаульского духовного училища протоиерей градской Благочинный, Павловские священники и два диакона (икона, доставленная с горы Афон, находилась в училищной церкви). Соборное служение, прекрасно организованный хор певчих, из учеников духовного училища, под непосредственным руководством учителя пения священника Серебренникова и благолепный вид храма – все настраивало на молитву, и когда с правого клироса раздалось мелодичное стройное пение «Хвалите имя Господа», почти все молящиеся, которых едва вместила церковь, невольно в один момент преклонили колена. У многих на глазах выступили слезы.

По окончании всенощного бдения Икону торжественно перенесли в собор. 15 мая, в день Священного Коронования четырех Императорских Величеств, в соборе была совершена Литургия настоятелем собора и тремя диаконами, а молебен после Литургии произошел в сослужении всего духовенства.

Как ни велик собор, но на сей раз всех молящихся не вместил, и весьма многим пришлось простоять всю обедню на соборной площади. Икону было решено вынести в 2 часа, но к часу сбор уже был полон, а к двум часам вся площадь и улица были окончательно заполнены народом и всевозможными конными экипажами.

По окончании молебна Св. Стратотерпицу и Целителю Пантелеймону, Икону Святого Великомученика, с преднесением множества святых икон и хоругвей, и в сопровождении духовенства торжественно вынесли из собора. Процессия направилась по дороге в Павловский поселок, сопровождаемая колокольным звоном во всех церквях.

По пути у часовни по Бульварной улице был отслужен молебен. Здесь еще до принесения Иконы сошлась масса народу, которая по мере приближения процессии все более увеличивалась приходом людей из разных концов города. По окончании молебна процессия двинулась далее.

Пройдя версты две от города, иконы, сопровождавшие Икону Святого Великомученика Пантелеймона, возвращены были обратно в городские храмы, а вся масса народа продолжала свой путь. Многие уходили от города верст на 12 и далее.

На пути, в 25 верстах от Барнаула и Павловска, в селе Шаховском, Икону встретило духовенство с крестным ходом. Несмотря на поздний час ночи, все жители селения вышли навстречу Святой Иконе за несколько верст и приветливо предложили путникам переночевать.

Наутро, в 6 часов, по окончании молебна на сельской площади местное духовенство с крестным ходом вместе и духовенством Павловской Введенской церкви, и в сопровождении всех жителей, проводили Икону за село в Павловск. Павловцы выезжали и выходили навстречу, а когда до Павловска осталось верст 6, образовалась уже масса народу. За 2 версты до Павловска, у Поклонного креста, эта масса вдвое увеличилась (едва ли в это время в Павловске оставалась хотя бы сотня человек, разве только стар и млад). В час пополудни при колокольном звоне, с крестным ходом, торжественно Икона Святого Великомученика Пантелеймона была внесена в Павловскую Введенскую церковь» [23, стр. 5-10].

В новом отстроенном храме продолжили совершаться службы. Причт Введенской церкви и жители села, выбиравшиеся церковными старостами, осуществляли свою повседневную работу.

Из архивов:

«1893 г. Священник Введенской церкви села Павловского Василий Лебедев назначен по постановлению Консистории помощником благочинного 20 округа — 17/VI» [29, стр. 8].

О священнике Василии Лебедеве стоит рассказать подробнее.

Родился в 1861 году в священнической семье. Начал служить в Павловской церкви с 1885 года, с жалованьем 300 рублей в год [13]. Один из самых активных священников Томской епархии. В Павловске при его участии открывались школы грамоты, церковно-приходская школа, начато строительство Никольской церкви, открывались другие приходы, началась традиция проведения новогодней елки

для детей и т. д. Был награжден набедренником, скуфьей, камилавкой. Служил короткое время при Барнаульском Соборе, куда пришла награда еще и за другую его деятельность.

17 июня 1892 года назначен благочинным 20-го округа (в благочиние входили приходы Павловской и Шаховской волостей, 22 церкви).

Из Указа Св. Синода от 07/V. 1897 года № 2269:

«Священника Барнаульского Собора Василия Лебедева за 11-летнюю службу в должности законоучителя Павловских горных школ наградить золотым наперсным синоидальным крестом» [30, стр. 8].

В январе 1897 года Василий Лебедев назначен на место священника Барнаульского Собора Павлина Смирнова, перемещенного «к Павловскому заводу Венденской церкви».

К концу 1898 года священник Барнаульского Собора Лебедев вновь перемещен обратно к церкви села Павловского, а Павлин Смирнов назначен штатным епархиальным миссионером⁵ [29].

В 1903 году перемещен в город Бийск настоятелем Градо-Бийской Соборной церкви, с 13 февраля – благочинный «Градо-Бийских православных церквей благочиния № 24 Томской епархии». С 10 апреля рукоположен в сан протоиерея. Преподавал во Владимирском женском приходском училище много лет, будучи благочинным. Состоял товарищем председателя (заместитель) Бийского отделения епархиального училищного совета, директор Бийского отделения тюремного комитета, товарищ председателя Бийского отделения Братства во имя святителя Дмитрия Ростовского.

Василий Лебедев женился в последний год учебы в семинарии. В наше время сказали бы, что женился удачно: Агния была дочерью протоиерея Павла Митропольского, настоятеля Градо-Бийской Соборной церкви. После смерти тестя отец Василий был назначен на его место, и вполне заслуженно, но пошел дальше по служебной иерархии – стал благочинным. Матушка была вполне под стать мужу: при Павловской церкви руководила церковным хором, в Бийске занималась благотворительностью.

Умер отец Василий в лихое время: по одним сведениям, в 1917 году, по другим – в начале 1918 года.

Много сделал протоиерей для города Бийска, там его до сих пор помнят; в епархиальном музее есть специальная экспозиция. Награжден орденами

⁵ Он писал умные и интересные статьи и заметки в «Епархиальный журнал», был замечен Владыкой Макарием, который и назначил его миссионером. Проявление таланта Павлина Смирнова показывает начало одной из статей: «В сумерки, когда дневной свет начинает погасать, со всех сторон, из всех щелей и дыр начинают выползать разные твари, которые не смеют показываться при свете солнца, слишком для них ярком и ослепительном. Точно так же лишь только в самосознании народном станет темнеть исконный традиционный идеал, как только под теми или другими разрушительными влияниями пошатнутся духовные устои народной жизни, в стране начинают порождаться и расти, заноситься неведомо откуда самые дикие, ни с чем не сообразные поросли в виде суевренных сект и разных мистических учений. Самые разнообразные сектантские, религиозно-мистические движения последних дней показывают, что именно такой народ духовного распада, так сказать, надлома, переживем мы» [39, стр. 45].

Святой Анны II и III степеней. Имел право на ношение нагрудного знака Императорского Православного Палестинского Общества⁶.

Матушка Агния, вдова отца Василия, пережила его всего на несколько месяцев.

В журнале «Томские епархиальные ведомости» опубликован некролог: «...28 сентября 1918 года в 7 часов утра скончалась жена протоиерея г. Бийска Агния Павловна Лебедева. Как только вспыхнула русско-германская война, покойная приняла на себя ответственный пост председательницы Благотворительного кружка дам духовного звания в г. Бийске, поставившего себе задачей оказать помощь воинам. Энергичная Агния Павловна сумела сгруппировать вокруг себя помощниц и направить дело на желанную дорогу. Покойную можно было ежедневно видеть то собирающую по магазинам материю и подарки воинам в окопах, то в хлопотах по устройству благотворительных вечеров на изыскание средств кружку.

Дом Агнии Павловны походил на мастерскую, изготавливающую белье воинам. Тысячи подарков, много белья посылалось кружком в окопы нашим воинам. В последнее время она берет на себя попечение об Александро-Невском приюте, где воспитываются сироты павших воинов, и здесь сумела поставить дело на должную высоту...» [60, стр. 21].

Более полутора лет в Введенском соборе служил протоиерей Павлин Смирнов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Новомученик Павлин Матвеевич Смирнов родился в 1873 году в семье священника. С 1887 по 1894 годы обучался в Томской духовной семинарии, 26 сентября 1894 года был рукоположен в сан священника в Покровской церкви города Барнаула. Далее отец Павлин работал заведующим и законоучителем Барнаульской церковно-приходской школы, сотрудником Епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания, законоучителем при Соборной Петропавловской школе грамотности, избирался членом Барнаульского отделения Епархиального училищного совета. 16 января 1897 года отец Павлин был, согласно прошения, перемещен к Введенской церкви Павловской волости Алтайского. При этом пастырь продолжал активную духовно-просветительскую и общественную деятельность: в частности, со 02 апреля по 05 августа 1897 года работал законоучителем двух одноклассных школ: горно-заводской и церковно-приходской. 05 августа 1898 года был назначен штатным епархиальным миссионером Томской

⁶ Императорское Православное Палестинское Общество – международная научная и гуманитарная организация, созданная в России в 1882 году, уставными задачами которой являлось содействие православному паломничеству на Святую Землю, востоковедение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока [86]. Усилиями общества на Ближнем Востоке было открыто более 100 школ и двух учительских семинарий; обучение было бесплатное. Благодаря этой организации в 1907 году Святую Землю посетило 6410 человек. Кроме того, Палестинское Общество занималось научными исследованиями в Святой Земле, странах Средиземноморья.

епархии, с причислением к Барнаульскому Петропавловскому собору, а с 17 августа 1900 года по 03 ноября 1907 года являлся благочинным 35 округа Томской епархии, членом Барнаульского отделения Епархиального училищного совета, в 1904-1906 годах – законоучителем Барнаульской женской гимназии. В сентябре 1905 года священник ездил в европейскую часть России для присутствия на миссионерских съездах, а в июне 1906 года был командирован для участия на миссионерских курсах в городе Омске, где состоял лектором. В этот период был награжден набедренником (08.IX.1900 г.), скуфьей (24.VI.1903 г.), камилавкой (16.V.1907 г.). В сентябре 1907 года иерей Павлин Смирнов переехал в столицу Российской империи и стал студентом Санкт-Петербургской духовной академии, одновременно с учебной служил священником церкви городского арестного дома. В июне 1911 года отец Павлин окончил духовную академию со степенью кандидата богословия, назначен преподавателем Томской духовной семинарии, затем работал законоучителем Выборгского восьмиклассного коммерческого училища, одновременно служил священником арестного городского дома. С 1912 года отец Павлин служил в городе Тифлисе, работал в ряде учебных заведений Санкт-Петербурга. Помимо духовного образования отец Павлин получил и высшее светское, окончив в 1913 году Санкт-Петербургский императорский археологический институт со званием его действительного члена. В мае 1913 года награжден наперсным крестом Святейшего Синода.

С 1915 года священник Павлин Смирнов назначен вторым настоятелем известного в столице храма Св. Николая Чудотворца и мученицы царицы Александры при Путиловском заводе. С 1916 года он – благочинный Занарвского столичного округа, совмещал при этом работу законоучителя Путиловского коммерческого училища. При нем в 1916 году при храме было создано церковное братство Воскресения Христова, с этого же года издается «Путиловский приходской листок». В августе 1917 года отец Павлин был возведен в сан протоиерея. Он проживал вблизи церкви со своей семьей: женой Еленой Филипповой Смирновой (1876 г. р.) и шестью детьми: Ольгой (1896 г. р.), Борисом (1899 г. р.), Николаем (1901 г. р.), Анатолием (1904 г. р.), Владимиром (1910 г. р.) и Ниной (1911 г. р.) [88].

Павлин Смирнов погиб в возрасте 55 лет, он был расстрелян 25 октября 1918 года по постановлению Пензенской губернской ЧК.

В архивных документах конца XIX — начала XX вв. сохранены факты перестановок, перемещений, рукоположений, разжалований и возведений в сан служителей, связанных с Введенской церковью с. Павловск. Такие перестановки были частым явлением того времени (священнослужителей не хватало, а достойных было и того меньше).

Так, в разные годы встречаются упоминания нескольких назначений Николая Дмитриевского, который служил сверхштатным священником Барнаульского Собора. В 1896 г. он был перемещен к Введенской церкви села Павловского. Далее следуют обратные перемещения:

«1898 г. Сверхштатный священник Введенской церкви с. Павловска Николай Дмитриевский перемещен к Барнаульскому Собору — 28/V» [36, стр. 8].

«1899 г. Сверхштатный священник Барнаульского Собора Николай Дмитриевский перемещен к церкви села Павловского — 5/VIII» [40, стр. 8].

В конце июня 1902 г. Николай Дмитриевский, согласно его прошению, был вновь перемещен сверхштатным священником к Барнаульскому Петропавловскому Собору.

Также мы узнаем о назначениях и перестановках прочих церковнослужителей: *«диакон во Введенскую церковь села Павловского в 1897 г. был определен псаломщик Николай Архангельский.*

«1898 г. Диакон Павловской церкви Михаил Овсянников посвящен во священники, перемещен к церкви села Киприно — 3/V» [35, стр. 8].

«1902 г. Диакон церкви села Барнаульского, 20-го благочиния, Сергей Дедюхин рукоположен в сан священника, назначен в должность сверхштатного священника к церкви села Павловского — 14/XI» [47, стр. 8].

Интересно, что в этом же году (16 сентября) диакон Введенской церкви села Павловского, 20-го благочиния Порфирий Введенский по определению епархиального начальства, утвержденному Св. Синодом, был лишен сана, исключен из духовного звания.

«1903 г. Священник села Вароко-Пашенского благочиния № 3 Парокисий Шелелев перемещен к церкви села Павловского 20-е благочиние — священником — 4/XI» [48, стр. 8].

За особое усердие некоторые были особо отмечены и даже удостоены наград:

«Государь Император, по внесенному обер-прокурором Святейшего Синода в Комитет Министров вследствие ходатайства Его Преосвященства представлению, всемилостивейше соизволил, согласно положения сего Комитета, пожаловал, в 11 день января 1892 года, медали с надписью «За усердие», для ношения на шее серебряную на Станиславской ленте... 2) купцу П гильдии Ивану Удонову...» [26, стр. 1].

«1900 г. Его Преосвященство, епископ Томский и Алтайский Макарий, выражает признательность с призыванием на них благоволения Божие

за любовь и усердие к школьному делу... учительнице Павловской церковно-приходской школы Спасской Людмиле Митрофановне — 3/XI» [43, стр. 5].

«1900 г. Священник Введенской церкви Николай Димитриевский награжден набедренником — 03/XII» [43, стр. 5].

Имя купца Удонова следует сохранить для последующих поколений.

Удонов Иван Семенович с середины XIX века проживал в Павловске вместе с сыновьями Александром и Василием. Сначала занимался разведением табака, затем золотым промыслом в Западной Сибири (1860-е годы). В последующем вместе с сыновьями владел водочным, кирпичным и кожевенным заводами, имел обширную торговлю по всему Алтаю мануфактурным, галантерейным, скобяным, железным, кожевенным товаром. В течение многих лет являлся попечителем церкви и церковно-приходской школы, построенной на его средства. Три трехлетних срока избирался церковным старостой Введенской церкви, а позже такое же доверие было оказано его сыну.

Из архивов:

«1900 г. Церковным старостой Введенской церкви на трехлетний срок избран купец II гильдии Василий Иванович Удонов — 28/II» [41, стр.9].

Купец Василий Удонов был расстрелян летом 1919 года.

В 1899 году была построена вторая церковь – приписная к Введенской – Святого Николая Чудотворца, в народе – Никольская. К концу XIX века прихожан в ней было около 7 тысяч (далеко не все помещались в праздники во Введенской). Приписная церковь не имела причта, метрических книг, службы велись священнослужителями основной церкви.

Из архивов за 1899 год:

«с. Павловское – церковь каменная, во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, однопрестольная, построена в 1860 году, земли при ней сенокосной 23 десятины.

Причт по штату: священник, диакон и псаломщик.

Содержание: жалованье от Кабинета Его Величества 276 рублей, доходы от треб, готовых помещений для причта нет. Прихожан мужского пола – 3250, женского – 3232 души, в том числе молокан 9 душ обоего пола.

Расстояние от Томска (епархии) – 420 верст.

Приписная церковь в селе Павловском во имя Святого Чудотворца Николая, одна каменная часовня.

Церковно-приходская школа открыта в 1894 году, помещается в особом здании, обучалось в ней 93 мальчика, 17 девочек; учитель – диакон Введенский и учительница, окончившая курс в женском епархиальном училище, девица Людмила Митрофановна Спаская, получает жалованье в год 240 рублей из средств епархиального училищного Совета.

В приходе 2 школы грамоты, обучался в них 31 человек.

Попечительство открыто в 1895 году; в 1898 году на приходе с остатками было 476 рублей 6 копеек, из них израсходовано 72 рубля.

Священник: Василий Александрович Лебедев, 38 лет, окончил Томскую духовную семинарию в 1884 году, рукоположен в священники 23 апреля 1885 года, состоял следователем по Томской епархии в 1890-1892 годах, благочинный при сей церкви с 17 июня 1893 года. Награды: набедренник, камилавка, золотой наперсный крест от Св. Синода.

Диакон: Порфирий Александрович Введенский, 26 лет, окончил духовное училище, рукоположен в диаконы 04 июня 1895 года. До этого состоял псаломщиком с 1889 года. Учитель местной церковно-приходской школы с 1898 года.

На должности псаломщика состоит диакон Дмитрий Дементьевич Воскресенский⁷, 60 лет, из высшего отделения духовной семинарии. Рукоположен в диаконы 27 сентября 1871 года, псаломщиком состоит с 1858 года.

Церковный староста – Иван Максимович Дунаев, избран на второй трехлетний срок» [39, стр. 23-24].

Всего за 1899 год было открыто 25 новых приходов, «в том числе 2 за счет содержания казны. Вакантные места по епархии: священников до 30, диаконов – 34, псаломщиков – 45. Епархиальное начальство привлекало свяшенно-и церковнослужителей из европейской части России, но не достигло своей цели ввиду далеких расстояний, условий жизни...» [32, стр. 27].

А летом 1900 года картина уже другая (из материалов обозрения Владыкой Макарием Томской епархии):

«...В селе Павловском – две церкви: Введенская, построенная в 1860 году, но за недостаточной вместимости ее, в 1899 году выстроена приписная, обширная, заботами местных священников, благочинного 20-го округа Василия Лебедева и средствами церковно-приходского попечительства, отличающимся широкой деятельностью состоящего под председательством крестьянского начальника Войниловича. Школ разных ведомств – 3: в с. Павловском; так называемая «народная школа» – Кабинета Его Императорского Величества; одноклассная церковно-приходская и школа грамоты. В «народной школе» законоучителем состоит священник, учительница, окончившая курс гимназии; в ней обучаются 39 мальчиков, 15 девочек. Одноклассная церковно-приходская школа была открыта в 1899 году, помещается в собственном здании, выстроена на средства местного купца Ивана Семеновича Удонова, обучается в ней 118 мальчиков и 29 девочек; законоучитель в ней – местный диакон, две учительницы, окончившие курс епархиального женского училища. Эта школа содержится на средства церкви, приходского попечительства, а также попечителя школы Василия Ивановича Удонова. Третья школа грамоты на средства приходского попечи-

⁷ Умер 12 октября 1899 года, похоронен у церковной стены.

тельства открыта только в недавнее время, и обучение в ней еще не проводилось. Учащиеся церковно-приходской школы были испытаны Преосвященнейшим Макарием в знании молитв и закона Божия, отвечали весьма удовлетворительно» [32, стр. 29-30].

Никольская церковь и учительская семинария, с. Павловск, начало XX в.

Население Павловска состояло преимущественно из «подзаводских и мастеровых людей», обыкновенно не так легко поддающихся просветительскому влиянию духовенства, в отличие от крестьян. К тому же за последнее время начали заглядывать в село последователи раскольнической секты, две семьи молокан уже осели здесь.

Несмотря на эту неблагоприятную почву и условия, религиозно-нравственное развитие прихожан села Павловска все-таки заметно шло вперед; усердие их к храму Божию и исполнению таинств и треб заметно увеличивалось, большинство из них были не чужды христианской благотворительности.

Как особо отличившиеся в этом из среды Павловских прихожан заслуживают внимание церковные старосты двух Павловских церквей: купцы Василий Иванович Удонов и Иван Максимович Дунаев. Первый из них в память священного коронования их Императорских Величеств пожертвовал для церкви две иконы в серебро-позлащенных ризах, стоимостью каждая по 1200 рублей.

В селе Павловском с 05 по 06 августа в Введенской каменной церкви было совершено всеобщее бдение, во время которого было сказано Владыкой Макарием краткое слово о наступающем празднике Преображения. Назавтра была соверше-

на Литургия в другой, Никольской церкви. За богослужением пел хор певчих под управлением местного псаломщика Кислякова. Обиходное пение еще не введено, лепта – также.

Вечером 06 августа была отслужена храмовая вечерня, народу присутствовало весьма много. По окончании вечерни народ вышел к южным дверям храма, и Владыка Макарий с причтом церкви поместились на крыльце. Архипастырь кратко излагал историю домоустройства нашего спасения в той последовательности и порядке, в каком они выражаются в ежедневном круге богослужений; прихожане были все во внимании. Разъяснение сопровождалось пением соответствующих содержанию разъясняемого кантов [32].

Материалы архивов за 1902 год свидетельствуют о таких итогах:

«с. Павловское – церковь каменная, во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, однопрестольная, построена в 1860 году, земли при ней сенокосной 23 десятины.

Состав прихода: Барнаульский уезд – с. Павловское (на реке Касмале), деревня Боровикова, Елунина – 12 верст, Лебяжье – 18 верст. Причт по штату: священник, диакон и псаломщик.

Содержание: жалованье от Кабинета Его Величества 276 рублей, доходы от треб, готовые помещения для священника. Прихожан обоого пола – 9300 душ. Расстояние до Томска (епархии) в 420 верст.

Приписная церковь в Павловском во имя Святого и Чудотворца Николая и 1 каменная часовня.

Церковно-приходская школа в Павловском открыта в 1894 году, помещается в особом здании; учительница Е. А. Пеньковская, окончившая курс в гимназии, с жалованьем 300 рублей в год; учитель П. А. Дмитриевский, из катехизального училища, получает жалованье в год 180 рублей из средств епархиального училищного Совета.

В селе одна школа грамоты, в собственном здании, учительница С. Д. Воскресенская окончила епархиальное училище, жалованье – 216 рублей в год.

Церковное попечительство – с 1895 года.

Священник: Петр Евграфович Хрущев, 44 года, окончил Томскую духовную семинарию, с 1883 года священник, на настоящем месте с 10 февраля 1903 года.

Диакон: Иосиф Овсянников, на настоящем месте с 1902 года.

Исполняющий должность псаломщика Александр Алексеевич Кисляков, 24 года, из сельской школы, псаломщиком – с 1899 года, на настоящем месте с 1899 года» [15, стр. 319].

Через год, в летние месяцы 1903 года, вновь состоялось обозрение епархии Его Преосвященством Владыкой Макарием, епископом Томским и Барнаульским.

Из архивных документов:

«...В селе Павловском две церкви: каменная, другая деревянная. Первая выстроена в 1860 году вместо сгоревшей деревянной, существовавшей с 1766 года в издвении Алтайских горных заводов, благолепно украшенная стараниями бывшего священника Василия Лебедева и местного купца Дунаева, снабжена утварью, ризницей, богослужебными книгами и всем необходимым для богослужений весьма достаточно и прилично. Другая церковь построена издвением прихожан с. Павловского в 1899 году в память священного коронования Их Императорских Величеств, и благолепно украшена всем необходимым для богослужения старанием местного купца Удонова.

Школ в приходе с. Павловское – 5, в селе Павловском – 4, в с. Лебяжьем – 1, в том числе церковно-приходские – 2, министерские – 2, школа грамоты – 1.

Первая школа построена на средства купца Удонова, обучается в ней 90 мальчиков, 35 девочек, вторая также помещается в собственном здании, обучается в ней 50 человек обоего пола. В двух министерских школах обучается 148 человек, в школе грамоты в с. Лебяжьем – 40 человек. Всего учащихся в Павловском приходе 313 человек. Прихожан – до 12 тысяч человек.

В селе Павловском при встрече с жителями была предложена Архипастырем речь о том, каково пребывание в вере.

За Литургией местный священник Петр Хрущев был награжден набедренником. Село Павловское – бывший горнозаводской поселок сереброплавильного завода, прежде принадлежал Алтайскому Горному округу, ныне этот округ преобразован в земледельческий и сельскохозяйственный, с подразделением вместо завода на имения. В задачу деятельности управляющих имением входит вообще надзор за хозяйством, принадлежащим известному району: за лесными угодьями, соляным и рыбным промыслом, а также снабжением крестьян земледельческими машинами и сельхозорудиями.

Из села Павловское, через Черемное, Барнаульское, Шахи Владыка проследовал далее в пределах благочиния [34, стр. 23-25].

В начале XX века Павловский Введенский храм венчали три купола и главка со шпилем на колокольне с шестью колоколами; по воспоминаниям современников, Введенская церковь была самая красивая внешне и изнутри, среди заводских церквей горного округа.

*Церковь Введения Пресвятой Богородицы во Храм в Павловске построена в стиле
Тоновской архитектуры в 1860 г. Фото 1930-х годов*

Пресвященник Макарий стоял во главе Томской епархии 21 год, до самого его отъезда в Москву. Каждый год по 1-2 раза обзирал епархию⁸, был в поездках до месяца. Говоря современным языком, инспектировал церкви, соборы, школы, оказывал практическую помощь, встречался с населением, совершал молебны, освящал новые храмы.

⁸ Перечень церковных приходов Павловской волости 1909-1910 гг. представлен в Приложении

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Митрополит Макарий (в миру Михаил Андреевич Невский, при рождении Парвицкий (1835–1926 гг.), митрополит Московский и Коломенский (1912–1917 гг.), митрополит Алтайский (с 1920 г.) Известный миссионер, «апостол Алтая».

Будущий святитель родился в 1835 году, в с. Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. Он был шестым ребенком в бедной семье причетника сельского храма Андрея Парвицкого. В 1843 году семья переселилась в Сибирь. В Тобольске Михаил поступил в семинарию, где получил фамилию Невский. По окончании Тобольской семинарии он был принят в Алтайскую духовную миссию в 1855 году, в звании учителя и миссионерского сотрудника. Молодому труженику, посвятившему свою жизнь миссионерству, было явление архимандрита Макария (Глухарева), ныне прославленного в лике святых. Преподобный Макарий (Глухарев) (1792-1847 гг.), основавший в 1830 году Алтайскую миссию, создал на основании кириллицы алтайскую азбуку, сделал первые переводы на наречия алтайцев библейских текстов и катехизаторской литературы, положив, таким образом, начало их письменности. В честь него алтайцы называли впоследствии святителя Макария (Невского) «вторым Макарием».

Первые годы Алтайский миссионер Михаил Невский посвятил изучению языка алтайцев. Дело шло весьма трудно. Тогда он стал усиленно молиться Матери Божией и вскоре чудесным образом овладел новым языком. Молодой проповедник все свое время проводил в далеких аилах, проповедуя истинную веру. В 1861 году принял монашеский постриг с именем Макарий, в память преподобного Макария Великого, в том же году состоялась его иерейская хиротония. После этого иеромонах Макарий направляется на миссионерское служение в Чемальский стан. Нередко отец Макарий действовал как врач. Хотя знания его были весьма простые, аптечка – скудной, он доставлял облегчение усиленной молитвой. Господь нередко через него совершал чудеса. Известен случай, когда отец Макарий высосал смертельный яд из ноги мальчика, укушенного змеей, и остался жив.

Известна переводческая и издательская деятельность владыки Макария. В 1860 году в Санкт-Петербурге были напечатаны на алтайском языке Литургия Святого Иоанна Златоуста, Священная история Нового Завета и ряд богослужебных книг. В 1868 году направлен в Казань, где знакомился с организацией крещено-татарских школ, сам участвовал в жизни крещено-татарских школ, совершал богослужения на татарском языке.

В 1871 году иеромонах был возведен в сан игумена, в 1875 году стал помощником начальника Алтайской миссии. Им устроено в Чарыше училище для алтайцев с общежитием на 70 человек, организована библиотека христианской литературы.

В 1889 году возведен в сан архимандрита, в 1884 году рукоположен в епископа Бийского. Переведен в Томскую епархию (1891 г.), затем на Московскую – в 1912 году. С 1917 года пребывал в Зосимовой Смоленской пустыни, подмосковном Николо-Утрешском монастыре. В августе 1920 года, по предложению Святейшего Патриарха Тихона, Макарию пожизненно присвоен титул Митрополита Алтайского. В марте 1926 года владыка умер, похоронен около алтаря церкви с. Котельники близ Люберец.

В 1957 году святейшим патриархом Алексеем была учреждена комиссия, которая вскрыла могилу владыки. Гроб был разрушен, а тело с облачением оказалось нетленным.

В 2000 году на Архиерейском Соборе митрополит Макарий был причислен к лику святых [90].

В сентябре 2016 года мощи просветителя алтайцев были доставлены к месту закладки нового кафедрального собора в честь Всемилостви-вейшего Спаса в Горно-Алтайск [91]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основании нового собора в центре города на месте, разрушенного в 1946 году, где будут храниться мощи Святителя Макария.

В 1909 году Павловскую церковно-приходскую школу посетил епархиальный инспектор:

«...Школа была посещена 10 декабря совместно с о. благочинным. Уроки были по Закону Божию, русскому языку и арифметике. Молитвы усвоены достаточно хорошо; учащиеся знают события из Ветхозаветной истории, рассказывали о «Жертвоприношении Исаака». По русскому языку прочитанное умеют передать своими словами. По арифметике умеют считать до 100, решили простые задачи в уме.

Школа построена в 1894 году, по числу учащихся помещение достаточно просторное, светлое и теплое. Попечитель школы купец Удонов к школе относится сочувственно, бывает на школьных уроках, удовлетворяет школьные нужды. Учеников в школе: мальчиков – 78, девочек — 31» [52, стр. 98].

В 1910 году вновь был составлен отчет по Введенской церкви:

«с. Павловское – церковь каменная, однопредстоящая во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы, построена в 1860 году, земли при ней сенокосной 99 десятин, расстояние до Томска 420 верст.

Почтовый адрес: Павловское почтовое отделение Барнаульского уезда.

Состав прихода: с. Павловское Барнаульского уезда, Боровикове – в 12 верстах, Едунино – в 12 верстах и Заимка Китновская – 15 верст. Прихожан обоего пола – 9475 душ.

Причт по штату: два священника, диакон и два псаломщика.

Содержание причта при готовой квартире в церковном доме для старшего священника, исключительно от треб.

Приписная церковь, во имя Святителя и Чудотворца Николая, в с. Павловском, построена в 1899 году, здание деревянное.

В том селе каменная часовня.

Церковно-приходская школа открыта в селе Павловском в 1894 году, помещается в собственном доме; учительницы: А. А. Петрова и А. П. Хрущева, обе окончили курс в Томском епархиальном училище; жалованье получают; первая – 300 рублей, вторая – 240 рублей в год. Учащихся в школе обоего пола – 112 человек.

Павловская церковная школа грамоты открыта в 1899 году, помещается в собственном доме, учащихся в ней – 52 человека.

В том же селе Павловском учительская семинария с двухклассной образцовой школой при ней и начальным училищем, ведения Министерства народного просвещения, учащихся в семинарии – 65 человек, в образцовой школе – 26 человек, в начальной – 74 человека.

Церковное попечительство открыто в 1895 году.

Церковно-приходская библиотека состоит из 216 книг.

Старший священник: Александр Федорович Яхонтов, 36 лет, окончил курс в Томской духовной семинарии, состоял учителем в Томской церковной и Ордынской второклассной школах с 15 августа 1896 года, рукоположен во священники с 30 августа 1899 года, награжден набедренником в 1907 году, состоит законоучителем в Павловской учительской семинарии, на настоящем месте с 1907 года.

Младший священник: Павел Петрович Софронов, 31 год, окончил курс в Томской духовной семинарии по II разряду, рукоположен во священники к сей церкви 22 мая 1906 года.

Сверхштатный священник: Владимир Михайлович Смирнов, 27 лет, окончил курс в Красноярской учительской семинарии, был учителем начальных классов с 1903 года по 1905 год, состоял на государственной службе в 1905-1906 годах, рукоположен во диаконы 06 января 1907 года и во священники 26 декабря 1908 года; уволен по болезни за штат в 1909 году, на настоящем месте с 21 декабря 1909 года.

Штатный диакон: Иосиф Петрович Овсянников, 35 лет, окончил Бийское двухклассное городское училище; состоял учителем церковной школы с 1892 по 1901 годы, рукоположен во диаконы 20 августа 19 года, на настоящем месте с 1903 года.

Псаломщик: Иван Павлович Корнеев, 38 лет, из 4 класса Бийского катехизаторского училища, имеет свидетельство на звание учителя, состоял в должности учителя церковно-приходской школы с 1893 по 1908 годы, состоит в настоящей должности с 28 ноября 1908 года, и при сей церкви с 1910 года.

Должность второго псаломщика вакантна» [16, стр. 416-417].

За прошедшие годы с последнего отчета во Введенской церкви увеличился причт – 5 человек, церковной земли стало 99 десятин. С большим количеством

прихожан связано и увеличение штата церкви, и отмена жалования, церковные клирики жили исключительно на требы, даже руга была отменена.

Но сменился и весь причт. Старший священник, иерей Александр Яхонтов, был направлен в Павловск из села Чарышское, благочиние № 25, где служил в церкви во имя Казанской иконы Божия Матери с 1899 года. У остальных – священников, диакона, псаломщика – Павловск был первым местом служения при церкви.

В 1911 году штат укомплектовывался таким образом:

«Резолюцией его Преосвященства Преосвященнейшего епископа Мелетия от 17/XII.1910 года за №3526 окончившему курс духовного училища, сына священника Николая Смирнова определить в должность исполняющего должность псаломщика к церкви села Павловского, 20-го благочиния» [53, стр. 7].

В 1911 году сверхштатный священник Введенской церкви Павловска Павел Сафонов после поданного им прошения был утвержден в должности 2-го священника, а Борис Семенов, псаломщик церкви села Долговского, 37 благочиния, «для пользы службы» перемещен к церкви села Павловского, также закрыта штатная диаконовская вакансия при Введенской церкви.

Из архивов за 1912 год:

«Определение Святейшего Синода от 20/02.1912 года за № 2442 – назначено содержание первого штата причта церкви Павловского завода 20-го благочиния – 550 рублей в год, в том числе первому священнику – 300 рублей, диакону – 150 рублей, первому псаломщику – 100 рублей, с начала января 1911 года, за счет кредита, ассигнуемого из казны по параграфу 7 статьи 1...» [54, стр. 24].

Вновь обратимся к церковному обозрению (1914 год):

«Павловская церковь каменная, однопрестольная, во имя Введения Пресвятыя Богородицы. Построена в 1860 году, земли при ней пахотной и сенокосной 144 десятины. Расстояние от Томской епархии – 420 верст.

Почтовый адрес: Павловское почтовое отделение, Барнаульского уезда.

Состав прихода: с. Павловское, д. Боровикова – 12 верст, Едунина – 12 верст, Заимка Китновская – 15 верст. Прихожан обоего пола – 9475 душ, в том числе молокан и лютеран – 53 человека.

Причт по штату: два священника и два псаломщика.

Содержание причта при готовой квартире в церковном доме для священника; первому штату причта – казенное жалование 550 рублей, а второй причт в равной части с первым пользуется только доходами от треб, коих получается до 2000 рублей в год.

Приписная церковь во имя Святейшего и Чудотворца Николая в селе Павловском построена в 1899 году, здание деревянное. В том же селе каменная часовня.

В приходе две церковно-приходских школы. В том же селе Павловском – начальное училище Министерства народного просвещения.

Церковно-приходское попечительство существует с 1895 года.

Благочинный священник: Константин Иванович Альбицкий, 43 года, окончил курс во Владимирской духовной семинарии по II разряду, рукоположен в священники 06 марта 1899 года, награжден набедренником, камилавкой, последняя награда – в 1910 году. При сей церкви с 17 сентября 1911 года.

Священник: Павел Петрович Софонов, 34 года, окончил курс в Томской духовной семинарии по II разряду, рукоположен в священники к сей церкви 22 мая 1906 года.

Псаломщик: Николай Матвеевич Смирнов, 23 года, из I класса Томской духовной семинарии, на службе и при сей церкви – с 22 февраля 1910 года» [17, стр. 550].

Еще несколько лет действовала Веденская церковь с. Павловск, в ней проходили богослужения, совершались необходимые обряды, осуществлялись назначения и перемещения.

Из архивов за 1915 год:

«Псаломщик Веденской церкви Борис Семенов возведен в сан диакона, с оставлением на службе в качестве диакона – 08/V» [55, стр. 10].

«Старостой Веденской церкви избран Гавриил С тригин – скототорговец – 01/VI» [55, стр. 10].

И даже в 1917-18 гг., когда в стране уже сменилась власть, церковнослужители продолжали свое богоугодное дело:

«22 октября 1917 года за № 5677 Духовной Консistorии псаломщик церкви села Павловского отчислен от занимаемой должности» [58, стр. 11].

«От Консistorии за № 755 от 07/11 сего года священники церковей села Павловского, благочиния № 20, Павел Софонов, и села Ояша, благочиния № 8, Иосиф Овсянников, согласно прошению переведены один на место другого» [58, стр. 12].

«По журнальному определению Консistorии за № 5903 воспитанник Томской духовной семинарии Леонид Альбицкий назначен исполняющим обязанности псаломщика к церкви села Павловского временно, с 09/X.1917 по 01/1.1918 года» [59, стр.11].

Из архивов за 1919 год:

«Высшим Временным церковным управлением от 28/II сего года возвести в сан протоиерея Константина Альбицкого, священника Веденской церкви села Павловского» [62, стр. 11].

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА:

Константин Альбицкий происхождением из священнической семьи, переведен из благочиния № 35 села Малышевского, где служил с 1904 года. Был учителем церковной школы в 1891–1899 годах, состоял благочинным церковей в Омской епархии в 1901–1904 годы, благочинным 35-го округа – с 27 ноября 1907 года. Депутат от духовенства 35-го благочинного округа на общие епархиальные и уездные съезды [45, стр. 21].

В отчете за 1914 год (см. выше) еще не указана такая награда, как скуфья.

Говорят, что благочинный священник Введенской церкви Альбицкий был большой любитель рисовать картины маслом. Особенно лошадей, жеребят, купола церковей. Казенная квартира от церкви, где проживал, была увешана его полотнами, кстати, со слов современников, рисовал священник на уровне профессионала. Этот большой дом, деревянный, сохранился до нынешних времен, в нем магазин «Экзотика», обложен белым силикатным кирпичом. В 1916 году благочинному нанес визит старшина Павловской волости Сазонов: «Константин Иванович, слух о тебе идет, мол, малюешь картины недурно». Он повел носом в стороны. В комнатах священника стоял необычный для крестьянина и одновременно выборного чиновника запах скипидара, льняного масла, холстов, красок и еще чего-то, ему неведанного. Он указал священнику на картину, висящую в прихожей: «Отче, почему этот намалеванный мужик в поле весь желтого цвета? Сколько лет живу, не видывал такового». Альбицкий только молча улыбался, тербя короткую бородку. Но больше волостного старшину удивила другая картина, висевшая в зале: на звездном небе четко выписаны скачущие кони с жеребятами, голубого, красного, синего, белого цветов, с развивающимися длинными гривами. Сазонов недоуменно посмотрел на священника, не поняв крестьянским умом, – зачем подобное рисовать: «Константин Иванович! Позволь, чем питаться будут кони на небе с жеребятами, быстро поздыхают от голода. И что за мужик за вспашкой в поле намалеванный тобой – картина висит в прихожей – весь желтый, да блестящ?» Тот улыбался, по-прежнему тербя бороденку, ответил: «Господин старшина, сих коней я выгнал на свое пастбище, смотрят на нас грешных сверху, на небе они разного цвета от туч, а питаются на небе звездной пылью, чем же еще? Хороши мои кони. Конечно, мужик, вышедший в поле, не может быть желт и блестящ. Но я его так увидел, он золотой, так как долго думал о солнце в зимние холодные дни». Волостной старшина Сазонов, дородный мужик средних лет с рыжей кучерявой бородой, смазных сапогах, помолчав, неуверенно произнес: «Да, знатно малюешь, отец Константин.

Большим уважением пользовался Константин Иванович Альбицкий; в 1918 году новая власть решила выселить его из казенного дома, весть быстро разнеслась, утром следующего дня, перед зданием реввоенсовета, собралась

огромная возмущенная толпа народа. Но вскоре священник все равно был выселен, его картины растащены партизанами, жителями поселка.

Первые годы после Октябрьского переворота, приходская жизнь продолжала оставаться очень активной. Так, 21 февраля 1918 года протоиерей Павлин Смирнов в своем заявлении, в правление Епархиального свечного завода, об увеличении отпуска муки, указал на значительное количество проводимых богослужений: «... *Имею честь просить Правление увеличить отпуск муки на печение просфор для церкви Путиловского завода. В нашей церкви служба ежедневная, и кроме того, очень часто в будничные дни бывает по две обедни. В праздничные, а иногда и воскресные дни литургии приходится служить по три, как, например, в Великий пост для очень большого количества причастников...*» [88].

В воспоминаниях архимандрита Феодосия отмечается: «В 1918 году особенно яркими были проповеди о. Павлина, настоятеля Путиловского храма: «*Это вы, – говорил он путиловцам, – это вы дали торжество безбожью и грабежу*» [88]. Известно, что в начале осени 1918 года, в период «красного террора», отец Павлин содержался под арестом в Пензе советскими властями. Был расстрелян 25 октября того же года по постановлению Пензенской ЧК. «За распространение контрреволюционных брошюр, призывающих к объединению вокруг церкви для борьбы с советской властью, автором брошюр являлся сам Смирнов». Таким образом, пастырь погиб за Веру Христову.

Первого мая 1893 года был закрыт, ввиду нерентабельности, серебро-плавильный завод, все работники были уволены. Вообще, сокращение рабочих мест началось с середины XIX века; если в 1860 году на заводе насчитывалось 2047 работников, то к моменту закрытия – немногим более полутысячи. Кто-то уезжал из села, многие стали крестьянствовать, так как завод давал землю, иные занялись предпринимательством.

Кустарная промышленность в с. Павловском конца XIX – начала XX века представляла собой такую картину:

1. Кузнецы – 20 семей;
2. Экипажный (выездные экипажи) промысел – 20 семей;
3. Шорный промысел (хомуты, шлеп, недоуздки, торока, тяжи, потники, вожжи, седла, узды, чересседельники) – 5 семей;
4. Дегтярный промысел – 6 семей;
5. Кузнечный промысел (топоры, подковы, долота, крючки, сошники, лопаты, болты, винты, гвозди, ножи, плуги, молотилки, бороны, веялки, вилы) – 8 семей;
6. Санний промысел (сани, кошевы, дровни, коньки) – 8 семей;
7. Овчинный промысел – 9 семей;

8. Слесарный промысел (ведра, железные печи, медные чайники, котлы, тазы жестяные, чайники жестяные, котелки, плиты) – 9 семей;
9. Сапожный промысел (сапоги, ботинки, полусапожки, бродни, туфли, чурики) – 12 семей [18].

Купцы с. Павловского конца XIX – начала XX вв. были хорошо известны:

1. Клецкая Вероника Норбертовна – торговля медикаментами, хозяйка аптеки;
2. Удонов Иван Семенович – винная торговля (Павловск, Сузун, Волчиха, Кольвань);
3. Удонов Василий Иванович – маслодельное производство (Павловск, Лебяжье, Ребриха, Усть-Мосиха, Панове, Куликово), магазин рейнских вин, торговля галантереей, скобяным, кожевненным, железным товаром;
4. Удонов Александр Иванович – кирпичный завод, маслодельное производство;
5. Удонова Таисия Павловна – маслодельное производство;
6. Безшапкин Семен Сидорович – галантерейные, кожевенные товары;
7. Портнягин Александр Павлович – мельница;
8. Дунаев Иван Максимович – бакалейная лавка колониальных товаров (Павловск, Ребриха), водяная мельница;
9. Котегов Александр Павлович – маслодельное производство;
10. Бочкарев Сергей Дмитриевич – мануфактурные товары [18].

Но с установлением «народной власти» все поменялось: было распущено волостное правление, а его выборный старшина, крестьянин Сазонов, по решению «народного собрания», был расстрелян красными партизанами на краю села у «озерца, где бабы мочили лен». Из бедных жителей и партизан был выбран ревком вместо волостного правления.

Кровавые события коснулись и Введенской церкви.

Из воспоминаний Власа Пережогина, командира партизанского отряда:

«...Наше продвижение было рассекречено. Белые выскакивали из квартир и в панике бежали к кирпичной церкви, в центре села, надеясь спастись за толстыми стенами. Часть стрелков залегла за церковной оградой, и бесцельно стреляла в ночную темноту. К утру мы окружили церковь, но взять ее с ходу не смогли. Колчаковцы заняли оборону, на колокольне они установили пулемет, окна превратились в бойницы. Пули наших стрелков бесполезно щелкали по толстым кирпичным стенам и отлетали от них. Некоторые боевые группы продвинулись так близко к церкви, что противники могли разговаривать друг с другом. Партизаны острили, спрашивали белых: “Хорошо ли в святой обители?”» ...

Через сутки-двое нам стало известно, что колчаковцы в церкви голодают, питаются полусырой кониной – зарезали единственную лошадь. Мы рассчитывали взять врага измором» [11, стр. 186].

Вот как вспоминает то событие художник Г. Борунов в книге «Земля, где я родился»:

«...Однажды мой дед ходил с вилами на опушку леса: ожидался приход белых в Павловск со стороны Барнаула. Перед этим верховые красные обскакивали все улицы Павловска и предупреждали: кто не пойдет на защиту села, того потом убьют. Да, не позавидуешь тому времени: белые убивали красных, красные убивали белых. Бунт есть бунт. Как-то белые заперлись в Введенской кирпичной церкви. Красные их взяли измором, потом ворвались в церковь и перебили всех саблями. Мама тогда в церковном хоре начинала петь, и ее, девочку, мобилизовали помы мыть, кровь убирать. Но проходил день, два, и кровь снова на полу выступала» [2, стр. 30].

В учебниках по истории нашей страны, в частности о революции 1917 года, обычно приводится «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» – нормативно-правовой акт, принятый Советом народных депутатов 20 января 1918 года, и вступивший в силу 23 января. Но был другой приказ – малоизвестный, но уже касающийся содержания священно-служителей, церковей.

20 января 1918 года был издан приказ за подписью Народного Комиссара государственного призрения А. Коллонтай «О прекращении выдачи средств на содержание церквей и священнослужителей», в котором конкретно говорится о том, что «выдачу средств на содержание церквей и совершение церковных обрядов прекратить, выдачу содержания священнослужителям и законоучителям прекратить с 01 марта 1918 года, в соответствии с постановлением Народного Комиссариата труда о выдаче четырехнедельного заработка при закрытии предприятий. Безработному причту, выразившему желание работать на благо народа, может быть представлена работа по Комиссариату государственного призрения. Церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих, с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих» [82].

Фактически властью делалось все, чтобы не только ликвидировать православную, церковно-приходскую жизнь в обществе, но и не допустить возможности ее возрождения. Храмы закрывались, церковные ценности изымались, а духовенство было объявлено контрреволюционным элементом.

В 1920-х годах на службу к Введенской церкви был направлен священник Алексей Рождественский, служил он при церкви без диакона и псаломщика. Нужно сказать, с 1920-х до начала 1930-х годов большевики изменили тактику, и гонение на церковь приобрело вид раскола, которому способствовала политика государства по поддержке спешно созданной «альтернативной» церкви – обновленческой. Обновленцы организовали свою иерархию и выполняли по сути роль временного правительства, которое потом было также разгромлено властями.

Геннадий Борунов вспоминает: «...В этой Введенской церкви в церковном хоре пела моя мама. Хор не раз ездил в Барнаул на состязание хоров, и каждый раз возвращался с победой. Еще бы! В хоре был великодушный бас – Василий Павлицев. Когда в 1934 году церковь была разрушена, он занял среди басов в Сибири первое место и был приглашен в Новосибирскую филармонию» [2, стр. 36]

По постановлению Запсибкрайисполкома от 28 марта 1934 года Введенская церковь поселка Павловска прекращала свое существование. Был разгар борьбы советской власти с «опиумом для народа» – религией. Уже закрылись храмы в Боровиково, Рогозихе, Шахах. Лозунг большевистской партии – «К первому мая 1937 года имя Бога должно быть забыто на всей территории страны» – претворялся в жизнь [8].

Обратимся вновь к книге Геннадия Борунова о последних днях церкви:

«...Как часто бывало, я с мамой на хорах в церкви. Должно быть, был большой праздник, и мне через балясины было видно, что творилось в храме. Было полно народу. Стояла дымка от ладана (нравился мне этот запах). Косые лучи солнца, шедшие из окна алтаря, оставляли голубоватый след, а в куполе, совсем рядом с хорами, нарисованные моим дедом архангелы склонялись над молящимися в храме. Архангелы были в белых одеждах, и их крылья за спинами спускались до пят.

Хор гремел своими песнопениями, а сзади хора появились какие-то люди и начали смотреть иконы, нарисованные на деревянных досках и приставленные к стене.

Мужики осторожно перебирали их, о чем-то негромко говорили, охали. Я суетился позади них, и мне иногда были видны иконы. Оказывается, это были иконы уже порушенных церквей, бережно снесенные в Введенскую церковь. Она была каменной, и, видимо, казалась надежной для хранения икон. Это было в храме весной 1934 года.

Летом при большом стечении народа начали спиливать главы церкви. Они с грохотом летели вниз и ударялись о землю, рассыпаясь от удара, поднимали тучи многовековой пыли, скопившейся внутри куполов. Какой-то смельчак залез на колокольню, забаррикадировался там, и мерно раздавались последние звуки большого колокола по всему Павловску» [2, стр. 38].

Барнаульский писатель, Анатолий Степанович Муравлев, в своей книге «Неизвестный Алтай. Святые места» описал этот случай более подробно:

«...Наступил июнь 1934 года. Никто из местных жителей не хотел участвовать в разрушении церкви, даже члены ВКП(б). Были привезены комсомольцы из Барнаула, одиннадцать человек, и мужчина в военной форме с наганом, очевидно, сотрудник НКВД. Он переписывал и складывал в деревянный ящик оклады с икон, серебряную и бронзовую посуду, одежды священников, все ценное. Собралось большое количество людей, все были подавлены, кто-то шептал молитву, кто-то тайком вытирал слезы... Из толпы вышла бабуш-

ка, громко прокляла комсомольцев: «Будете вы все наказаны, Бог покарает, не сомневайтесь». Но молодые ребята, комсомольцы, воспитанные при Советской власти, только смеялись, им это было как забава, хоть и поручение старших товарищей, членов ВКП (б).

– Бабуля, ты видела этого Бога? Нет. И никто его не видел. Дворяне и буржуи выдумали, а вы лбом пол прошибаете...

Бабушка прошептала: «Покарает, жалко, ребятки, вас». Перекрестилась трижды, отвернулась от комсомольцев.

Первыми были спилены главы церквей, они с большим шумом падали вниз, ударяясь о каменные стены... Павловск был обезглавлен... Нашлись краеведы, которые проследили судьбы всех, кто громил и разбивал храм – одиннадцать человек. Все они умирали от болезней, кончали с собой, несколько человек «загрели» в лагеря и там прожили не очень долго. Последний из них погиб в 1941-м, причем без всякой славы – застрелили свои же, когда он без памяти кинулся бежать из окопа» [8, стр. 265].

Последним священником в Введенской церкви был Рождественский Алексей Степанович, 1898 года рождения. После закрытия храма остался жить в селе. Арестован 14 февраля 1938 года. Обвинен по ст. 58 – 8, 9, 10, 11, приговорен тройкой при УНКВД по АК 15 марта 1938 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 29 марта 1938 года. Место захоронения – г. Барнаул. Реабилитирован 31 июля 1956 г. военным трибуналом СпбВО. Дело прекращено за отсутствием состава преступления [85].

В 1989 году в Павловске, при протяжке водопровода недалеко от места разрушенной Введенской церкви, во время рытья траншеи был обнаружен деревянный гроб. Это были останки священника, похороненного у церковных стен. Останки перезахоронили на Новопавловском кладбище по распоряжению Главы Павловского сельсовета Иваненко Анатолия Даниловича.

Кроме проповеди Слова Божия, а также исполнения христианских обрядов и служб, Российская церковь нередко принимала участие в других богоугодных делах (а иногда и полностью брала их на себя).

Так, начиная с XVIII века, наряду с другими учреждениями, церковь принимала участие в искоренении «бича веков» – коровьей оспы (по-современному – натуральная оспа). Нынешнее поколение о ней даже не знает, а между тем она «выкашивала» города. Еще недавно можно было встретить пожилого человека с обезображенным множеством мелких рубцов лицом. Про таких говорили: «Рябой от оспы, но повезло – остался жив».

Из архивов:

«...Священнослужителям по истечению каждой трети года подавать... коим из детей сельского поселения, которые привиты и кои не привиты пре-

дохранительной оспой. Дозволить оспопрививателям собирать сведения из метрических церковных книг о числе, родившихся в каждом приходе...»

«В Барнаульское духовное правление о прививании предохранительной оспой детей в округе с 1840 года с 01.01 – 01.04.1840 года.

... Павловский госпиталь:

- подлекарь Земцеков – 20 человек,
- оспопрививатель Тарасов – 21 человек,
- медицинский ученик Петухов – 26 человек,
- цирюльник Бессонов – 10 человек,

Всего 76 человек.

04.04.1840 г.

Священник Введенской церкви Лабезников». [68, л. 136, 211].

Прививками занимались противооспенные комитеты, медики и полицейское ведомство. Первые десятилетия дело шло плохо. Простой народ с недоверием относился ко всем мероприятиям, инициировавшимся начальством. Прививка «коровьей» оспы считалась грехом, «печатью антихриста». К делу подключилась церковь. По указу Св. Синода всем церквям России предписывалось «всемерно стараться приклонить своих прихожан к принятию сего спасительного средства, сравнивать в приличных и убедительных выражениях действие привития предохранительной оспой». В Павловской Введенской церкви священники десятки лет неустанно демонстрировали детей, которым была сделана прививка против оспы, а после богослужений объявлялись имена тех, «кои по небрежению своему потеряли дете или семейного человека от коровьей оспы». По данным полицейского пристава, Павловска Алексея Пушкарева, в 1887 году «предохранительной прививкой против оспы привито обоюбого пола 285 человек».

Церковь также брала на себя заботу о вдовах и детях почивших священнослужителей.

Из архивов:

В 1907 году умер благочинный 20-го округа священник Введенской церкви Петр Хрущев, был похоронен, как положено, у стен храма, напротив алтаря. Священника Хрущева хорошо знали в самой епархии, он часто выступал на епархиальных съездах, избирался секретарем. На панихиде присутствовали представители барнаульского духовенства, директор учительской семинарии Сироткин С. Г., начальник 1-го крестьянского участка Войнилович Б. И. и др. В опубликованном некрологе говорилось:

«...Он был поистине добрый пастырь, готовый положить душу свою за «овцы». Обязанности свои исполнял по писанию, бравшись за дело, не оглядывался назад. Богослужения оправлял в воскресные и праздничные дни неопустительно и истово; всюду ввел благочиние и порядок. Неустанно трудился в школе прихожан. В воскресные и праздничные дни вел собеседования как в церкви, так и по домам прихожан, при богослужении ввел общее пение (два хора), проповеди высказывал собственного сочинения и устно, которые были исполнены отече-

ской любовью, и для каждого слушателя удобопонятные, каждое слово его как будто внедряется в душе, и кажется, в самом загрубелом сердце найдет оно приют. Немало пришлось потрудиться отцу Петру по расколу. И здесь были успехи, многие из староверов не принимали по христианскому долгу исповеди и таинства св. Причащения тела и крови Христовой, и по его наставлениям стали исполнять; теперь вместе с ними оплакивают кончину нашего пастыря батюшки Петра... По смерти отца Петра остались жена и четверо детей, самому малому – два года. Сбережений на черный день не осталось никаких...» [50, стр. 22].

В те годы, для женщины, потеря мужа почти всегда приравнивалась к потере кормильца. Православная церковь специально для вдов выпускала нравственные правила: женщина не должна падать духом, поддаваться отчаянию, скорбеть. Плакать не впусе, но с молитвой. Жизнь свою следовало устроить в монашеском духе, в том числе отказаться от повторного брака, чтобы показать силу своего самообладания и воздержания. Вдовам священнослужителей рекомендовано «... детям своим дать достойное религиозное воспитание; после смерти мужа посвятить себя трудам в пользу других».

Но как это сделать, не имея средств к существованию? Православная церковь заботилась о «вдовствующих и сиротствующих» назначением пособий. Их мужья (почти все) умерли в том возрасте, который сегодня называется «средним». Жене благочинного Хрущевой Екатерине при смерти мужа было 42 года; Моцартовой Лидии, жене псаломщика – 38 лет.

Вдова священника Хрущева Петра на себя и детей получала 128 рублей в год, вдова псаломщика Моцартова – 56 рублей. Вдовы могли, и не считали зазорным, в случае финансовых затруднений обращаться за помощью в благотворительные организации, были льготы для поступления детей в духовные учебные заведения. Но выплаты пособия прекращалась, если вдова выходила замуж повторно, что было крайне редко, особенно в сельской местности.

В архивах найдено несколько смет; ниже приведен список вдов священников, псаломщиков в 20-м благочинии за 1912 год [54, стр. 271]:

	Сколько лет	Денег в рублях
1. Невская Евдокия Павловна, вдова заштатного псаломщика	48 л.	36 р.
2. Никольская Ефросинья Гавриловна, вдова псаломщика	53 г.	36 р.
3. Моцартова Лидия Федоровна, вдова псаломщика, дочь её: Евдокия	43 г. 8 л.	36 р. 20 р.
4. Петропавловская Платонида Ивановна, вдова священника	68 л.	48 р.
5. Хрущёва Екатерина Фёдоровна, вдова священника, дети её:	47 л.	48 р.
Александра	12 л.	20 р.

<i>Августа</i>	12 л.	20 р.
<i>Вера</i>	9 л.	20 р.
<i>Иннокентий</i>	7 л.	20 р.
<i>6. Конюхова Надежда Григорьевна, вдова псаломщика</i>	63 г.	36 р.
<i>7. Носова Елизавета Флегонтовна, вдова священника, дети её: Августа</i>	50 л. 19 л.	48 р. 20 р.
<i>Надежда</i>	5 л.	20 р.
<i>Дмитрий</i>	16 л.	20 р.

Всего в 1912 году по Томской епархии было 41 благочиние; сумма выплат вдовам и сиротам лиц духовного звания составила 7478 рублей.

Из архивов за 1915 год [56, стр. 550]:

	<i>Сколько лет</i>	<i>Денег в рублях</i>
<i>1. Архангельская Анна Гавриловна, вдова священника</i>	43 г.	48 р.
<i>2. Смирнова Александра Ивановна, вдова священника</i>	49 л.	48 р.
<i>3. Шукшина Павла Петровна, дочь псаломщика</i>	28 л.	36 р.
<i>4. Дашковская Парасковья Артемьевна</i>	75 л.	36 р.
<i>на сына Алексея (калека)</i>	54 г.	36 р.
<i>5. Новикова Дарья Васильевна, вдова псаломщика</i>	62 г.	36 р.
<i>6. Иволина Агния Николаевна, дочь священника (калека)</i>	39 л.	36 р.
<i>7. Лаврова Александра Васильевна, вдова священника</i>	48 л.	48 р.

Однако помощь от церкви оказывалась не только вдовам и детям служителей. После призыва на войну 1914 года, в Павловске осталось много семей без средств, некоторые лишились работников. Был поднят вопрос по оказанию помощи нуждающимся. Священником Константином Ивановичем Альбицким было организовано попечительство: собирались пожертвования зерном, деньгами. Другой священник, Софонов П. П., выделил место в амбаре своего дома для складирования зерна. Батюшка Константин Альбицкий развозил зерно нуждающимся на своем коне с телегой. К первому ноябрю 1914 года попечительством было

роздано 440 пудов зерна и 5 рублей деньгами. До конца года оказана помощь выдачей зерна, муки 115 семьям, деньгами – 54 рубля [7].

В мае 1915 года в Павловске случился большой пожар, сгорело более 400 домов, в том числе пострадали здания волостного правления, училища и каменной часовни. Вскоре волостной старшина Сазонов, священники Альбицкий и Софонов организовали сбор пожертвований в пользу погорельцев: продуктами, вещами, деньгами. В июне в здании бывшей Павловской учительской семинарии был поставлен любительский спектакль «Сыщик» в трех действиях, сбор от которого пошел в пользу погорельцев [7].

Не оставались без внимания и учителя приходских школ.

Из архивов за 1909 год:

«...Выдать к празднику Рождества Христова денежные награды по Барнаульскому уезду: ...Учительнице Павловской школы, благочиния № 20, Александре Петровой – 15 рублей» [51, стр. 42].

Немного про церковно-приходскую школу. Занятия в ней велись весной и осенью с 08 до 14 часов, зимой с 09 часов: сэкономили на освещении классов. Каникулы летом – три месяца, в Рождество – с 24/ХІІ по 7/1.

Большинство ребятшек охотно посещали школу. А с 1900 года там стали устраиваться новогодние елки для детей.

Из епархиального журнала⁹:

«Если бы кто явился в воскресенье 3 января, он удивился бы тишине и спокойствию в поселке. Все как будто ждали что-то необычного. Мужики, одетые по-праздничному, собравшись в кучки, говорили о каком-то событии, имеющего быть у них сегодня; упоминали про церковно-приходскую школу. Бабы перекликались меж собой, спрашивали одна другую: «Матрена, твой Семен пойдет-то в школу?» – «Как не пойдет, пойдет, уж сегодня утром не могла удержать, а твой Иван?» – «Мой пострел уж давно убежал, говорит, какая-то у них репетиция; вишь, он на елке будет читать какую-то побасенку, занятная такая, едри ее, «Демьянова уха» обзывается. Да не один читать будет, а много; на столе и впрямь, говорят, будет стоять настоящая уха в чашке; мой сын и будет хлебать сию уху; ха-ха. Занятно будет посмотреть, скотину управляла уже, дома прибралась. Ну ладно, покедава».

В Павловске готовилось необычное событие – елка. Что такое елка? В бору много елок, но эта какая-то особенная. Как не интересоваться этой елкой и взрослым? Как тут не потолковать о ней? Как не порадоваться за своих ребятшек, в особенности матерям, дети которых читают на елке, даром учатся в церковно-приходской школе. Быть может, не одна такая мать сотворит про себя молитву за успехи своего сына. 3 января елка в поселке Павловском. Впервые такое событие!

Елка устроена для учеников церковно-приходской школы.

⁹ Об информации из обыденной жизни детей священников читайте в Приложении 2.

Школа имеет довольно хорошее, просторное помещение, ученики должны явиться в день этого праздника, там же будут учителя.

Священник Введенской церкви Василий Лебедев – главный инициатор сего события. Он устроил между прихожан подписку, которая дала 21 рубль. Учителя церковно-приходской школы – Людмила Спасская и диакон Порфирий Введенский – подготовили учеников к чтению, убрали внутренность школы гирляндами, искусно задрапировали портрет Императора Николая II. В 6 часов вечера елка была зажжена. Немое изумление было написано на лицах учеников, не менее были поражены родители, увидевшие елку в первый раз. На минуту воцарилось молчание, среди которого вдруг раздалось пение тропаря «Днесь благодать», а затем народного гимна.

Вслед за этим отец Василий рассказал предание о елке, что произвело на слушателей большое впечатление. За рассказом батюшки последовало чтение стихотворений и басен, сменяемое пением из лепты. Зрители не ожидали от учеников такого исполнения, какое увидели. Оно было настолько хорошо, что изумило и даже привело в восторг. Особенно хорошо были прочитаны басни «Любопытный», «Демьянова уха» в лицах, и стихотворение «Молитва», и «Малютка».

Школа, несмотря на большую вместительность, не вмещала всех желающих быть на празднике, и многие должны были стоять во дворе и смотреть только в окна. В заключение все ученики были угощены чаем с конфетами, пряниками, получили подарки. Бедным ученикам, кроме того, были розданы куски ситца» [44, стр. 81].

Житель нашего поселка М. Синюков оставил рукописные воспоминания:

«...Был декабрь 1913 года. В один из дней мать потеплее одела меня, и с кем-то из соседок с такими же мальцами отправилась в расположенную поблизости церковно-приходскую школу. Войти нам удалось только в коридор, где и без нас было много любопытных. Мать подняла меня на руки, и тогда через раскрытую дверь я увидел чудо из чудес – украшенную сверкающими игрушками елку. Это была первая и последняя за все детство и юность елка, на которой я присутствовал. Потом начались годы войны, и всем было не до них, а в первые годы в советской школе с елками боролись, как с пережитками старых религиозных воззрений.

Надолго остался в памяти этот особый, захватывающий сказочный мир. Скорей бы подрасти, и по утрам с сумкой через плечо в школу! Впереди еще лето, но уже сшита мне сумка с ремнем через плечо, куплен пенал, и в нем лежит карандаш, резинка, ручка с перышком...»¹⁰

¹⁰ Рукопись хранится в редакции газеты Павловского района «Новая жизнь».

Восстановление Введенской церкви в с. Павловск Алтайского края, конец XX – начало XXI вв.

В 1995 году каждую неделю приходили люди на этот возвышенный участок черной земли, самое намоленное место в нашем поселке. Приходили больше пожилые, шли разговоры, да и батюшка Арсений говорил: «Будем строить церковь». Некоторые махали руками: «В наше смутное время, девяностые годы?» Шли дни, самые любопытные уже спрашивали: «Слышала, строят на самом деле. А где?» Ответ был один: «На том самом месте». Человек приезжий ничего не понял бы из этого ответа, но любой павловчанин знал «это самое место».

Рассказывает Воробьев Виктор Борисович, пенсионер:

«В 1992 году в Павловске был зарегистрирован приход, по благословению Преосвященнейшего епископа Тихона. Инициатива шла от верующих граждан поселка. Вскоре было выделено помещение в коррекционной школе под молитвенную комнату. Штатного священника, конечно, не было, приезжал из Барнаула иерей Иоанн (Некрасов) один раз в неделю. Так началась церковная жизнь нашего поселка. Число верующих в Бога людей быстро росло. Я читал, что в 1914 году количество прихожан во Введенской церкви было более девяти тысяч! Вера в Бога у павловчан хранилась на генетическом уровне.

В 1993 году районной администрацией во главе с Николаем Ивановичем Золотаревым был выделен только что построенный двухквартирный дом на улице Полушкина. Одну половину прихожане перестроили под церковь с одним куполом, в другой половине жил священник. Но люди, я думаю, даже неверующие, мечтали о красивой церкви с колоколами, какая, по преданию, была раньше. В 1994 году ко мне в кабинет – я занимал пост заместителя главы района по строительству – вошел молодой человек, в черной длинной рясе с блестящим крестом, плотного телосложения, с черной бородой, едва заметным украинским акцентом. Лицо улыбочное, добродушное. Представился: «Иеромонах Арсений, по фамилии Павлюк, назначен в Павловск штатным священником». Я, воспитанный в духе марксизма-ленинизма, знал, что бывают монахи, а кто такой иеромонах? Священник Арсений продолжил: «Виктор Борисович, Вы знаете, приход увеличивается, не хватает места в приспособленном храме, особенно в большие праздники, верующие стоят во дворе. Церковь строить надо». Конечно, я знал – районная администрация была не против, но спросил: «Какая церковь? Это, молодой человек, многомиллионное финансирование, подрядчики, транспорт, проект...» Священник перебил: «Виктор Борисович, про проект согласовано с епархией, на неделе поедем, выберем». Я подумал: «Проект проектом, а денег в районе...» Спросил у Арсения: «Батюшка, Вы наверняка знаете известную поговорку про мышью в монастырском подвале», – намек был про финансирование церкви, которое администрация даже близко не потянет. Тот еще шире заулыбался, перекрестился: «Бог поможет, все во имя Христа». Так я познакомился с первым штатным священником нашего поселка, да еще

иеромонахом. О религии, Евангелие, церковной жизни я имел довольно смутное представление. В институте проходили курс атеизма, и там учили, что религия – это опиум для народа, Бога нет, Гагарин, Титов, Терешкова летали в космос. Нет там его.

В епархии меня удивили многие вещи. Все здороваясь, целуются, вспоминая про Бога. В приемной епископа Антония я представлял секретаршу в черном монашеском одеянии, суровой... Оказалось молодая симпатичная девушка, до сих пор помню, звали Светлана Михайловна, в модном платье, с аккуратным макияжем, очень приветливая. Вопросительно посмотрел на батюшку Арсения, тот, поняв меня, тихо произнес: «Так она не наша – мирская». Епископ Антоний – полный мужчина средних лет, как я и представлял, в просторной рясе, на голове черный клобук – поразил меня знанием тонкостей в строительном деле. Свободно ориентировался в балках, вертикальных и горизонтальных коммуникациях, плитах перекрытия, марках цемента, СНиПах и многом другом. Беседа длилась около часа. Из десяти проектов выбрали средний, не большой и не маленький. Епископ был прост в общении, доброжелателен, на прощание крепко пожал руку: «Районная администрация строительство церкви поддерживает, выбрали проект, храм будет благолепен, стройте на месте, где стояли ранее два храма».

Прошло несколько дней. Арсений (я так и звал его, без приставки «отец») принес на распланировку большой компас, что-то мудрил с ним, я же вбивал колышки, представляя в уме будущую церковь – как первые лучи утреннего солнца играют багрянцем на сложном декоре стен... Долго ходил Арсений с компасом, я, не выдержав, спросил: «Компас зачем?» Я и вправду был сильно удивлен. Арсений, наверное, тоже удивился, что я не знаю такие для него простые вещи, разъяснил:

– Согласно канонам православной церкви, алтарь должен быть ориентирован на восток, а главный вход на запад.

– Почему?

– На востоке, в земле иудейской Иисус Христос родился, и жил, и пострадал для нашего спасения. Также на востоке было блаженное жилище первых людей.

Я много лет к тому времени был строителем, строил дома различной этажности, склады, школы и тут понял – строить церковь намного труднее, по причине всяких нюансов. После освящения места под будущую церковь, в 1995 году, было начато строительство. Первый подрядчик – СПМК 1060 под руководством Губанова Анатолия Александровича. До сих пор помню тот теплый день, яркое лучистое солнце, когда экскаваторщик Владимир Масеев поднял первый ковш грунта. Земля была черной и мягкой примерно на метр, ее увозили на огороды. Всего было выбрано около 550 кубометров грунта. Котлован рыли около месяца. Первые недели приходило много людей смотреть, «как строят церковь». Затем работа прекратилась, ковш начал выбрасывать наружу человеческие черепа, кости. В ход пошли лопаты, было найдено десять черепов, некоторые с пулевыми отверстиями, много костей. Одежда, какая была,

истлела, сапог, ботинок не было, видно, перед тем как расстрелять людей и сбросить в яму, – разули. Белые были или красные? Я потом интересовался, ничего не выяснил. Захоронение было поспешное, безымянное. Останки перезахоронили. Звонил епископу Антонию, рассказав про расстрельное захоронение, спросил: «Можно ли на этом месте строить церковь?» Тот ответил: «Препятствий никаких нет, храм на крови убиенных придает ему еще большую освященность».

На первых порах строительства много сделал Анатолий Александрович Губанов, ныне ушедший из жизни. Девяностые годы прошлого века вошли в историю нашей страны, края как «лихое время». Вскоре СПМК было переименовано в открытое акционерное общество и как бы стало частной строительной организацией. После котлована стали завозить фундаментные блоки. Очень много блоков, везли отовсюду, даже с других районов. Затем кирпичи. К зимним холодам был выложен нулевой цикл церкви. Котлован, фундаментные блоки, нулевой цикл сделаны организацией Губанова бесплатно. Возможно что-то оплачивалось как вспомогательные работы, со стороны, но это были небольшие суммы. На первых порах финансово помогала районная и сельская администрации, магазин «Надежда». Давно идут разговоры, мол, нынешняя церковь стоит на месте прежней, разрушенной большевиками в 1934 году. Это не так, мы бы обязательно наткнулись на старый фундамент, он-то целый, где-то под землей. Найденные останки людей тоже о этом говорят – расстрел, захоронения производились в годы революции, а тогда Введенская церковь еще стояла, там велись богослужения.

Больше ничего рассказать не могу, был переведен на другую работу».

В конце июля, страшно скрипя и дымя, уехал желтый экскаватор. Котлован под церковь был готов. Через две недели, периметр котлована, и дальше во все стороны, был загроможден фундаментными блоками различных размеров. Появился высокий, похожий на жирафа, башенный кран, медленно опускавший эти блоки в желтый песчаный котлован. КАМАЗы стали завозить красный кирпич. К зиме строители вывели нулевой цикл церкви.

Рассказывает Кожевников Сергей Семенович, прораб-волонтер церкви, пенсионер:

«Проезжал мимо строящейся церкви (стояли стены наполовину), взяло профессиональное любопытство – как строят, кто строит. Обошел стройку, зашел в строительный вагончик, как говорят, «навести резкость» и остался при стройке волонтером на десять лет. Работал при отце Василии Давыдкине и отце Александре Липовцеве. В прошлой, на тот момент, жизни, был и мастером, прорабом, и управляющим строительного треста. Строил Тянь-Шанскую ГРЭС, Южно-Казахстанскую ГРЭС, завод по переработке урана в г. Кара-Балта и др. Азарт меня взял, что ли? Можно сказать, непростое дело – возводить храм; туда ходят молиться, совершать богослужения, крестят детей, отпевают усопших, все должно быть великолепно как снаружи,

так и внутри. Храм Божий! При мне докладывались стены, шла облицовка их, монтаж металлоконструкций сверху. Облицовочный и «рваный камень» привез в качестве спонсорской помощи бизнесмен Владимир Попов. Облицовка стен, какая к тому времени была (немного), не выглядела, говоря светским языком, «презентабельно», ее сбили. Я научил строителей класть облицовочный камень «крестовой системой».

Вспоминается интересный случай: не было денег на металлоконструкции, чтобы перенести фронт работ на крышу. Приезжал Владыка Сергей, мы ему пожаловались, он пообещал от епархии денег. Настроение было скверное, работы на церкви встали. Так было несколько суток. Однажды поздно вечером мне звонит отец Василий и, чуть не плача от радости, сообщает, что приехал мужчина из Шелаболихи, отдал пачку денег – 300 тысяч, только и сказал: «На церковь. Во имя Иисуса Христа», уехал, не сказав фамилии, имени. На следующий день поехали с отцом Василием в Барнаул, за металлом. В этот же день пришли еще деньги из епархии, лесхоз привез пиломатериал в виде спонсорской помощи. Бригады работали разные, местные, из Барнаула, соседних сел. Было много строителей волонтеров из числа прихожан. Работа тяжелая, часто пыльная, грязная, но все работали радостно и добросовестно.

Бигмаев Станислав очень помог со штукатуркой стен, заливкой бетона в подвале, различными стяжками – всего безвозмездно он отправил со своего бетонно-растворного завода не менее 60 тонн. Это бетон, известково-песочные смеси, песчаные растворы. Фирма местного предпринимателя Лутовинова Владимира Александровича заливала раствором своды под купола, монтировала водосливы. Если меня спросите про деньги за материал, производимые работы, – я не знаю. Если и выплачивали за что-то, это копейки. Помню в детстве была такая форма строительных коллективных работ – «помочь». Семье, допустим, нужно было выполнить трудоемкую работу – поставить крышу на новый дом. Хозяин заранее созывал соседей, родственников, друзей, порой всю деревню в воскресные дни на «помочь». Добровольные помощники приходили со своими орудиями труда, если нужно, – с лошадьми и телегами. День, а где два – крыша готова. После чего хозяин организовывал стол, или, как говорит ныне молодежь, накрывал поляну. Так вот, церковь строили «миром», без разных плат и, образно говоря, без «полян». Постоянно были волонтеры из числа прихожан, школьники – старшеклассники в период летних каникул.

Как только подняли стены церкви, начали прибывать прихожане, прибираться внутри строительный мусор, молились, вели богослужения. Иконы приносили свои, домовые. Особенно много было прихожан в недостроенном храме летом, в Троицу. Водопровод проводили от здания, где теперь супермаркет «Пятерочка», расстояние метров около ста. По технологии траншея должна быть глубиной два метра; посередине расстояния до церкви начали обнаруживать черепки, кости. На глубине около метра. Еще одно захоронение. Аккуратно извлекли останки четырех человек. Много тайн хранит это место, порой страшных. Мне рассказывали, я читал, что на этом пригорке за двести лет стояли две

церкви. Но фундаменты не были найдены. Церковь построена на века, кирпичей пошло не менее 100 тысяч, стены толщиной до 80 см., цемент использовали высоких марок.

В заключение хочу сказать: много разных моментов было, хороших и стрессовых. В стройке это присутствует всегда. Главное, мне, пенсионеру, проработавшему всю жизнь на стройках Казахстана и Киргизии, выпала честь, благое дело, милость Божья – строить Введенскую церковь в поселке, где ныне я живу».

Церковь строилась медленно. Года через два-три можно было наблюдать, как шесть строителей в синих комбинезонах тщательно выкладывают последние ряды кирпичной кладки стен. Каждый слой серого раствора заглаживали, затем между рядами кирпичей делалась аккуратная подрезка. Молодой усатый мужчина, проходивший мимо, остановился, долго стоял, приглядывался, даже, кажется, нюхал воздух, в конце произнес: «Лепота будет!» Знал ли молодой человек с густыми пшеничными усами, что в третий раз возводится Введенская церковь, да к тому же, на одном и том же месте.

Под стук мастерков, молотков-кирочек, визг «болгарки», казалось, воскресают на этом месте прошлые строители. И вот, словно намоленное место вспоминает прошлые дни: как на этом участке среди нагромождения бревен, досок, куч бутового камня под фундамент, раздавался стук топоров, летели в разные стороны щепки, ржали кони среди подъезжающих груженных телег, остро пахло сосной, ходил подпоручик геодезии Попов с чертежами, складной саженью. И в 1766 году встает на земле деревянная заводская церковь с высокой белой колокольной. Затем в 1859 году, как тогда писали, «от нечаянного случая», церковь сгорает, но строится вновь – кирпичная, с красивой кованой оградой, вдвое обширнее первой. Намоленное, святое место. Здесь же, где-то на этой земле находятся утерянные могилы священников, диаконов, псаломщиков, прихожан павловской Введенской церкви.

Подошел Юрий, бригадир строителей, невысокий крепыш, выбритый до синевы, ткнул длинным ватерпасом в землю, устало сказал: «Стены сегодня закончим класть!» Затем, вопросительно взглянув, спросил: «Здесь вроде стояла колокольня, самый центр?»

Кто-то вместо ответа спросил его: «Юрий, когда церковь будет, как говорят, под ключ...» Не договорив предложение до конца, вопрошающий понял легкомысленность вопроса. Ну, что может сказать глубоко верующий человек, строитель Божьих Храмов? Конечно: «Все в руках Божьих, а он милостлив». Юрий, положив ватерпас на плечо ушел, что-то пробормотав про мраморную крошку.

Первые две церкви строились за счет сереброплавильного завода, то есть «казенным коштом», а новая, третья – «людским миром». Документов по строительству почти нет. Церковь возводилась долго, в нелегкие для страны годы, целых тридцать лет. Многие строительные бригады, спонсоры, жертвователи труд и деньги, желая оставаться неизвестными.

В 2006 году в день Святого Духа (13 июня) настоятелем Введенского храма села Павловск был назначен иерей Александр Липовцев.

СПРАВКА:

Отец Александр (Липовцев) родился в 1970 году в городе Новоалтайске. В 1993 году окончил МИФИ, по специальности физик-ядерщик. Во время учебы в институте прошел все ступени церковной иерархии: алтарник, псаломщик (чтец), иподиакон. Послушание проходил в Храме Усекновения Главы Иоанна Предчети в Коломенском. Рукоположен в сан священника в 2004 году. Служил в Новоалтайском городском округе. В 2006 году переведен в Павловский приход, второй раз в 2018 году. Награды: скуфья, камилавка, золоченный наперстный крест. Краевая медаль: «За заслуги перед обществом».

Женат. Старший сын Георгий учится в морской академии имени адмирала Макарова. Дочь Анастасия в институте культуры. Младший сын Миша – в физико-математическом классе Барнаульской гимназии № 24.

В настоящее время священник Введенской церкви села Павловского, является благочинным Павловского церковного округа. В округ входят Павловский, Шелаболихинский и Ребрихинский районы, 17 церквей, где служат 9 священников.

У отца Александра уже имелся опыт строительства храма – храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радости» на станции Бешенцево, который он возводил с директором совхоза «Логовской» – Владимиром Федоровичем Райфикештом.

Второй построенный отцом Александром храм – Веры, Надежды, Любви и их матери Софии в селе Березовка (Молсовхоз), рядом с городом Новоалтайском.

Предстояло ставить храм на уже заложенном фундаменте и с частично поставленными стенами. До назначения иерея Александра настоятелем в Введенском храме служил иерей Игорь Гутович, чьими трудами и было положено начало строительства храма. В 2006 году на месте стройки были возведены стены до уровня окон. Дальнейшее строительство предполагало работу над завершением кладки и облицовку из красного кирпича и «рваного» камня. Надо отметить, что одновременно с Введенским храмом, отец Александр курировал строительство храма Архистратига Михаила в селе Рогозиха.

С 2007 по 2012 гг. подведены стены Введенского храма под кровлю и завершена облицовка. Церковь получилась стилистически близкой к храмам Алтайского края Горнозаводского периода – красный кирпич, четкие контуры здания, открытые для света внутренние объемы. Главная стилистическая идея, которую, совместно с архитектором Еленой Назаровой (она же участвовала в строительстве

храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в «Молсовхозе») разработал отец Александр, отсылая к цветам пасхального священнического облачения. Кроме того, сама семантика слова «красный» означает понятие красоты в Русской православной культуре.

Первоначальные варианты храмового проекта не получилось реализовать в полной мере, так как иерей Александр Липовцев был переведен настоятелем в город Новоалтайск, и лишь через почти четыре года, 30 сентября 2015 года, удалось вернуться и продолжить строительство храма. К этому времени уже изготовили купола в барнаульской мастерской Олега Апаликова. Старые проектные чертежи были переработаны до окончательного варианта, где также предполагался обогреваемый пол храмового здания.

В 2013-14 гг. установили купольные покрытия и первый вариант храмовой кровли (в 2016 году кровля была перемонтирована). В 2015 году встал вопрос о благоукрашении внутреннего пространства Введенского храма. Иконостас отец Александр перенес из старой Воскресенской церкви (так именовался Введенский храм до 2013-14 гг.). Но старый иконостас предполагалось заменить на обновленный.

Идея обновления пришла во время создания резных престола и жертвенника. Рисунок изысканной алтарной резьбы оказался гармонически созвучен видению настоятелем обновленного иконостаса. Реализовать такую идею довольно непросто, так как требуются трудоемкие процедуры, позволяющие создать иконостас в технике «деревянные кружева с перегородчатой эмалью». Настоятель обозначил идею стиля обновленного иконостаса как осмысление древнерусского искусства и его прочтение с помощью современных технологий. Основным материалом, использованный для иконостаса – бук, обработанный специализированными маслами-пропитками, и краски на основе немецкой декоративной заливочной смолы «Ероху». Визуально такая техника дала эффект «фарфоровой инкрустации в дереве».

26 сентября 2021 года Введенский храм был освящен с новым иконостасом. Осветили храм: митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей при участии архиепископа Горно-Алтайского Каллистрата, епископа Рубцовского Романа, епископа Славгородского и Каменского Всеволода, епископа Заринского Серапиона, епископа Бийского и Белакурихинского Серафима.

С отцом Александром Липовцевым, настоятелем церкви, встреча была назначена в девять часов утра: позже не выходит, весь день расписан по минутам. В церкви уже находились прихожане. Горели, потрескивая, свечи. Мужчина, средних лет, молился перед иконой Великомученика Святого Пантелеймона. Священник при разговоре немногословен, строг, но когда говорит о Введенской церкви, глаза светятся радостно и восторженно: «В нашем мире много стрессов, обид, неурядиц, взять хотя бы коронавирус, свиной грипп... В церкви же молитвенная тишина, место, где все уходит, можно душевно отдохнуть, продышаться. У верующих людей всегда есть потребность пообщаться с Богом, но в последнее время приходит много неверующих».

– Отец Александр, как строилась церковь?

– Возводилась долго, ох, долго, но основательно. Я был направлен в Павловский приход в первый раз в 2006 году. Непростые были времена для нашей страны, населения. До этого служил в Новоалтайском церковном округе, участвовал в строительстве как священник церкви Всех Скорбящих Радосте на станции Бешенцево, храм Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Березовке, что под Новоалтайском, частично еще один в Рогозихе, построенный отцом и сыном Величкиными – Леонидом и Геннадием. Опыт был.

Первое – необходимо было завершить кладку стен. Кирпич шел со старых сельскохозяйственных ферм под Ребрихой. Отбирали небитый, где меньше трещин. Привозил я, либо Сергей Семенович Кожевников, взявший на себя функции прораба-волонтера, прихожане складывали в поддоны. Кирпича шло много, стены церкви толстые, не менее восьмидесяти сантиметров, чтобы зимой было тепло, а летом прохладно. Облицовочный кирпич из Красноярска и «рваный камень» из КЖБИ №1 – это заслуга бизнесмена Владимира Попова. «Рваный камень», я думаю, – мечта всякого священника, строящего церковь, он шершав на ощупь, придает стенам благородность, переливается на солнце. Но очень дорог. Я даже стеснялся спросить у Владимира Александровича цену.

Конечно, основной вопрос финансовый. Сбор пожертвований первой начала «баба Лена», так звали впоследствии старосту церкви Бурмистрову Елену Ермолаевну. Она первоначально ходила с подписным листом на базар, по предприятиям, затем организовала стационарные ящики, сборщиков. Стройка приобретала постепенно народный характер, как это было раньше – «строили миром». Помогал лесхоз, районная администрация, коммунальщики... В общем, все! Причем за очень малые деньги, либо в виде спонсорской помощи. Были анонимные случаи пожертвований – из других областей, городов. Случалось, что-то переделывали. Не от того, что плохо – чтобы было красивее!

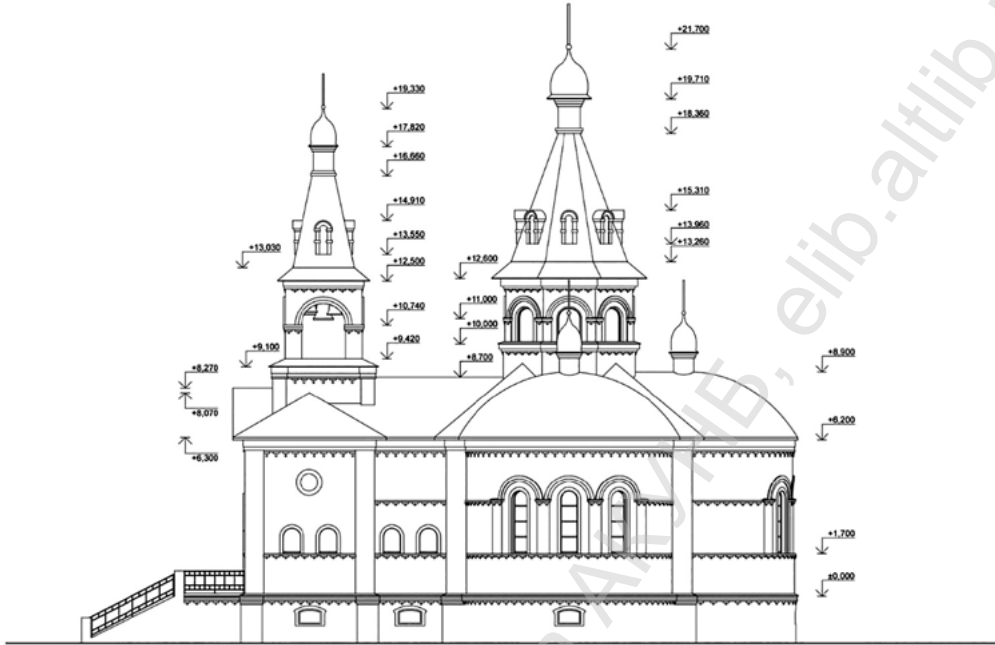
Служба священника по своему графику похожа на службу офицера в армии. Меня перевели в село Прутское Павловского района в приход храма иконы Божией Матери «Державная». В Павловский приход прибыл отец Василий Давыдкин.

Далее отец Александр показывает мне «Указ протоиерею Александру Сергеевичу Липовцеву» от 27 сентября 2015 года: «... Назначаетесь настоятелем местной религиозной организации в православный Приход Храма Введения во храм Пресвятой Богородицы с. Павловск Алтайского края Славгородской епархии. Вам надлежит принять дела Прихода, банковские счета, имущество и печати по описи. Епископ Славгородский и Каменский Всеволод».

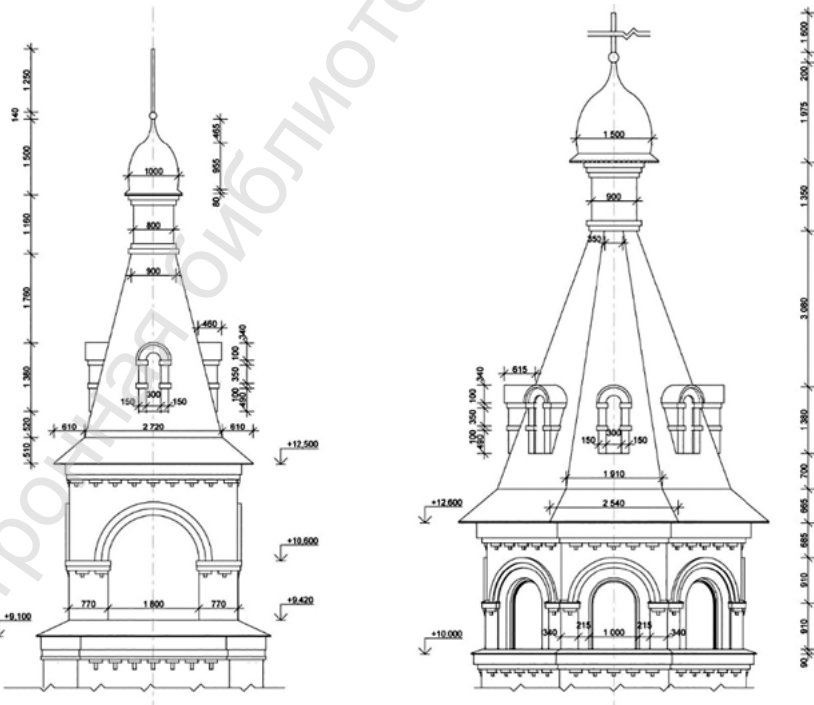
– Вот так, я вновь оказался в Павловске, – говорит отец Александр. – Священник Василий Давыдкин не сидел без дела, тоже участвовал в строительстве. Позже его перевели служить в г. Бийск. Участвовали в строительстве церкви бизнесмены из Барнаула. Руководитель компании «Строитель» Сергей Колмыков помог с кровельными и потолочными работами. Он же привез из Новосибирска доски из бука, которые потом пошли на иконостас, киоты. Я не спрашивал про его затраты, но счет шел на миллионы рублей. И венец работы – купола! Пять куполов смонтированы в фирме барнаульского бизнесмена Олега Апаликова. Они покрыты нитротитаном – практически вечные. Листы нержавеющей стали покрывались в вакууме нитрид-титановым ионным напылением. Также в фирме Апаликова делались кресты, осветительные люстры – паникадило, боковые люстры – хоросы, настенные бра. Водрузил купола наверх специальный высотный кран из Барнаула.

Зная, что главная гордость батюшки – иконостас, задал вопрос: «А внутреннее благолепие храма?»

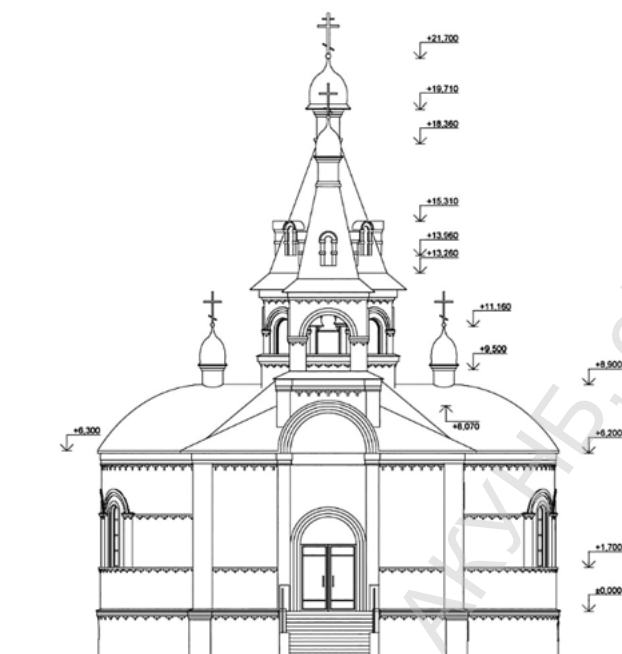
– Это наша изюминка, – так повторял отец Александр несколько раз про иконостас, киоты. – Идея такова – передать современными техническими средствами классику русского иконостаса, киотов. Деревянные кружева на буке делали по мотивам Русского Севера, соединив с техникой перегородчатой эмали. Благо я сам физик, да еще ядерщик, проводил эксперименты по смешиванию эпоксидной смолы с пигментами нужного цвета. Вышла великолепная эмаль, которой, активисты общины, шприцами наполняли свободные ячейки бука. Потом готовые элементы собирали и монтировали на стенах. Так вышли из положения с образами – Пресвятой Богородицы, Архистратига Михаила, Архангела Гавриила и других. Иконопись, конечно, была не по карману нашему сельскому приходу, а так вышло недорого и благолепно. С дизайном иконостаса, киотов помогали специалисты Ирина Бакуменко, Павел Бежацкий, Елена Назарова.

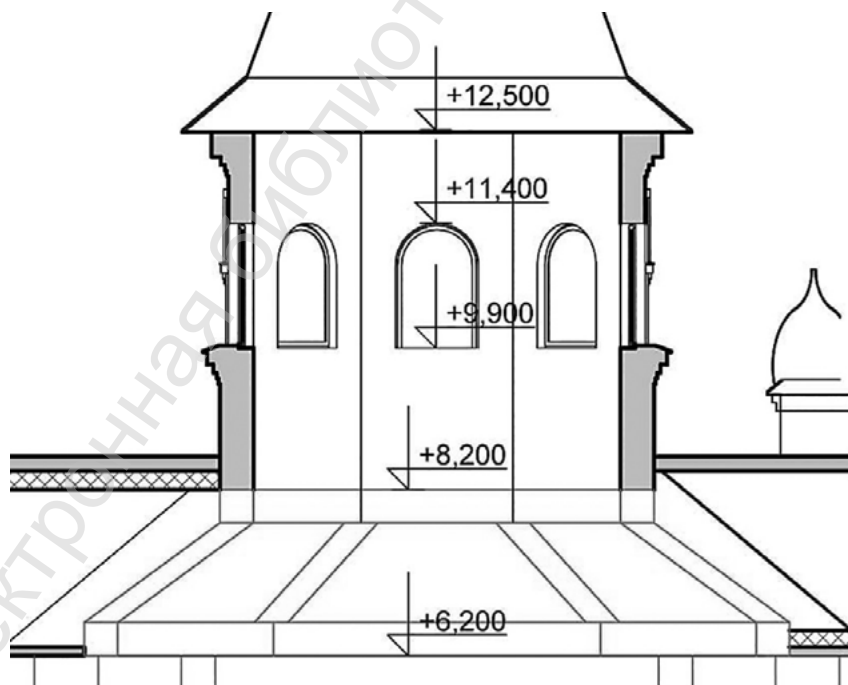
План-чертеж Введенской церкви (вид с южной стороны), с. Павловск, 2006–2022 гг.

План световых подкуольных барабанов и купольных покрытий колокольни, и центрального купола Введенской церкви, с. Павловск, 2006–2022 гг.

План Введенской церкви, вид со стороны центрального входа в притвор, с. Павловск, 2006–2022 гг.

План центрального светового подкупольного барабана Введенской церкви, с. Павловск, 2006–2022 гг.

Храм Веры Надежды Любви и Софии, с. Берёзовка

Храм Всех Скорбящих Радосте, ст. Бешенцево

Церковь Архангела Михаила, с. Рогозиха

Компьютерная визуализация Введенского храма (вид с южной стороны), с. Павловск

*Компьютерная визуализация Введенского храма
(вид со стороны центрального входа в притвор), с. Павловск*

*Завершение кладки перед кровельными работами (архитектор и дизайнер Елена Назарова).
Введенская церковь с. Павловск. Зима 2012 г.*

Иконостас Введенской церкви с. Павловск до 2014 года

Перенесённый иконостас Введенской церкви с. Павловск, находившийся в храме в период 2019–2020 гг., общий вид. Фото 2022 г.

Резной престол с цветной заливкой. Введенская церковь, с. Павловск. Фото 2022 г.

Резной с цветной заливкой центральный праздничный аналой. Введенская церковь, с. Павловск. Фото 2022 г.

Детали резьбы и цветной заливки столбца и иконного оклада (материалы – кедр, бук, сосна), иконостас Введенской церкви, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.

*Детали резьбы оклада (часть оглавия), иконостас Введенской церкви, с. Павловск.
Фото 2006–2022 гг.*

*Детали резьбы и цветной заливки оклада (часть оглавия), иконостас Введенской церкви,
с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.*

Резные столбцы (материал – кедр), установленные в местном чине иконостаса Введенской церкви, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.

*Часть резного оклада с панелью, подготовленная для установки в местный чин иконостаса
Введенской церкви, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.*

Элементы резного декора (центральная розетка панелей), иконостас, подготовленные к цветной заливке. Введенская церковь, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.

Резная панель престола с цветной заливкой. Введенская церковь, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.

*Протоиерей Александр Липовцев за работой по цветной заливке деталей декора.
Введенская церковь, с. Павловск. Фото 2006–2022 гг.*

Настоятель Введенской церкви с. Павловск протоиерей Александр Липовцев с прихожанами. Фото 2022 г.

Настоятель Введенской церкви с. Павловск протоиерей Александр Липовцев с церковнослужителями. Фото 2022 г.

Общий вид здания Введенского храма с. Павловск. Фото 2023 г.

Наша беседа заканчивалась, отец Александр торопился, а на улице сквозь стены было слышно, как шумела вьюга. В церкви же тепло, уютно – отопление подведено от мозаичного пола.

– Вот так вкратце о церкви во имя Введения во Храм Пресвятыя Богородицы, которому свыше двухсот лет, а нынешнему зданию храма лет совсем мало, – отец Александр перекрестился. – Но главное, что он есть и будет. Позволю сделать вывод: восстановление церкви – это практический опыт, который совмещает Божественный промысел и человеческий труд, где без добровольных помощников, жертвователей, подвижников не получилось бы ничего. И техническая сторона вопроса, и молитвы – все вместе позволило не только построить церковь, но и увеличить ее приход.

В каком-то смысле, современное здание павловской Введенской церкви – это целый комплекс с автономной системой теплоснабжения, помещениями для работы волонтеров, классами воскресной детской школы, трапезной.

Когда-то одна пожилая женщина, проживающая в Сузуне, дала мне ознакомиться с «расписанием служб». Этот листок, написанный от руки перьевой ручкой, она нашла в вещах умершей в Павловске бабушки. Фамилию бабушки назвать отказалась:

*Расписание служб в церкви во имя Введения во храм
Пресвятыя Богородицы, января 1913 года.*

Рождественский пост 03 января.

Неделя 30-я по Пятидесятнице, перед Рождеством Христовым, святых отцов.

8:00 час. Божественная Литургия.

11:00 час. Таинство Крещения (после беседы).

16:00 час. Молебен с акафистом Пресвятой Богородице.

4 января.

12:00 час. Таинство соборования.

5 января.

17:00 час. Вечернее богослужение. Исповедь.

6 января.

Навечерие Рождества Христова. Сочельник.

7:30 час. Царские часы.

8:30 час. Вечерня. Божественная Литургия.

17:00 час. Вечернее богослужение. Исповедь.

18:00 час. Беседа перед Таинством Крещения.

7 января.

Рождество Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.

00:00 час. Божественная Литургия.

8 января.

17:00 час. Вечернее богослужение. Исповедь.

В день беседы с настоятелем Введенской церкви протоиереем Александром Липовцевым при входе в храм я увидел объявление, также написанное от руки:

Роспись Литургий суточного круга.

Суббота: 15:30 час. – беседа перед крещением.

Таинство крещения.

17:00 час. – всенощное бдение; великая Вечерня и Утреня.

Воскресенье: 8:30 час. – Водосвятный молебен

9:00 час. – Часы

09:30 час. – Божественная воскресная литургия

11:30 час. – Панихида (отпевание).

Далее: частные требы.

На улице стало светло, как-то быстро стихла пурга. В церковь заходили люди, ставили свечи, молились, подавали записки о здравии, об упокоении. Вот оно, третье рождение церкви во имя Введения во храм Пресвятыя Богородицы!

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Книги и статьи

1. Алтайские горные офицеры XVIII-XIX вв. : сб. документов / Упр. арх. дела Алт. края ; [сост. Л. И. Ермакова (отв. сост.) и др. ; редкол. : А. В. Контев (науч. ред.) и др.]. – Барнаул : Азбука, 2006. – 496 с. : ил.
2. Борунов, Г. Ф. Земля, где я родился : (очерки, воспоминания) / Г. Борунов ; предисл. Л. Г. Красноцветовой-Тощкой. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2008. – 100 с. : ил.
3. Владимиров, Н. Н. Приходы Барнаульского духовного правления в 1829–1864 гг. : (по материалам клировых ведомостей) / В. Н. Владимиров, И. Г. Силина, М. Е. Чибисов ; Федер. агентство по образованию РФ, Алт. гос. ун-т, Ассоц. «История и компьютер». – Барнаул : Изд-во АГУ, 2006. – 139 с.
4. Волостнов, Р. Сельское культовое зодчество Алтая конца XIX – начала XX в. / Р. Волостнов // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 5. – С. 118–122.
5. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX вв.) / Упр. арх. дела администрации Алт. края ; [сост. Н. И. Разгон и др.]. – Барнаул : Упр. арх. дела администрации Алт. края, 1997. – 407 с.
6. Краеведческие записки. Вып. 1 : (Из дореволюционного прошлого) / Упр. культуры Алт. крайисполкома, Алт. краев. музей ; [редкол. : И. А. Бородкин и др.]. – Барнаул : [б. и.], 1956. – 293 с.
7. Муравлев, А. С. Неизвестный Алтай. Святые места / А. Муравлев. – Бийск : РОАК ООП «Общерос. лит. сообщество», 2018. – 376 с. : ил., портр. – (Лауреаты православной литературной премии имени святителя Макария, митрополита Алтайского).
8. Павловский район : очерки истории и культуры / Барнаул. гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения, Адм. Павлов. р-на Алт. края ; [редкол. : Т. К. Щеллова (науч. ред.) и др.]. – Барнаул ; р.п. Павловск (Алт. край) : Изд-во БГПУ, 2000. – 336 с., [14] л. ил. : ил.
9. Пережогин, А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.) : справочник личного состава / А. А. Пережогин. – Барнаул : Азбука, 2012. – 151 с.
10. Этих дней не смолкнет слава : [сб. ст. / сост. П. А. Бородкин [и др.]]. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1967. – 223 с.
11. Список населенных мест Томской губернии на 1911 год. – Томск : Тип. Губерн. упр., 1911. – 448 с.

12. Справочная книга. Состав священно-церковнослужителей Томской епархии с указанием существенных сведений для каждого члена причта / изд., сост. Г. Меншагиным и одобренное ... Исаакием, епископом Томским и Семипалатинским. – Томск : [Тип. «Сибирского Вестника»], 1886. – 128 с.
13. Справочная книга по Томской епархии за 1898-1899 год. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1900. – 458 с.
14. Справочная книга по Томской Епархии за 1902-03 год/ сост. под ред. Д. Е. Березова. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1903. – 531 с.
15. Справочная книга по Томской Епархии за 1909-1910 год с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей по 1-е марта 1911 г. – Томск : Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1911. – XVIII, 810 с.
16. Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914 г. – Томск : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1914. – VIII, 594 с.
17. Челомбитко, А. Н. Волости Барнаульского уезда: (альбом-справочник) / А. Н. Челомбитко. – Барнаул : [б. и.], 2018. – 204 с. ; ил.
18. Томские епархиальные ведомости за 1886 год. № 10 (15 мая) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1886. – 15 с.
19. Томские епархиальные ведомости за 1886 год. № 11 (1 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1886. – 25 с.
20. Томские епархиальные ведомости за 1887 год. № 7 (1 апреля)/ ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1887. – 12 с.
21. Томские епархиальные ведомости за 1887 год. № 16 (15 августа) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1887. – 16 с.
22. Томские епархиальные ведомости за 1888 год. № 9 (1 мая) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1888. – 25 с.
23. Томские епархиальные ведомости за 1888 год. № 12 (15 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1888. – 26 с.
24. Томские епархиальные ведомости за 1888 год. № 19 (1 октября) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1888. – 17 с.

25. Томские епархиальные ведомости за 1888 год. № 23 (1 декабря) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1888. – 38 с.
26. Томские епархиальные ведомости за 1889 год. № 22 (15 ноября) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1889. – 22, [2] с.
27. Томские епархиальные ведомости за 1889 год. № 23 (1 декабря) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1889. – 24 с.
28. Томские епархиальные ведомости за 1891 год. № 17 (1 сентября) / ред. М. Соловьев ; цензор А. Голубев. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1891. – 22 с.
29. Томские епархиальные ведомости за 1892 год. № 2 (15 января) / ред. М. Соловьев ; цензор Н. Владимиров. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1892. – 43 с.
30. Томские епархиальные ведомости за 1892 год. № 7 (1 апреля) / ред. М. Соловьев ; цензор Н. Владимиров. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1892. – 26 с.
31. Томские епархиальные ведомости за 1892 год. № 12 (15 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор Н. Владимиров. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1892. – 40 с.
32. Томские епархиальные ведомости за 1893 год. № 11 (1 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор Н. Владимиров. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1893. – 34 с.
33. Томские епархиальные ведомости за 1896 год. № 20 (15 октября) / ред. М. Соловьев ; цензор Н. Владимиров. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1896. – 39 с.
34. Томские епархиальные ведомости за 1897 год. № 12 (15 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1897. – 25 с.
35. Томские епархиальные ведомости за 1898 год. № 10 (15 мая) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1898. – 29, [3] с.
36. Томские епархиальные ведомости за 1898 год. № 11 (1 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Типо-Лит. Михайлова и Макушина, 1898. – 22, [2] с.
37. Томские епархиальные ведомости за 1898 год. № 16 (15 августа) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Том. паровая тип. П. И. Макушина, 1898. – 25, [2] с.

38. Томские епархиальные ведомости за 1898 год. № 21 (1 ноября) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Том. паровая тип. П. И. Макушина, 1898. – 26, [2] с.
39. Томские епархиальные ведомости за 1899 год. № 13 (1 июля) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Том. паровая тип. П. И. Макушина, 1899. – 32 с.
40. Томские епархиальные ведомости за 1899 год. № 16 (15 августа) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чебетов. – Томск : Том. паровая тип. П. И. Макушина. – 22, [1] с.
41. Томские епархиальные ведомости за 1900 год. № 4 (15 февраля) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чемцов. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1900. – 27 с.
42. Томские епархиальные ведомости за 1900 год. № 21 (1 ноября) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чемцов. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1900. – 23 с.
43. Томские епархиальные ведомости за 1900 год. № 24 (15 декабря) / ред. М. Соловьев ; цензор М. Чемцов. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1900. – 23 с.
44. Томские епархиальные ведомости за 1901 год. № 1 (1 января) / ред. М. Соловьев ; цензор И. Новиков. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1901. – 24 с.
45. Томские епархиальные ведомости за 1901 год. № 8 (15 апреля) / ред. М. Соловьев ; цензор И. Новиков. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1901. – 22 с.
46. Томские епархиальные ведомости за 1902 год. № 12 (15 июня) / ред. М. Соловьев ; цензор И. Новиков. – Томск : Типография Епархиального Братства, 1902. – 30 с.
47. Томские епархиальные ведомости за 1902 год. № 22 (15 ноября) / ред. М. Соловьев ; цензор И. Новиков. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1902. – 31 с.
48. Томские епархиальные ведомости за 1903 год. № 22 (15 ноября) / ред. М. Соловьев ; цензор И. Новиков. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1903. – 18, [3] с.
49. Томские епархиальные ведомости за 1904 год. № 24 (15 декабря) / ред. прот. И. Панормов ; цензор И. Новиков. – Томск : Тип. Епархиального Братства, 1904. – 44 с.
50. Томские епархиальные ведомости за 1907 год. № 7 (1 апреля) / ред. свящ. С. Путодеев. – Томск : Тип. Епархиального Братства, – 26 с.

51. Томские епархиальные ведомости за 1909 год. № 7-8 (1-15 апреля) / ред. прот. С. Путодеев. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1907. – 374 с.
52. Томские епархиальные ведомости за 1910 год. № 1 (1 января) / ред. прот. С. Путодеев. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1910. – 44 с.
53. Томские епархиальные ведомости за 1910 год. № 24 (15 декабря) / ред. прот. С. Путодеев; цензор свящ. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1910. – 1058 с.
54. Томские епархиальные ведомости за 1912 год. № 24 (15 декабря) / ред. прот. С. Путодеев ; цензор свящ. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1912. – 1430 с.
55. Томские епархиальные ведомости за 1915 год. № 17 (1 сентября) / ред. прот. С. Путодеев ; цензор прот. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1915. – 752 с.
56. Томские епархиальные ведомости за 1915 год. № 24 (15 декабря) / ред. прот. С. Путодеев ; цензор прот. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1915. – 1206 с.
57. Томские епархиальные ведомости за 1916 год. № 22 (15 ноября) / ред. прот. С. Путодеев ; цензор прот. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1916. – 338 с.
58. Томские епархиальные ведомости за 1917 год. № 23 (1 декабря) / ред. прот. С. Путодеев, цензор прот. С. Дмитревский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1917. – 394 с.
59. Томский церковно-общественный вестник за 1918 год. № 2 / ред. А. Никольский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1918. – 72 с.
60. Томский церковно-общественный вестник за 1918 год. № 18 / ред. А. Никольский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1918. – 72 с.
61. Томский церковно-общественный вестник за 1918 год. № 20 / ред. А. Никольский. – Томск : Тип. Дома Трудолюбия, 1918. – 72 с.
62. Томские епархиальные ведомости за 1919 год. № 13-14 (Август) / ред. прот. С. Путодеев. – Томск : Изд-во Том. Епархиального Совета, 1919. – 172 с.
63. Чибисов, М. Е. Сравнительный анализ причта заводского и сельского приходов Барнаульского духовного правления первой половины XIX в./ М. Е. Чибисов//Известия АлтГУ. – 2015. – № 3 (87). – С. 265–267. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-prichta-zavodskogo-i-selskogo-prihodov-barnaulskogo-duhovnogo-pravleniya-pervoy-poloviny-xix-v>.

Архивные документы

64. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 403.
65. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 412.
66. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 431.
67. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 19.
68. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259.
69. ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2811.
70. ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 328.
71. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 19.
72. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 40.
73. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 286.
74. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 440.
75. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1046.
76. ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1770.
77. ГААК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 30.
78. ГААК. Ф. 26. Оп. 2. Д. 40.
79. ГААК. Ф. 50. Оп. 7. Д. 279.
80. ГААК. Ф. 144. Оп. 1. Д. 42.

Электронные источники

81. <http://zakon.kadastr61.ru/mainmenu/biblioteka/dokumentyi-rsfsr,-sssr/arxiv-sssr/2013-04-15-04-28-51.html>
82. <http://cyberleninka.ru>article>n-grado>
83. <http://new.hist.asu.ni/biblio/borod5/got/34.html>
84. <https://forum.vgd.ru/post/929/38826/p>
85. <https://bessmertnybarak.ru/books/person/2504941/http://sun1.tsu.nl/mminfo/000349050/djvu/index/ht>
86. [www.ru.m.wikipedia.org/wiki/ Императорское_ православное_ палестинское_ общество](http://www.ru.m.wikipedia.org/wiki/Императорское_православное_палестинское_общество)
87. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Макарий>
88. <https://church-pokrov.ru/>
89. <https://www.altairegion22.ru/authorities/historians/leube/>
90. <https://zadonsk-monastyr.ru/svjatitel-makarij-nevskij/>
91. <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-zabyityiy-i-unizhennyiy-svyatitel-makariy-vernulsya-k-svoemu-narodu/>

Приложения

Приложение № 1

Отрывок из статьи, посвященной расколу в с. Павловском. Из записок епархиального миссионера:

«Всех сектантов в приход Павловской Введенской церкви, Барнаульского округа, в настоящее время числится три семейства: семейство Грищенко Савелия Васильевича, 41 года, крестьянина, переселенца из Киевской губернии, жены его – Миронию Федоровны, 37 лет, двоих детей; семейство Здеревы Алексея Иродовича, 46 лет, переселенца из Тамбовской губернии, жены его – Веры Спиридоновны, 46 лет, двоих детей, и семейства Кидирова Максима Евдокимовича, 66 лет, крестьянина, выходца из Самарской губернии, жены его – Анны Сергеевны, 66 лет, и сына Михайло, 28 лет с женой последнего, Ксенией Евдокимовной, 29 лет. Все три семейства принадлежат к молоканской вере. Из них Здерев поселился в селе Павловском первым, с 1890 года, Кидиров – с мая месяца 1891 года, Грищенко же жительство в с. Павловском имеет с октября месяца 1897 года. Здерев из России в село Павловское приехал вполне православным, исполнял все церковные правила и обряды, ходил к богослужениям, ежегодно бывал у исповеди и святого причастия. Еще в 1895 году Здерев венчал в Введенской церкви своего сына Никиту, никто не замечал у него сомнения в православии. В начале 1896 года Здерев вступил в довольно близкие отношения с Кидировым, стал слушать его речи, он начал высказывать сомнения и отрицать богоучрежденное церковное устройство, перестал посещать православный храм, вынес из своего дома святые иконы. Кидиров совратил его в молоканство. Грищенко же перешел в молоканство сравнительно недавно, так как еще два года назад был у исповеди и святого причастия, был на поклонении святыням Киево-Печерской Лавры, на пути в Киев, а может, в Клеве сделался жертвой сектантской пропаганды, рассеиваемой среди богомольцев новейшими сектантами-пропагандистами. По крайней мере, Грищенко на это свое паломничество к святыням Киева указывает как на решительный момент своего духовного «озарения и просветления», после чего он оставил православие. Теперь повествует всем, не стесняясь интересующимися у него относительно для всякого русского простолюдина Киевских святынь, что мощи де есть нечто иное, как будто восковые фигуры, сделанные попами с монахами для того, чтобы «переводить деньги из карманов простых и невежественных и темных людей в свой собственный». Не признавая богоучрежденной церкви, местные молокане не признают и никаких таинств. Особенно восстают они против водного крещения. Так, когда у сына Здеревы родился ребенок, и Никита по настоянию своей жены, истинно православной женщины, хотел нести младенца в местный приходской храм для крещения,

старик Здерев воспротивился намерению сына, настаивая со своей стороны записать младенца в местные метрические книги, и только решительное заявление со стороны жены Никиты – уйти из их семейства – решило судьбу новорожденного младенца, быть окрещенным по правилам православной веры. В опровержение водного крещения младенцев местные молокане приводили следующие места из святого Писания: таковых есть царство небесное (Лк. 18, 16-19). Следовательно, говорят, дети без крещения войдут в Царство Небесное. Относительно пороков людских – каждый из вас, говорят они православным, крестился в воде и каждый приобщался по несколько раз в продолжении своей жизни, а все же вы по-прежнему преисполнены пьянства, распутства, других пороков. Прощать грехи может только один Бог, поэтому молокане исповедуют грехи только Богу, а не пастырям.

...Молокане говорят, что изобразить Бога невозможно, на основании слов Иоанна Богослова: «Бога не видел никто никогда». Самое поклонение иконам Здерев с братией называет идолопоклонством, а православных – идолопоклонниками и язычниками. Сектанты отрицают посты: «Попы их выдумали». Жена сына Здерева Никиты, верная своему православному воспитанию, отказывается от мясной пищи в посты, за что подвергается со стороны свекра тяжким оскорблениям и насмешкам. Присягу, судебную и административную власть, подати, неземельную собственность и вообще существующий русский общественный и государственный порядок сектанты отрицают... Светлая сторона жизни молокан главным образом та, что они не посещают питейные заведения, дома в праздничные и воскресные дни занимаются чтением Библии и пением стихов святого Писания».

И. Новиков [35, стр. 8].

Приложение № 2

Интересно не только изучать написанное в журнале «Томские епархиальные ведомости», но и просто читать. Вроде бы церковный журнал, но там и стихи, и интересные случаи из жизни, и рецензии на книги, и много рекламы. Кроме всего, скрупулезно описывались духовные училища, семинарии. Допустим, можно узнать, как учились в Томском духовном училище в будущем благочинные 20-го округа Василий Лебедев и Петр Хрущев.

Пансионеры духовного училища [19]:

Лебедев Василий, II класс

История религии – 5

Литература – 4, 5

Сочинение – 3

Математика – 4, 5

Греческий язык – 4, 5

Латынь – 5

Немецкий язык – 3,5

Хрущев Петр, III класс

Сочинение – 3

Священное Писание – 4

Математика – 4

Священное пение – 4

История отечества – 4

История религии – 4, 5

Немецкий язык – 4

Также узнать, чем питались будущие священники.

Из «Счета о приходе, расходе и остатков припасов разного рода потребной по содержанию пансионеров в Томском духовном училище»: коровье масло, гречневая крупа, манная крупа, мясо, сахар, яйца, творог, брусника, сметана, молоко. Также воспитанников кормили рыбой (окуни, налимы, стерляди, осетрина, караси), огурцами, арбузами, белыми грибами.

Приложение № 3

**Перечень церковных приходов Павловской волости
(1909-1910 гг.) [5]:**

Местоположение (в современном административном делении)	Приход	Имена церквей, престолов	Жители каких поселков входят в приход	Год строит. церкви
с. Кольванское Павловской волости	Барнаульский сельский	Архистратига Божия Михаила	с.Барнаульское Барнаульского уезда	1900
Павловская волостная	Касмалинский	Введение во храм Пресвятыя Богородицы	С.Касмалинское Барнаульского уезда, д. Быкова, Хорькова, Черемно-Подгорная, Телеуцкая	1905
Павловская волостная	Касмалинский	Приписная церковь Св. Живоначальныя Троицы	Хорькова	
Павловская волостная	Касмалинский	Казанской иконы Божьей Матери	С.Касмалинское Барнаульского уезда	1897
Павловская волостная	Лебяжинский	Св. Бессеребряников Косьмы и Дамиана	С.Лебяжье Барнаульского уезда	1909
Павловская волость	Павловский	Введения во храм Пресвятыя Богородицы	Павловское Барнаульского уезда, дер. Боровикова, Елунина, заимка Китновская	1766, перестроили в 1860г.
Павловская волость	Павловский	Приписная церковь Святителя и Чудотворца Николая	Павловское Барнаульского уезда	1899

Павловская волость	Павловский	Каменная часовня	Павловское Барнаульского уезда	
Павловская волостная	Рогозинский	Архистратига Божия Михаила, Святителя и Чудотворца Николая, Св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	Рогозинское Барнаульского уезда	1892
Павловская волостная	Стуковский	Покрова Пресвятыя Богородицы	Стуковское Барнаульского уезда, дер. Сарайская	1888
Павловская волостная	Черемновский	Покрова Пресвятыя Богородицы	Черемновское Барнаульского уезда	1891
Павловская волостная	Чернопятковский	Богоявления Господня	Чернопятовское Барнаульского уезда	1901
Павловская волостная	Шаховской	Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла	Шаховское Барнаульского уезда, дер. Давыдов Лог	1893

Содержание

Слово митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия	3
Слово епископа Славгородского и Каменского Антония	5
Вступление	6
Павловская Введенская церковь в 1766–1934 гг.	8
Восстановление Введенской церкви в с. Павловск Алтайского края, конец XX – начало XXI вв.	69
Использованные источники. Книги и статьи	83
Архивные документы	88
Электронные источники	89
Приложения	90

Александр Коленько

**Исторические хроники Введенской церкви
с. Павловск Алтайского края
(1766–1934 гг.)**

По благословению митрополита Барнаульского и Алтайского Сергия

В книге публикуются фотографии документов из архивных источников,
а также фото из личных архивов настоятеля Введенского храма
протоиерея Александра Липовцева

Редактор: Т. П. Берглизова
Дизайнер: К. М. Паршина
Корректор: О. В. Разумова
Вёрстка: Типография Юнисет (ИП Воротников Д. А.)

Подписано в печать 02.10.2023 г. Формат 70x100 1/16
Тираж 500 экз. Заказ № 5261.

Отпечатано в ИП Воротников Д.А.
660075, Россия, г. Красноярск. ул. Республики, д. 51, стр. 1.
тел. 8 (391) 278-31-42, эл. почта: info@uniset24.ru

Коленько Александр Петрович родился 01.01.1953 года в с. Хабары Алтайского края. Первые пробы пера были в районной газете «Вестник целины» еще в период учебы в школе. Будучи студентом Алтайского государственного медицинского института сотрудничал с краевыми газетами, всесоюзным изданием «Медицинская газета», институтским «Медиком Алтая». В 1977 году получил премию Алтайского крайкома ВЛКСМ в области журналистики.

Окончив учебу, работал по специальности в Хабаровской и Павловской центральных районных больницах. Врач высшей квалификационной категории. Литератор и исследователь в душе.

В 2017 г. Александр Петрович Коленько стал победителем краевого конкурса на издание литературных произведений в номинация «Краеведение» с книгой «Теплая земля, или Моменты истории Павловского сереброплавильного завода». Другие произведения, печатавшиеся за счет и при поддержке администрации Павловского района Алтайского края и ЛХК «Алтайлес», также посвящены вопросам истории родных мест.